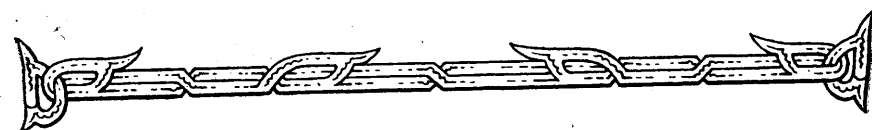

преступающе нестяжания, имеют села. И о том добре писа князь Вассиан-инок, тако же и Максим Грек много о том глаголет и много писа слово от лица любостяжателя и от лица нестяжателя преточно»¹⁵¹. Эти слова являются беспристрастным свидетельством того широкого резонанса, какой в условиях Русского государства XVI века имела публицистическая деятельность Вассиана Патрикеева.

¹⁵¹ Зиновий Отенский. Истины показание к вопросившим о новом учении. Прибавление к журналу «Православный собеседник», Казань, 1863, стр. 890.

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ВАССИАНА ПАТРИКЕЕВА

Литературное наследие Вассиана Патрикеева до сих пор не подвергалось текстологическому изучению. Отсутствует также критическое издание его сочинений.

Единственное имеющееся издание сочинений Вассиана — это издание А. Павлова, который в 1863 году в журнале «Православный собеседник» опубликовал их под общим названием «Полемические сочинения инока-князя Вассиана Патрикеева». А. Павловым были изданы четыре произведения Вассиана Патрикеева: 1) «Предисловие Нила и Васьяна, ученика его, на Иосифа, волоцкого игумена, собрано—о еже разумети и внимати богови и молитве», 2) «Слово ответно противу клеветующих истину еуангельскую и о иночьском житии и устроении церковнем», 3) «Собрание Васьяна, ученика Нила Сорского, на Иосифа Волоцкого от правил святых Никанских, от многих глав», 4) «Того же инока-пустынника Васьяна на Иосифа, игумена волоцкого, собрание от святых правил и от многих книг собрано, и на его ученики, и различныя меж себя ответы от книг»¹. В своем издании А. Павлов со свойственной ему добросовестностью воспроизвел списки сочинений Вассиана из трех сборников Соловецкой библиотеки. Изданию он предпослал небольшое введение, в котором дает общую оценку сочинений Вассиана и несколько слов говорит о списках, положенных им в основу издания: определяет их время — XVI—XVII века, почерк и отмечает особенность списка XVII века — наличие в нем заголовков произведений Вассиана. Этим критическая часть издания А. Павлова и ограничивается.

Находки новых списков произведений Вассиана, анализ различных списков, изучение отдельных произведений Вассиана в связи со всем процессом его творчества позволяют

¹ Православный собеседник, 1863, № 3, стр. 93—112, 180—210.

внести в издание А. Павлова существенные коррективы и поставить некоторые вопросы, касающиеся состава сочинений Вассиана Патрикеева.

1

Сочинения Вассиана (мы имеем в виду именно цикл его сочинений, а не отдельные произведения) сохранились в составе трех сборников Соловецкой библиотеки, которые и были использованы А. Павловым в его издании.

Наиболее ранний список сочинений Вассиана находится в составе рукописи № 941/831 Соловецкого собрания. Эта рукопись (в дальнейшем мы будем называть ее С₁) представляет собой сборник религиозно-нравственного содержания, датируемый 60-ми годами XVI века.

Совершенно сходен с ним по составу сборник № 963/853, датируемый концом XVI века (в дальнейшем — С₂).

Отличный состав имеет сборник № 985/875 второй половины XVII века, содержащий наряду со статьями общерелигиозного характера статьи, касающиеся специально Соловецкого монастыря (в дальнейшем — С₃)².

Списки сочинений Вассиана всех трех Соловецких сборников не дают сколько-нибудь значительных различий. Единственное существенное отличие имеет список С₃, в котором все сочинения Вассиана снабжены заголовками, тогда как в списках С₁ и С₂ полный заголовок имеет лишь второе произведение («Слово ответно противу клеветующих истину еуангельскую и о иночском житии и устроении церковнем») и краткий заголовок (о нем ниже) — первое произведение³; остальные произведения Вассиана в этих списках заголовков вообще не имеют. Что касается самих текстов, то единичные и очень незначительные различия имеет текст списка С₂. Все это дает основание предполагать, что список С₁ является наиболее близким к протографу Соловецких списков.

Внимательный анализ Соловецких списков позволяет высказать предположение о том, что их тексты включают в свой состав ряд изменений, возникших в процессе литературной истории сочинений Вассиана, и не передают первоначального, авторского, текста.

Сказанное относится прежде всего к тем текстам, которые изданы А. Павловым в качестве второго и третьего полемических сочинений Вассиана под названием «Слово ответно противу клеветующих истину еуангельскую и о иночском житии и устроении церковнем» и «Собрание Васьяна, ученика

² Основание датировки Соловецких сборников, а также описание их см. ниже, стр. 254.

³ См. ниже, стр. 164.

Нила Сорскаго, на Иосифа Волоцкаго от правил святых Никанских от многих глав».

Текст «Слова ответна», содержащего обличения нарушений иноками евангельских заповедей и, в частности, осуждение стяжания, которым занимались монастыри-вотчинники, во всех списках начинается словами: «Аще вьистину правду глаголете, правая судите сынове человечести...» и кончается вопросом: «Како убо сиеви вышесказанное еуангельское жителство жити произволят?».

Немного отступя, следует новый текст; он начинается словами, явно представляющими собою обрывок фразы, начало которой утеряно: «Ими же сестру ея хвалит, zelo мудре обращает ю и о божественном угожении вьспоминает, глаголя: Мариа же благую часть избра и прочая,— благо же рек Марино тщание, укорно показа Марфино попечение»⁴. Этот текст содержит продолжение обличений монастырского стяжания и недостойного поведения иноков; в конце его помещено рассуждение о еретиках. Отвечая тем, кто обвинял его в незаконной защите еретиков, Вассиан пишет, что он следует «спасовым» заповедям и приводит подборку цитат из священного писания и святоотеческой литературы, направленных против казней еретиков. Словами: «Не убо стесняти еретиков, и заущати, и освеняти»⁵ текст кончается. Рассуждения же самого Вассиана о судьбе еретиков, которое логически должно было следовать за подборкой цитат, в тексте нет. Итак, перед нами текст, не имеющий ни начала, ни конца.

В списке С₃ этому тексту придан заголовок, написанный другим почерком, нежели сам текст: «Собрание Васьяна, ученика Нила Сорскаго, на Иосифа Волоцкаго от правил святых Никанских, от многих глав»⁶. Этот заголовок позднейшего происхождения, о чем свидетельствует как отсутствие его в наиболее раннем списке — С₁, так и оглавление сборника, содержащего этот список. В оглавлении сборника, написанном тою же рукою, что и текст сочинений Вассиана, последние выделены в качестве 87 главы, которая имеет название: «Вассиана, Нилова ученика, слово ответно противу клеветующих истинну еуангельскую и о иночском житии и устроении церковнем, от святых писаний; и его же с Иосифом Волоцкым прение о еретикох»⁷. Таким образом, заголовок, о котором

⁴ См. фот. 4.

⁵ Наст. изд., стр. 271, прим. 19 и 20.

⁶ См. фот. 5.

⁷ См. фот. 6.

идет речь, в оглавлении не отражен. Оглавление знает только два произведения Вассиана: «Слово ответно» и «Прение о еретиках»⁸. Следовательно, в тексте сборника С₁ заголовок отсутствует не случайно (по рассеянности переписчика, оставившего место для заголовка и потом забывшего его внести), а потому, что его не было и в тексте сочинений Вассиана, послужившем протографом для Соловецких списков. Итак, тот текст, который во 2-й половине XVII века получил название «Собрание Васьяна, ученика Нила Сорского, на Иосифа Волоцкого от правил святых Никанских, от многих глав» в известных нам списках XVI века и в протографе этих списков никакого названия не имел.

Появление заголовка, а также историю текста в целом помогает понять список «Слова ответна» сборника № 384/235 Синодальной библиотеки, оставшийся неизвестным А. Павлову. Этот сборник содержит «Слова» Григория Цамблака, Симеона Метафраста, Псевдо-Дионисия Ареопагита, «Послание учительное патриарха Фотия» и несколько анонимных слов, в том числе «Слово ответно» Вассиана. Сборник датируется первой четвертью XVI века⁹, следовательно, список «Слова ответна» этого сборника (в дальнейшем мы будем именовать его «Синодальным») является самым ранним.

Синодальный список «Слова ответна» существенно отличается от Соловецких списков. В нем соединены в одно целое и текст, носящий в Соловецких списках название «Слова ответна», и текст, имеющий в списке С₃ название «Собрание Васьяна, ученика Нила Сорского, на Иосифа Волоцкого от правил святых Никанских, от многих глав». Соединение осуществляется посредством отсутствующего в Соловецких списках текста, в котором автор продолжает свои вопросы-рассуждения о том, как могут «исправить» «евангельское жителство» иноки, не порвавшие с мирскими делами, и в доказательство того, что не следует предаваться мирским заботам, приводит евангельский рассказ о Марфе. Сопоставим соответствующие отрывки Синодального и Соловецких списков:

⁸ Составитель оглавления под «Прением о еретиках» понимал, очевидно, последнее полемическое сочинение Вассиана, написанное в форме диалога между Вассианом и Иосифом Волоцким и посвященное в значительной мере вопросу о еретиках. Текст этого сочинения в сборниках С₁ и С₂ помещен без заголовка, в сборнике С₃ он имеет заголовок «Того же инока пустытника Васьяна на Иосифа, игумена волоцкого, собрание от святых правил и от многих книг собрано, и на его ученики, и различныя межъ себя ответы от книг» (см. фот. 7 и 8).

⁹ Основание датировки см. ниже, стр. 254.

Синодальный список

Како убо и выше сиевнии сказание еуангельское жителство исправить възмогут? Когда же и възмогут очистити свою мысль от помышлений строптивных и ярости, и гнева, и прочего праха съвершаемых в разуме безчисленных страстей, елико рожати обыкоша в душах богатолюбивых тръний, сииречь многообразна житейска печали, како убо сие устроены възможем исправить реченое господемь? Блаженный чистии сердцемь, яко тии бога узрят! Колика убо трезвения и подвига треба нам браать очищены мысли наша! Како же очистится сиа в житейских безпрестани упражняюща и в мирская судилища обращающия, и различне прящися, и ярящися, и клятву преступающия, и лукавнуущия, и лжущи, даже токмо получити яже желает? Кто измет вы от божественаго и праваго суда тогда, сие без страха жителствующих и к еуангельскому поучению глагольствующих, еже с кротостью многою Марфе поношает о мнозе смущающейся; поносно бо слово есть, еже дважды именовати ю: Марфа, Марфа, благая, печешися и молвишися о мнозе. Не токмо сими поношает ей, но и ими же сестру ея хвалит, зело мудре обращает ю и о божественном угождении и възпоминает, глаголя: Мариа же благую часть избра, и прочаа — благо же рек Мариино тщание, укорно показа Марфино попечение¹¹.

Список С₃

Како убо сиевнии выше-сказаное еуангельское жителство жити произволят?

Собрание Васьяна, ученика Нила Сорского, на Иосифа Волоцкого от правил святых Никанских, от многих глав¹⁰.

Ими же сестру ея хвалит, зело мудро обращает ю и божественном угождении възпоминает, глаголя: Мариа же благую часть избра, и прочая — благо же рек Мариино тщание, укорно показа Марфино попечение¹².

Текст, имеющийся в Синодальном списке, настолько органически связывает тексты, фигурирующие в Соловецких списках в качестве отдельных произведений, что совершенно очевидно, что «Слово ответно» первоначально являлось единым произведением и что Синодальный список его представляет собою вид, более близкий к архетипу, нежели Соловецкие списки.

Вряд ли разделение «Слова ответна» на два произведения было следствием работы редактора: против этого говорит обстоятельство, что вторая часть его, фигурирующая в Соловецких списках в качестве отдельного произведения, отнюдь не похожа на таковое (не имеет собственного сюжета и идейного замысла) и начинается с отрывка евангельского рассказа о Марфе и Марии, который без предыдущего текста,

¹⁰ Как мы уже указывали, в С₁ и С₂ этот заголовок отсутствует.

¹¹ См. фот. 2 и 3.

¹² См. фот. 4 и 5.

имеющегося в Синодальном списке, совершенно непонятен. Скорее разделение «Слова ответна» на две части произошло вследствие механической утраты текста в протографе Соловецких списков; лишь позже, в XVII веке, при редактировании сборника С₃ вторая часть была осмыслена в качестве отдельно-го произведения.

Помимо наличия в середине произведения утраченного позже текста, Синодальный список имеет еще два существенных отличия от списков Соловецких сборников. В Синодальном списке в конце помещен текст, продолжающий рассуждение о еретиках, которым кончается вторая часть «Слова ответна» Соловецких списков. Вассиан развивает положение о том, что еретиков святое писание возбраняет убивать, и в качестве примера указывает на Ария, Македония и других древних еретиков, которых не «мечем убиваша», не «огню предаша», не «в глубину утопаша»¹³. В самом конце «Слова ответна» Вассиан обращается непосредственно к своему неназванному противнику, именуя его «святых писаний клеветником» и «развратником истины»¹⁴. Тем самым он как бы фиксирует внимание читателя на цели своего произведения, которое, как это видно из заголовка, было направлено против «клеветующих истину евангельскую». Все это говорит о том, что последняя часть Синодального списка, отсутствующая в Соловецких списках, представляет собою первоначальную заключительную часть произведения, которая придавала ему цельность и законченность.

Является ли отсутствие в Соловецких списках заключительной части результатом редакторской работы или же простой утраты текста, сказать трудно. Вероятнее последнее, ибо в Соловецких списках текст оборван на полупhrase, которая при переписке была лишь несколько переделана для того, чтобы избежать бессмыслицы:

Синодальный список

И паки той же стесняти еретиков и зашчати, и осеняти дръзновение их, и соборы и согласна разрешати возбраняеть, и убивати и закалати их возбраняеть.

Соловецкие списки

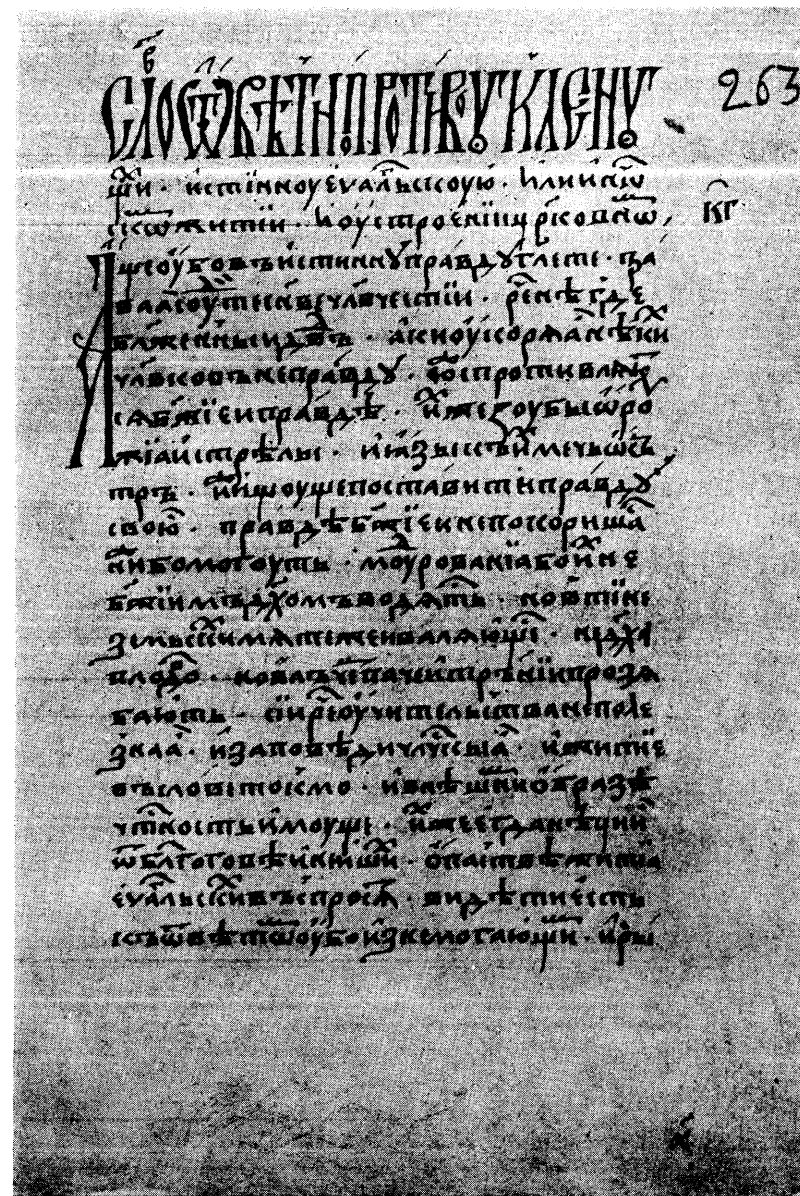
И поки той же: не убо стесняти еретиков и зашчати, и освеняти¹⁵.

Однако, хотя Соловецкий вариант рассматриваемого отрывка является более поздним, в одном случае он сохранил

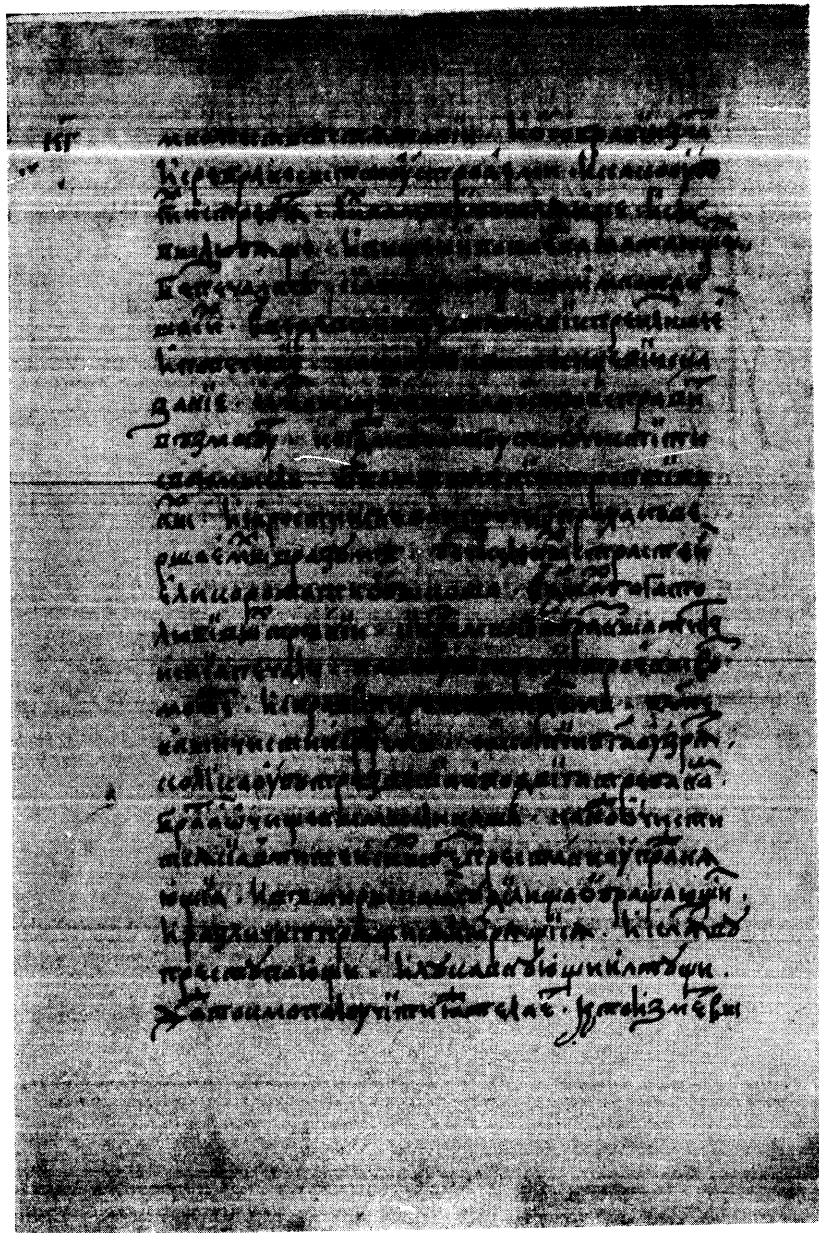
¹³ Наст. изд., стр. 270—271.

¹⁴ Наст. изд., стр. 271.

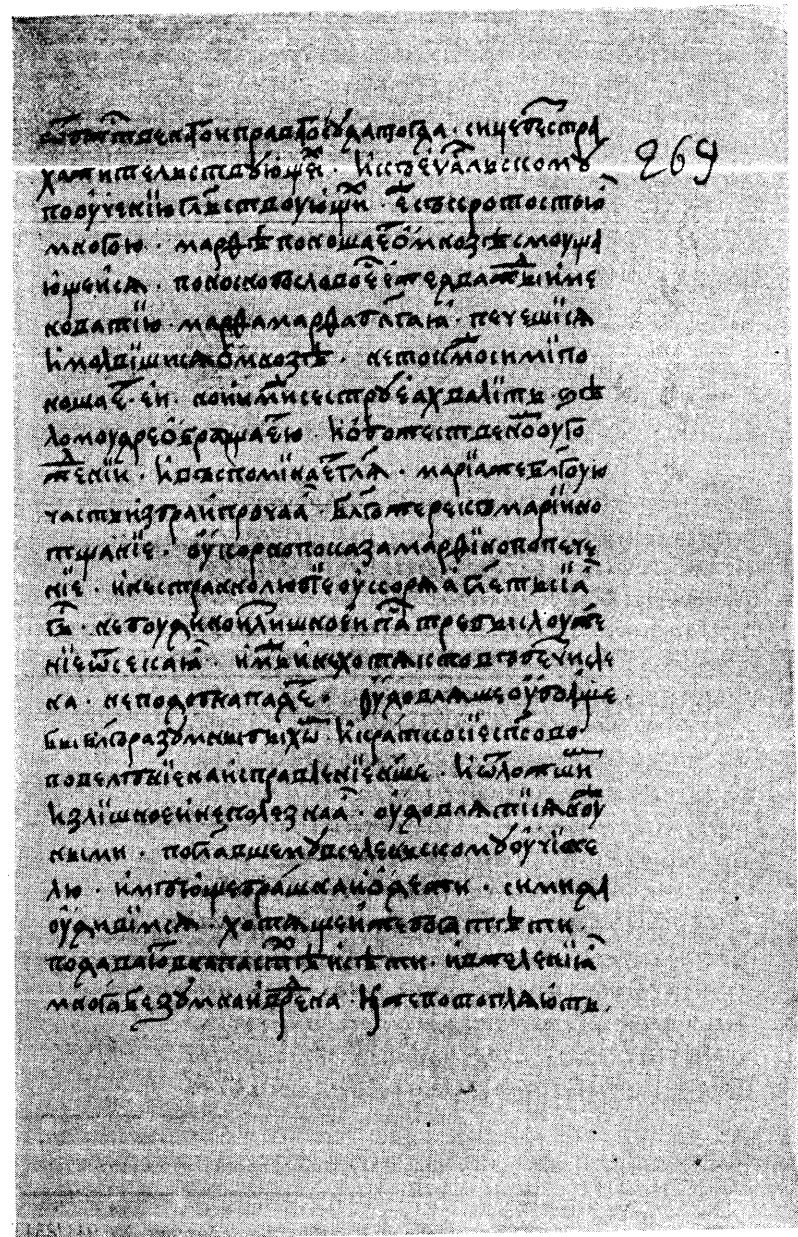
¹⁵ Наст. изд., стр. 270—271, прим. 19 и 20.

Фот. 1. «Слово ответно». ГИМ, Синодальное собрание, сборник № 384/235, л. 263.

Фот. 2. «Слово ответно». Синодальное собрание, сборник № 384/235, л. 268 об.

Фот. 3. «Слово ответно». ГИМ, Синодальное собрание, сборник № 384/235, л. 269.

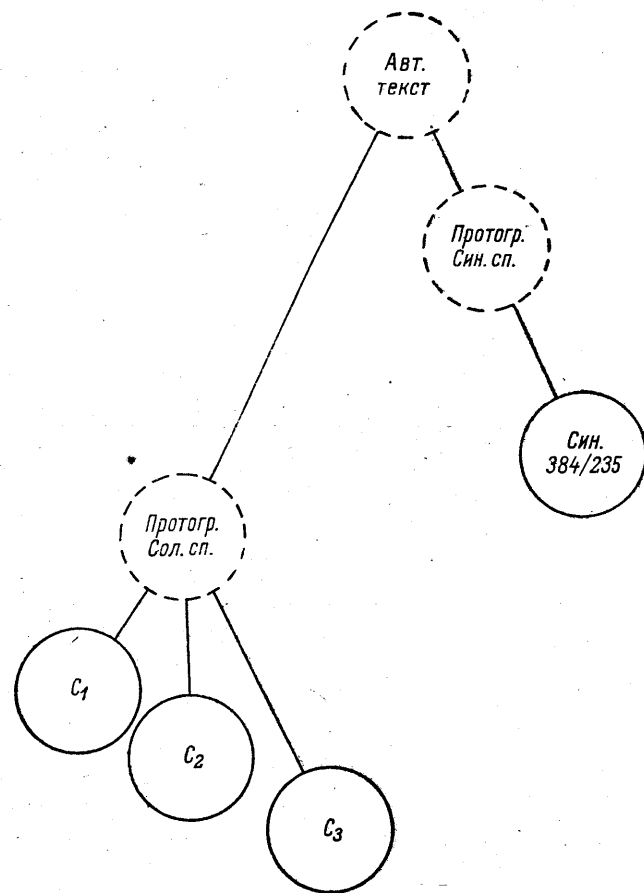

Рис. 1. Схема движения текста «Слова ответна».

учение. Как показывает анализ содержания, «Слово ответно» было направлено против иосифлян и, в первую очередь, против их идейного вождя — Иосифа Волоцкого. «Святых писаний клеветник и развратник истины», к которому Вассиан обращается в конце своего произведения, это, несомненно, Иосиф Волоцкий.

В «Слове ответном» Вассиан полемизирует с наиболее ранним выступлением Иосифа Волоцкого в защиту монастырского землевладения, которое имело место на соборе 1503 го-

да¹⁹. Среди различных доводов, приводившихся на соборе защитниками монастырского землевладения, Иосиф выдвинул и такой: «...аще у монастырей сел не будет, како честному и благородному человеку постричься? И аще не будет честных старцов, отколе взяти на митрополию или архиепископа, или епископа и на всякия честныя власти? А коли не будет честных старцов и благородных,— ино вере будет поколебание»²⁰. Итак, села — это важнейший источник существования монастырей и церковной иерархии. Если не будет у монастырей сел, то монастыри придут в упадок, некого будет ставить в иерархию, и сами основы православия могут быть поколеблены.

Как бы отвечая на рассуждения Иосифа, Вассиан пишет в «Слове ответном»: «Не глаголете убо разуму нашему быти, да церкви божиа запустятя и монастырем и без престателей остатися. Не сие мыслим, о человеци, не сие: будь и далече от нас сиева хула и нечестие, но ниже невечерний день он да сподобится видети, иже сиево, что умышляй. Но отнятися желаем и молимся богу от святых божиих церквей и монастырех действующему ныне сребролюбью и лихоимству, и прочей лютости, и безчеловечию, и жительствовати иноком убо безстяжанием, по обетом своим и в молитве мнозе, и в безмолвии целомудреном, рукоделием внимлющим, по преданому изначала святыми отци и образу, и уставу». И далее Вассиан указывает, что его проповедь не может привести к запустению «божиих» церквей: она имеет целью исправление их и возвращение к первоначальной духовной красоте²¹.

Отдельные положения «Слова ответна» Вассиана были направлены и против основного произведения Иосифа Волоцкого, написанного им в защиту церковных и монастырских имуществ около 1506—1507 годов, — трактата, название которого начинается словами: «Яко не подобает святым божиим церквам и монастырем обиды творити и насилие, и восхищати имена и стяжания их...»²². В своем трактате Иосиф излагает целую систему аргументов в пользу неприкосновенности имущественных прав церкви. Приведем часть этой аргу-

¹⁹ См. выше, стр. 32—33.

²⁰ Письмо о нелюбках. В кн.: Послания Иосифа Волоцкого. М.—Л., 1959, стр. 367.

²¹ Наст. изд., стр. 268—269.

²² В. М а л и н и н. Старец Елиазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901, стр. 128.— Сбоснование датировки см.: А. Павлов. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России, ч. I. Одесса, 1871, стр. 53—60; В. Ж м а к и н. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881, стр. 81—83.

ментации: «...а иже церкви божия обидящим и от монастырей хотящим что взяти, какова погибель приходит, напереди о сем напишем, занеже монастырь и церкви божия богомолия нарицаются, бога молит игумен и з братнею за государя и за его бояре, и за вся христиане, а от них приемлет милостыню...». Продолжая свои рассуждения, Иосиф излагает далее известное правило 165 отцов, в котором подвергаются проклятию все посягающие на церковные и монастырские имущества — не только вельможи, но и «сами венец носящий»²³, то есть цари и князья. В рассматриваемом отрывке основной аргумент в пользу неприкосновенности монастырских имуществ заключается в том, что эти имущества трактуются как результат «милостыни», которую христиане давали монастырям с тем, чтобы иноки молились о них богу. Но в религиозной практике феодальной Руси «милостыня» подобного рода означала чаще всего вклады «по душе». Следовательно, в рассматриваемом отрывке Иосиф обосновывал не только неприкосновенность монастырских имуществ вообще, но и вклады «по душе» в частности.

Как прямое возражение на это утверждение Иосифа Волоцкого звучит следующее место «Слова ответна» Вассиана: «Ниже да глаголемь непщеванием непщующе во гресех, яко благовернии князи сиа приложиша к священным монастырем о спасении душ своих и памяти родителей их, ниже бо изати ли возмогут от рук божиих приложшеи сиа»²⁴. Однако, призывая не говорить, что князья не могут брать из монастырей сделанных им вкладов, Вассиан не подвергает рассмотрению вопрос о том, имеют ли право князья подымать руку на монастырское имущество или не имеют. Этого вопроса в «Слове ответном» Вассиан не ставит. Острие своей полемики он направляет на то, чтобы показать, насколько противоречило назначению использование иноками княжеской «милостыни». Вот почему вслед за приведенной выше фразой Вассиан, напоминая евангельскую заповедь нестяжания, вновь (вторично в «Слове ответном») рисует обличительные картины стяжательской деятельности монастырей²⁵. По-видимому, основное назначение «Слова ответна» заключалось в опровержении публицистических выступлений Иосифа Волоцкого в защиту имущественных прав церквей и монастырей, путем показа несоответствия жизни иноков евангельским заповедям, путем обличения стяжательской деятельности монастырей.

²³ В. М а л и н н. Ук. соч., стр. 129.

²⁴ Наст. изд., стр. 263.

²⁵ См. наст. изд., стр. 263—264, прим. 28.

В «Слове ответном» Вассиан вступает в полемику еще с одним положением Иосифа Волоцкого, вошедшим в состав его «Духовной грамоты»²⁶. «Духовная грамота», или «Монастырский устав», Иосифа Волоцкого представляет собою обширное, очень сложное по своей композиции произведение, явившееся результатом многолетней работы автора²⁷. В 9-м «предании» «Монастырского устава», касаясь вопроса о монастырском суде, Иосиф указывает, что творить суд в стенах самого монастыря нельзя: «Подобает же в селах монастырских не жити чрънцу поселскому, но приежда дозирати; тако же и христиан на монастыре не судити, но за монастырем или на дворце»²⁸. По этому поводу Вассиан с гневной иронией пишет в «Слове ответном»: «Иже отнудь отвргъшеся страха божия и своего спасения, повелевают бесчадно мучити и казнями различными истязати неудобь отдающих монастырския долги,— обаче не внутрь монастыря, но вне пред враты негде. Нечто бо безгрешно возмниша, еже вне монастыря казнити христианина. Но о законоположителю, паче же законопреступниче! Аще отнудь грех възмниши, иже внутрь монастыря мучити братий, то и еже вне мучити грех есть. Почитаемого бо в монастыре бога область не в месте ограждается: в руке бо его конци земля»²⁹. Несомненно, что это место «Слова ответна» является прямым ответом на приведенное выше положение Иосифа, вошедшее в состав его «Духовной грамоты»³⁰.

Что касается заключительной части «Слова ответна», посвященной рассмотрению вопроса о судьбе еретиков, то она носит на себе печать той страстной полемики, которая развернулась вокруг вопроса о наказании еретиков в начале XVI века. Точка зрения Вассиана, категорически выступавшего против казней еретиков «во главу» и требовавшего ограничиться лишь их заточением, противостояла точке зрения

²⁶ Духовная грамота преподобного игумена Иосифа. Великие Минеи Четьи, сентябрь, дни 1—13, СПб., 1868, стр. 499—615.

²⁷ Я. С. Лурье убедительно показал, что «Духовная грамота», сохранившаяся в составе «Миней Четьих», представляет собою пространную редакцию «Устава» Иосифа Волоцкого, составленную незадолго до его смерти (1515). Этой редакции предшествовала краткая редакция, возникшая в начале XVI века (Я. С. Лурье. Краткая редакция «Устава» Иосифа Волоцкого — памятник идеологии раннего иосифлянства. ТОДРЛ, т. XII, стр. 116—138).

²⁸ Великие Минеи Четьи, сентябрь, дни 1—13, стр. 604.

²⁹ Наст. изд., стр. 265.

³⁰ На это обстоятельство обратил внимание А. Павлов в своем издании сочинений В. Патрикеева (см.: Православный собеседник, 1863, № 3, стр. 190, прим. 1).

Иосифа Волоцкого о необходимости лютых казней еретиков, сформулированной им в «Слове об осуждении еретиков», вошедшем позже в состав «Просветителя» в качестве его 13-го слова³¹.

Итак, в «Слове ответном» Вассиан полемизирует с целым рядом положений Иосифа Волоцкого, высказанных им в его речи на соборе 1503 года, «Трактате в защиту церковных и монастырских имуществ», «Монастырском уставе» и «Слове об осуждении еретиков» (13-м слове «Просветителя»). «Слово ответно» — это развернутый ответ Вассиана на важнейшие выступления и произведения Иосифа Волоцкого.

Когда же было написано «Слово ответно»? Произведения Иосифа Волоцкого, с которыми полемизирует Вассиан в «Слове ответном», относятся (в их различных редакциях) к довольно значительному промежутку времени — от собора 1503 года до последних лет жизни Иосифа, умершего в 1515 году. Что касается «Слова ответна», то оно было написано после возвращения Вассиана из ссылки и уже в период приближения его ко двору, что подтверждается текстом самого «Слова ответна», сохранившего следующую реплику Вассиана: «...о сицевых беседах с боголюбивыми князи, плачася и рыдаа церковное нестроение»³². Очевидно также, что оно было написано еще при жизни Иосифа Волоцкого: на протяжении всего «Слова ответна» Вассиан ведет с ним полемику, как с живым и активно действующим противником³³. Вероятная датировка «Слова ответна» — начало второго десятилетия XVI века.

2

Последнее полемическое сочинение Вассиана (четвертое в издании А. Павлова) сохранилось в четырех списках: три находятся в составе уже известных нам сборников Соловецкого собрания, один — в сборнике № 738 Синодального собрания. В Соловецких сборниках рассматриваемое произведение входило в цикл сочинений Вассиана, завершая его; в Синодальном сборнике оно находится в составе цикла, посвященного полемике о еретиках и включающего следующие произведения: 1) интересующее нас произведение Вассиана, 2) посла-

³¹ Иосиф Волоцкий. Просветитель. Казань, 1896, стр. 475—502.

³² Наст. изд., стр. 269.

³³ См., например, обращение Вассиана к своему противнику в заключительной части «Слова ответна»: «Тои же тебе, святых писаний клеветнику и развратнику истины, случися ныне, святителем бо, рек, подоба есть жителствовати по святым писаниям, освободил еси нас прочее от стужении...» (наст. изд., стр. 271).

ние (точнее, изложение послания) Иосифа Волоцкого великому князю Василию Ивановичу о еретиках, 3) ответ на него заволжских старцев³⁴.

В Соловецких списках XVI века (С₁ и С₂), а также в Синодальном списке начала XVII века рассматриваемое произведение заголовка не имеет. В Соловецком списке второй половины XVII века (С₃) оно имеет заголовок: «Того же инока лустынника Васьяна на Иосифа, игумена волоцкого, собрание от святых правил и от многих книг собрано, и на его ученики, и различныя межъ себя ответы от книг»³⁵. Этот заголовок позднего происхождения, о чем свидетельствуют: 1) наличие его лишь в одном позднем списке, 2) почерк, которым он написан: этот почерк отличается от основного почерка рукописи и принадлежит тому же лицу, которое вписало заголовок ко второй части «Слова ответна», превратив ее тем самым в самостоятельное произведение³⁶, 3) отсутствие заголовка в оглавлении наиболее раннего сборника (С₁), которое знает, как мы уже отмечали, только два произведения Вассиана — «Вассиана, Нилова ученика, слово ответно противу клеветующих истинну еуангельскую и о иноческом житии и устроении церковнем от святых писаний» и «Его же с Иосифом Волоцким прение о еретикох»³⁷. Таким образом, в оглавлении сборника С₁ (60-х годов XVI века) рассматриваемое произведение фигурировало как «Прение с Иосифом Волоцким о еретиках». Этот заголовок лучше передает суть произведения, которое представляло собою именно прение — спор, нежели более поздний заголовок, имеющийся в сборнике С₃ и возникший по воле его редактора во второй половине XVII века. Поэтому в качестве заголовка последнего полемического сочинения Вассиана мы будем употреблять заголовок, находящийся в оглавлении сборника С₁ с одной только поправкой: в произведении, о котором идет речь, Вассиан касается своих разногласий с Иосифом Волоцким не только по вопросу о еретиках, но и по всем важнейшим пунктам полемики; нам представляется поэтому целесообразным для более точного отражения в заголовке содержания произведения называть его просто «Прение с Иосифом Волоцким», отбросив последние слова «о еретиках».

«Прение с Иосифом Волоцким» написано, как мы уже указывали, в форме диалога между Иосифом и Вассианом, в кото-

³⁴ ГИМ, Синодальное собрание, сб. № 738, лл. 97—105.

³⁵ См. фот. 7 и 8.

³⁶ См. выше, стр. 141—142.

³⁷ См. фот. 6.

тором как бы подводятся итог длительной полемике между обоими противниками. Основные вопросы полемики выделены в качестве особых пунктов, обозначенных номерами. Большинство исследователей считает, что «Прение с Иосифом Волоцким» было написано Вассианом как резюме к несохранившемуся сборнику его сочинений. Это предположение основано на том обстоятельстве, что здесь, полемизируя с Иосифом, Вассиан постоянно ссылается на «слова», «главы» и «Предисловие... сих тетратей». Ссылки, о которых идет речь, выглядят следующим образом: «И мы же противу сего речем: молитвою убивати от святых есть, а оружием убивати от царскаго повеления и от человеческого се обычая бывает, яко же напреди изъявлено о сем в сих тетратех, в 2-м слове»³⁸. Отсюда исследователи делали вывод, что «тетраты» — это сборник сочинений Вассиана, а «слова» — отдельные произведения, входившие в состав его³⁹.

Однако внимательный анализ текста «Прения...» показывает необоснованность этого предположения. Приведем примеры: 1) в 12-м пункте «Прения...» Вассиан пишет: «Сие, Иосифе, на мя не лжеш, что аз великому князю у монастырей села велю отымати и у мирских церквей. И яз пишу и глаголю истину. О сем писано в первом на десяте слове сих тетратей». В 11-м пункте Вассиан действительно излагает положение о том, что монастырям не подобает держать села и что разрешается их иметь только соборным церквам (а не мирским вообще)⁴⁰; 2) в 13-м пункте читаем: «Сие, Иосифе, лжеш на мя и на моего старца Нила, что мы хулим чудотворцев и древних и новых. И сия о сем писано в десятой главе сих тетратей»; 10-й пункт посвящен изложению именно этого вопроса⁴¹. Из приведенных примеров совершенно очевидно, что под «тетратями» Вассиан понимал «Прение с Иосифом», а под «словами» и «главами» — его отдельные пункты⁴².

Высказанное предположение подтверждается сопоставлением «Прения...» с «Посланием Иосифа Волоцкого боярину Василию Челяднину». В «Послании... Челяднину» Иосиф жа-

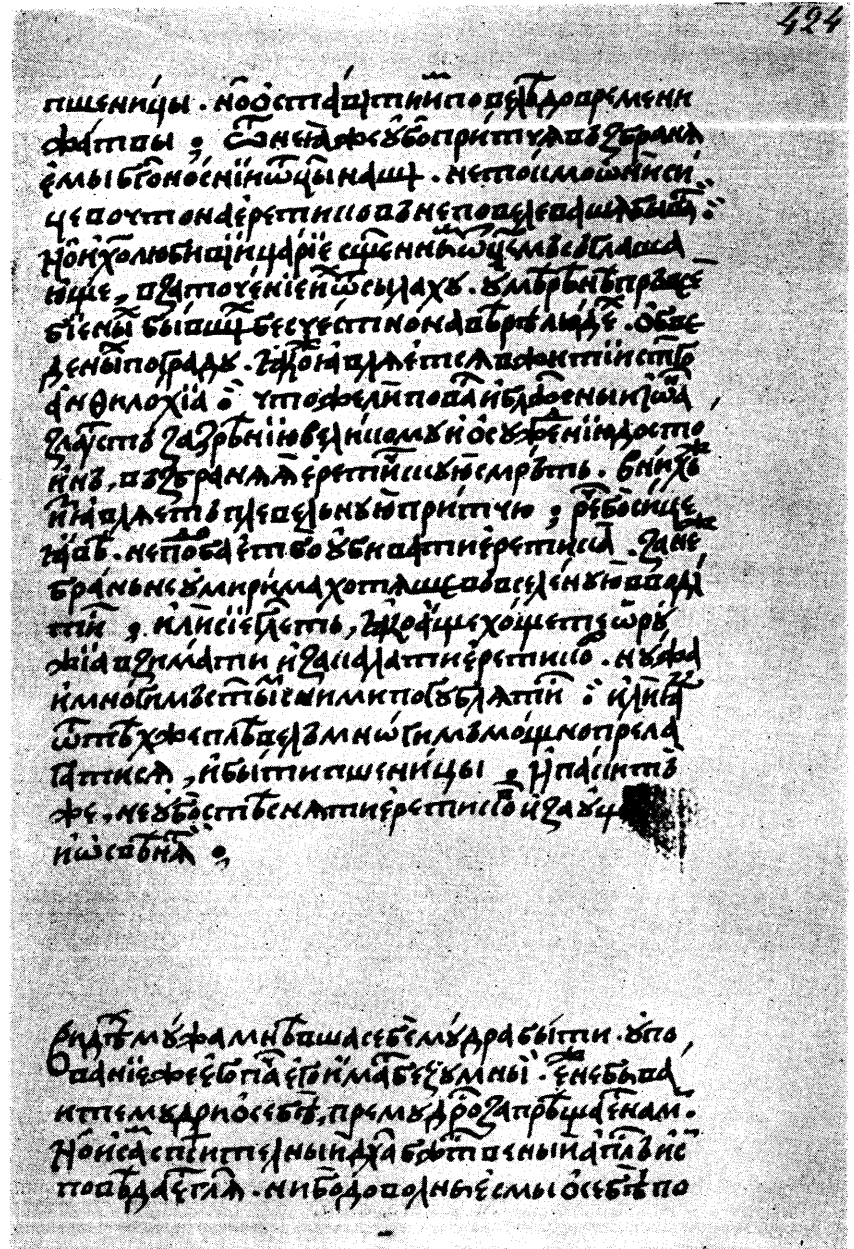
³⁸ Наст. изд., стр. 277.

³⁹ Аналогичного взгляда придерживались и мы в начале текстологической работы над сочинениями В. Патрикеева (см.: Н. А. Казакова. Неизданное произведение Вассиана Патрикеева. ТОДРЛ, т. XII, 1956, стр. 389).

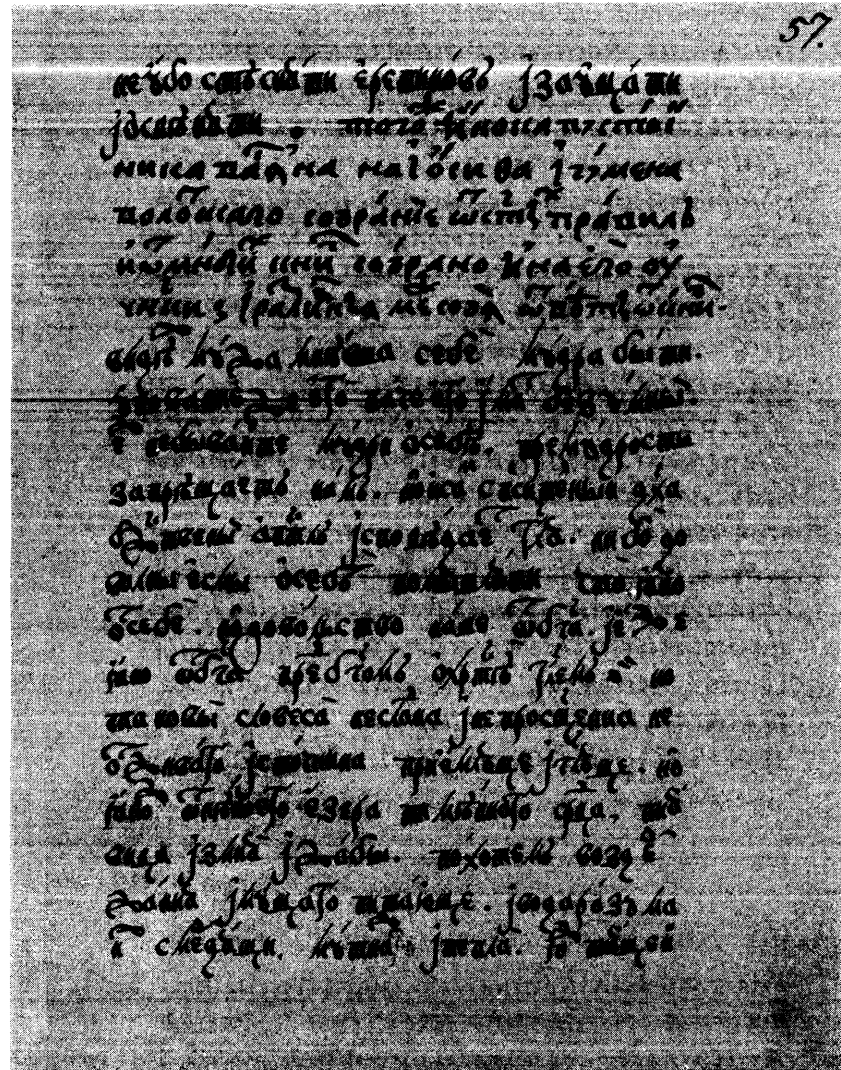
⁴⁰ Наст. изд., стр. 279.

⁴¹ Наст. изд., стр. 280.

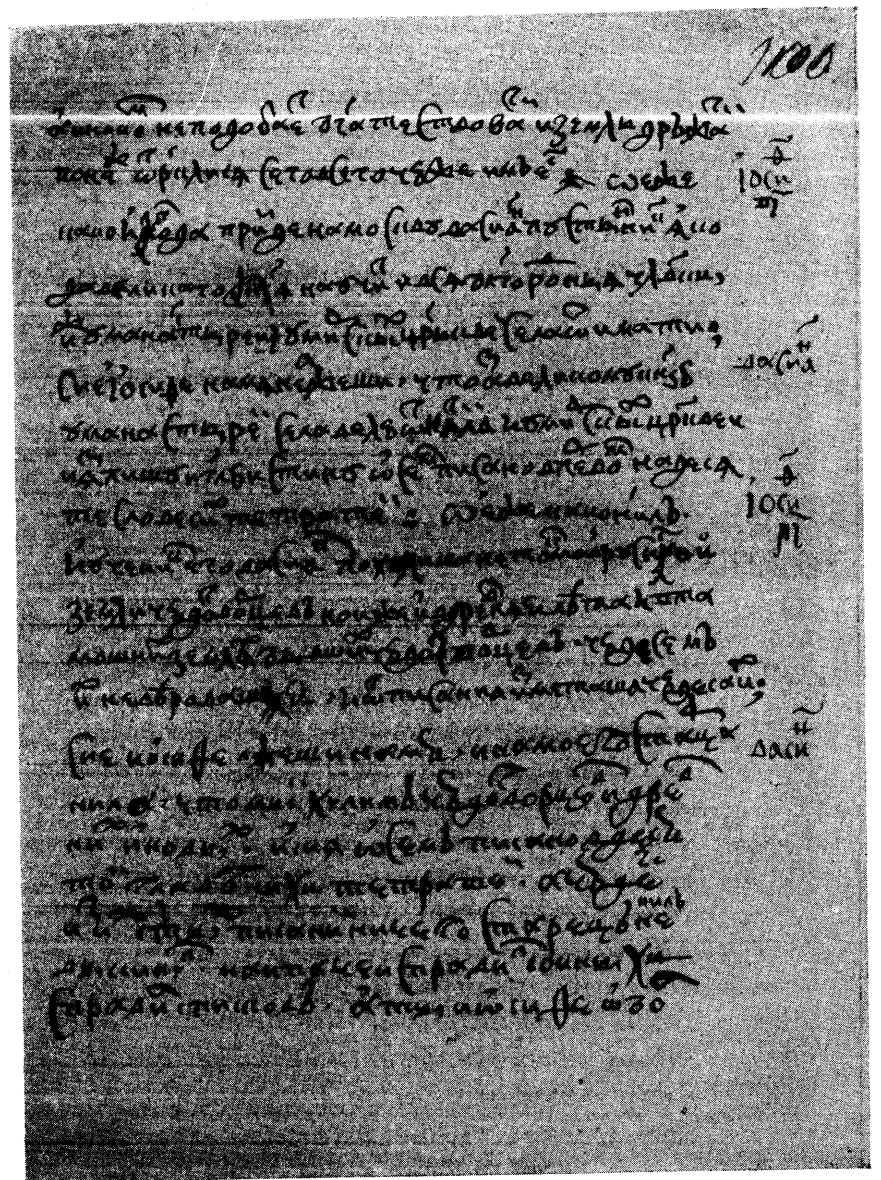
⁴² На это обстоятельство обратила внимание Г. Н. Моисеева в своей статье «К вопросу о датировке Собрания некоего старца». ТОДРЛ, т. XV, 1958, стр. 353.

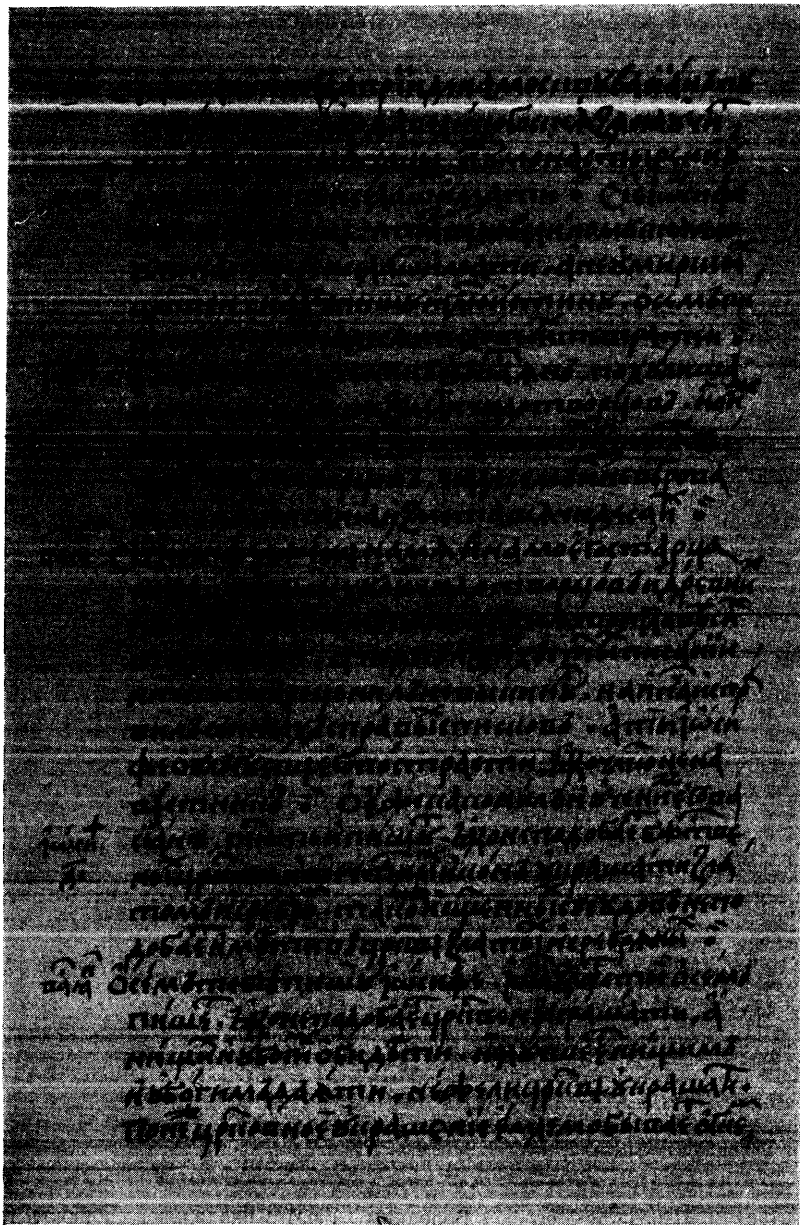
Фот. 7. «Прение с Иосифом Волоцким». ГПБ, Соловецкое собрание, сборник № 941/831, л. 424.

Фот. 8. «Прение с Иосифом Волоцким». ГПБ, Соловецкое собрание, сборник № 985/875, л. 57.

Фот. 9. «Прение с Иосифом Волоцким». ГИМ, Синодальное собрание, сборник № 738, л. 101.

Фот. 10. «Прение с Иосифом Волоцким». ГПБ. Соловецкое собрание, сборник № 941/831, л. 427 об.

ловался, что Вассиан в палатах у митрополита Варлаама называл его, Иосифа, с учениками отступниками и что он рассылает против Иосифа послание, в котором именует его еретиком Наватом. Иосиф принял меры к тому, чтобы достать «писание» Вассиана. «И аз, господине,— пишет Иосиф,— слал на Москву к тем, кто у меня добр и [о]не мне того писания достали, да и ко мне прислали. Ино, господине, писано в нем называет меня подобна еретику Новату. А та, господине, тетрадка ныне у архиепископа у Вассиана»⁴³. Итак, произведение Вассиана, в котором тот сравнивал Иосифа с Наватом, Иосиф называет «тетраткой». В этой связи отметим, что Вассиан уподобляет Иосифа Навату только один раз, в «Прении...», и что это произведение автор, как мы уже указывали, сам неоднократно называет «тетратями». Отмеченные параллели делают, как нам кажется, убедительным вывод о том, что «тетратка» или «тетрати» Вассиана это и есть «Прение с Иосифом».

«Прение с Иосифом» дошло до нас в дефектном виде: во всех сохранившихся списках его отсутствуют первые три пункта и предисловие; произведение начинается с отрывка текста, излагающего притчу о муже, «мневша себе мудра быти», за которым следует 4-й пункт. Однако содержание почти всей утерянной части произведения может быть восстановлено. Сделать это позволяют имеющиеся в сохранившейся части ссылки на 2-е и 3-е слова и предисловие «сих тетратей», а также отрывок текста, с которого начинается произведение и который предшествует 4-му пункту.

Этот текст, начинающийся словами «Видех мужа, мневша себе мудра быти» и кончающийся рядом ссылок на Евангелие и святоотеческую литературу, представляет собой заключительный абзац первой редакции канонического трактата Вассиана, частично сохранившейся в Кормчей суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря. Основное назначение канонического трактата Вассиана «Собрания некоего старца», написанного им для Кормчей, заключалось в опровержении аргументации защитников вотчинных прав церкви и обосновании исконной нестяжательности монастырей⁴⁴. Каким образом кусок канонического трактата Вассиана попал в «Прение с Иосифом» и почему он предшествует 4-му пункту, помогает понять нам ссылка на 3-е слово, имеющаяся в 11-м пункте «Прения...». Эта ссылка гласит: «А о селех: не подобает мона-

⁴³ И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина. СПб., 1869, стр. 261.

⁴⁴ См. ниже, стр. 195—197.

стырем сел държати — о сем писано в 3-м слове сих тетратей»⁴⁵. Таким образом, 3-е слово «Прения с Иосифом» было посвящено отрицанию вотчинных прав монастырей, то есть по своему целевому назначению оно совпадало с каноническим трактатом Вассиана. Поскольку отрывок канонического трактата Вассиана в «Прении с Иосифом» предшествует 4-му пункту, то есть находится там, где должен был находиться последний абзац 3-го слова, постольку естественным является предположение о том, что 3-е слово совпадало с каноническим трактатом не только по содержанию, но в какой-то мере и текстуально: вероятно, оно представляло собою сокращенное изложение канонического трактата⁴⁶.

Сделанные наблюдения помогают решить вопрос и о 2-м слове «Прения с Иосифом». Судя по неоднократным ссылкам на 2-е слово, имеющимся в «Прении...», оно было посвящено рассмотрению вопроса о судьбе еретиков. Ссылки на 2-е слово и по своей идейной направленности и текстуально полностью совпадают с написанным Вассианом для Кормчей «Словом о еретиках», сохранившимся в составе Кормчей суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря⁴⁷; очевидно, «Слово о еретиках» являлось источником 2-го слова «Прения с Иосифом». О содержании 1-го слова «Прения с Иосифом» никаких предположений делать нельзя, так как ссылок на него в сохранившейся части «Прения с Иосифом» нет. Что касается предисловия, то в нем, вероятно, давалась характеристика Иосифа и его учеников, о чем свидетельствуют ссылки на «предисловие сих тетратей», имеющиеся в 10-м и 15-м пунктах «Прения с Иосифом»⁴⁸.

По поводу даты написания «Прения с Иосифом» в литературе существует мнение, что ее следует относить ко времени после смерти Иосифа. Высказывая это мнение, исследователи руководствовались заключительной фразой, с которой Вассиан обращается к Иосифу: «Ниже у нас еси потребовал прощения, оскръбляя нас в божних заповедех и смущая, ниже сам еси нас простил, отходя на путь вечный»⁴⁹. Мы полагаем, что эта фраза была приписана Вассианом после смерти Иосифа для того, чтобы опорочить его поведение

⁴⁵ Наст. изд., стр. 279.

⁴⁶ Мы полагаем, что 3-е слово «Прения...» представляло собой краткое изложение канонического трактата ввиду того, что во всех остальных пунктах-словах «Прения...» дается также лишь краткое, часто тезисообразное изложение мыслей Иосифа и Вассиана.

⁴⁷ См. наст. изд., стр. 272—274.

⁴⁸ См. наст. изд., стр. 278, 280.

⁴⁹ Наст. изд., стр. 280.

в последние минуты жизни. Что касается самого произведения, то оно было написано при жизни Иосифа. Основания для этого предположения следующие: 1) на протяжении всего текста, за исключением концовки, Вассиан ведет полемику с Иосифом, как с живым лицом, обращаясь к нему в настоящем времени, 2) «Прение...» является той «тетраткой» Вассиана, о которой Иосиф писал в своем «Послании Челяднину»; что касается «Послания Челяднину», то оно было написано между 1511 годом, годом восшествия на митрополичью кафедру Варлаама (он упоминается в «Послании Челяднину» как митрополит), и 1515 годом, годом смерти Иосифа, — следовательно, к этому же времени следует приурочить и дату написания «Прения с Иосифом». Уточнить ее помогают наблюдения над источниками «Прения...» и его стилем. Источниками ряда слов «Прения...» являются, как мы уже отмечали, статьи Кормчей Вассиана; стиль «Прения...» близок к стилю статей Кормчей⁵⁰. Все это позволяет сделать вывод о том, что «Прение с Иосифом» Вассиан писал тогда, когда он уже работал над Кормчей. Кормчая была составлена Вассианом в 1517 году, но к работе над ней он приступил, вероятно, несколькими годами раньше, еще при жизни Иосифа. Поэтому можно полагать, что «Прение с Иосифом» было написано около 1515 года.

Переходя к анализу сохранившихся списков «Прения...» и реконструкции истории его текста, отметим, что списки «Прения...», входящие в состав цикла сочинений Вассиана из Соловецких Соловецкого собрания, идентичны, так как все три Соловецких списка сочинений Вассиана восходят к общему протографу⁵¹. Синодальный список «Прения...» имеет разночтения, важные для понимания не только истории текста произведения, но и мировоззрения Вассиана.

Выделим сначала менее существенные разночтения, возникшие в процессе переписки произведения и не связанные с сознательной переработкой его текста. К этой группе относятся в первую очередь разночтения, имеющиеся в цитате из канонического трактата Вассиана, которым кончалось 3-е слово «Прения...». Чтобы определить степень близости Соловецких и Синодального списков к тексту, послужившему источником 3-го слова «Прения...», приведем соответствующий отрывок канонического трактата с вариантами из Соловецких и Синодального списков (для наглядности все откло-

⁵⁰ См. ниже, стр. 182—187.

⁵¹ См. выше, стр. 140.

нения от текста канонического трактата, имеющиеся и в Соловецких и в Синодальном списках, выделим жирным шрифтом; имеющиеся только в Соловецких списках — разрядкой):

«Видех мужа, мневша в⁵² себе мудра быти, упование же⁵³ паче его имать безумный, еже не бывайте мудри о себе, премудрость запрещает нам. Но и сам **исплзненный**⁵⁴ духа божественый апостол исповедаеть, глаголя: Ни бо доволни есмы о себе помышляти, что яко от себе, но доволство наше от бога, и еже не яко от бога, пред богом о Христе глаголемь. Но **таковых**⁵⁵ слова не сладка и не просвещена, не от живаго источника духа⁵⁶ приемлюще же⁵⁷ и глаголюще, но яко же от некоего езера тименнаго — сердца пиавица и змия и жабы — похотем⁵⁸ **възношения и невъздръжания**⁵⁹ имущаго, питающе; и вода разума их смердящи, мутна же и тепла, юже пиющи на възгнушение же и скаредие, и блевание **пременомы**⁶⁰ обращаются. В Еуангелии от Матфеа о обличении в зачале 75, а в Апостоле в **Ывановех**⁶¹ соборных посланиих: Горе им, иже в путь Каинов входяще⁶² по своих похотех и сквернавых⁶³, в зачале 229-м, и 286-м, и 295-м⁶⁴, и 297, и 302. А в Василии Великом о том же в Постгичьских словесех число 29, 57, 88, 142, 161, 187. А в **Златоустове**⁶⁵ слове 61-м: Не приобидети святых таин и о обличении гресех братних. А во Апостоле же о премудрости духовней и плотской зачало 96⁶⁶, и паки о лукавных самолюбцев и непокоривых зачало 295, 296» (наст. изд., стр. 245). Приведенные нами разночтения из Соловецких и Синодального списков «Прения с Иосифом» к цитированному в этом произведении отрывку канонического трактата Вассиана показывают наличие и в Соловецких и в Синодальном списках ряда отклонений от текста канонического трактата. Но в Соловецких списках их значительно больше, нежели в Синодальном списке. В Синодальном списке цитата из канонического трактата воспроизводится точнее.

Следующее разночтение имеется в 6-м пункте «Прения с Иосифом», в котором, так же как и в пунктах 4, 5, 7, 8 и 9, рассматриваются различные вопросы, связанные с полемикой между Иосифом и Вассианом о судьбе еретиков. Источником

⁵² *Нет. Син., С₁, С₂, С₃.* ⁵³ *Доб. его С₁, С₂, С₃.* ⁵⁴ *спасительный Син., С₁, С₂, С₃.* ⁵⁵ *таковы Син., С₁, С₂, С₃.* ⁵⁶ *Нет С₁, С₂, С₃.* ⁵⁷ *Нет Син., С₁, С₂, С₃.* ⁵⁸⁻⁵⁹ *въздръжания Син., С₁, С₂, С₃.* ⁶⁰ *Нет Син., С₁, С₂, С₃.* ⁶¹ *Вановых Син.; Иоанновых С₁, С₂, С₃.* ⁶²⁻⁶³ *Нет С₁, С₂, С₃.* ⁶³ *Доб: В Ыудине послание 78 зачало Син.* ⁶⁴ *Нет С₁, С₂, С₃.* ⁶⁵ *Златоусту Син., С₁, С₂, С₃.* ⁶⁶ *296 С₁, С₂, С₃.*

этих пунктов-слов, так же как и 2-го слова, на которое в них постоянно имеются ссылки, является «Слово о еретиках» Вассиана, сохранившееся (как уже указано) в составе Кормчей суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря⁶⁷. Сравним интересующую нас фразу из Соловецких и Синодального списков «Прения...» с соответствующим местом «Слова о еретиках»:

Слово о еретиках	Синодальный список «Прения с Иосифом»	Соловецкие списки «Прения с Иосифом»
Аще от ветхаго закона и к новому закону что приведено от святых христовых уст, от Еуангелия, и от апостольских посланий во Апостоле, и от святых правил седми собор, и от поместных, — сие приемлем ⁶⁸ .	Аще от ветхаго закона к новому закону что приведено от святых христовых уст, от Еуангелия, и от апостольских посланий в апостольстве, и от святых правил седми собор, и от поместных, — сие приемлем ⁶⁹ .	Аще от ветхаго закона к новому закону что приведено от святых христовых уст от Еуангелия, и от апостольских посланий в апостольстей, и от святых правил седми соборов, и от поместных, — сие приемлем ⁷⁰ .

И в Синодальном и в Соловецких списках название «Апостол» изменено: в Соловецких списках оно передано как «апостольская» (подразумевается, очевидно, книга), в Синодальном — как «апостольство» (апостольство в древнерусском языке означало звание апостола⁷¹; в данном случае оно употреблено в качестве названия книги, составленной лицами, имевшими звание апостолов).

Последним из рассматриваемой группы разночтений является разночтение, имеющееся в 13-м пункте:

Синодальный список	Соловецкие списки
А чудес из их святых писаний ничего старец Нил не выкинул, а наипаче исправил, со иных справил списков ⁷² .	А чудес из их святых писаний ничего старец Нил не выкинул, а наипаче исправил с иных с правых списков ⁷³ .

В данном случае текст Соловецких списков лучше: в Синодальном списке или в его протографе допущена ошибка («справил» вместо «с правых»), явившаяся результатом небрежности переписчика.

⁶⁷ См. выше, стр. 154, и ниже, стр. 182—187.

⁶⁸ Наст. изд., стр. 274.

⁶⁹ Наст. изд., стр. 277.

⁷⁰ А. Павлов. Ук. соч., стр. 202.

⁷¹ И. И. Срезневский. Ук. соч., т. I, 1893, стр. 26.

⁷² Наст. изд., стр. 280.

⁷³ А. Павлов. Ук. соч., стр. 208.

Все рассмотренные нами разночтения возникли в процессе переписки произведения Вассиана. И хотя они не являются, как мы уже указывали, следствием сознательной переделки текста, тем не менее сравнение их (количество и характер описок, ошибок и пропусков) дает основание для суждения о степени близости протографов Соловецких и Синодального списков к авторскому тексту произведения. В Синодальном списке ошибок и пропусков в передаче текстов, послуживших источником «Прения с Иосифом», значительно меньше, чем в Соловецких списках. Очевидно, это явилось следствием большей внимательности переписчика протографа Синодального списка, который оказался ближе к авторскому тексту, нежели протограф Соловецких списков.

Перейдем теперь к характеристике разночтений, связанных с сознательной переработкой текста. Эти разночтения находятся в 12-м пункте «Прения с Иосифом», в котором Вассиан формулирует требование секуляризации. В Соловецких и Синодальном списках этот пункт⁷⁴ читается следующим образом:

Соловецкие списки

12. Иосиф. О еже како иногда прииде на Москву Вассиан пустынный, яко да великого князя научит и вся благородная человеки, иже у монастырей и у мирских церквей села отымати.

В а с с и а н. Сие, Иосифе, на мя не лжеш, что аз велю великому князю у монастырей села отымати, а не у мирских церквей. И аз пишу и глаголю истину. О сем писано в первом на десяте слове сих тетратей.

Синодальный список

12. Иосиф. О еже како иногда прииде на Москву Вассиан пустынный, яко да великого князя научит и вся благородныя человеки, иже у монастырей и у мирских церквей села отымати.

В а с с и а н. Сие, Иосифе, на мя не лжеш, что аз великому князю у монастырей села велю отымати и у мирских церквей. И аз пишу и глаголю истину. О сем писано в первом на десяте слове сих тетратей.

На первый взгляд приведенные нами отрывки имеют незначительные разночтения: в ответе Вассиана в Соловецких списках читаем: «...аз велю великому князю у монастырей села отымати, а не у мирских церквей»; в Синодальном списке то же, но союз «а» и отрицание «не» заменены союзом «и». Однако эти, казалось бы, очень небольшие разночтения на самом деле существенно влияют на содержание рассматриваемых отрывков. Согласно тексту Соловецких списков, получается, что Вассиан, выдвигая требование секуляризации монастырских земель, вопроса о землевладе-

⁷⁴ См. фот. 9 и 10.

нии мирских церквей (обслуживаемых белым духовенством) не ставил. Из текста же Синодального списка следует, что Вассиан добивался секуляризации всего церковного землевладения — и монастырей и мирских церквей. Таким образом, в зависимости от того, какой текст — Синодального или Соловецких списков — следует признать более близким к авторскому тексту, зависит в значительной степени решение вопроса о масштабах секуляризации церковного землевладения, предлагавшейся Вассианом Патрикеевым⁷⁵.

Для определения степени близости Соловецких и Синодального списков к авторскому тексту произведения проанализируем содержание предыдущего 11-го пункта «Прения...», посвященного изложению взглядов Вассиана на церковное и монастырское землевладение. Здесь, указав в категорической форме, что монастырям не подобает сел держать, Вассиан далее пишет, что у соборных мирских церквей «святыя правила» (соборные правила, внесенные в Кормчую) разрешают иметь земли для потребностей клира, выкупа пленных и помощи убогим и что поэтому «христороуби приношают ко церквам соборным мирским своя имениа и богатства»⁷⁶.

Итак, в 11-м пункте Вассиан признает право на владение землями не за мирскими церквами вообще, а только за соборными мирскими, под которыми, как это явствует из материалов словаря И. И. Срезневского, следует понимать главные кафедральные храмы городов⁷⁷. Доходы с этих земель, которые в соответствии с соборными правилами должны были находиться в ведении эконома и под контролем епископов, могли употребляться лишь для целей благотворительности и потребностей клира. О праве же на владение землями мирских церквей вообще Вассиан ничего не говорит; по-видимому, он его не признавал, что вполне соответствует формулировке 12-го пункта «Прения...» в Синодальном

⁷⁵ Подробнее о программе секуляризации Вассиана Патрикеева см. выше, стр. 81—86.

⁷⁶ В нашей статье «Вассиан Патрикеев о секуляризации церковных земель» (ТОДРЛ, т. XV, 1958, стр. 154—156) ошибочно указано, что в 11-м пункте «Прения...» в Соловецких и Синодальном списках имеются разночтения: в Синодальном списке — «у соборных церквей у мирских повелевают святая правила земли дрѣжати», в Соловецких — «а у соборных церквей и у мирских повелевают святая правила земли дрѣжати». Из чего, следовательно, вытекает, что в Синодальном списке речь идет о землевладении одной категории церквей — соборных мирских, а в Соловецких — двух категорий церквей — соборных и мирских. На самом деле и в Соловецких и в Синодальном списках чтение одно: «у соборных церквей у мирских повелевают святая правила земли дрѣжати»

⁷⁷ И. И. Срезневский. Ук. соч., т. III, [б. г.], стр. 650—651.

списке: «аз великому князю у монастырей села велю отъимати и у мирских церквей».

Сопоставление текстов 12-го пункта «Прения...» Синодального и Соловецких списков также заставляет признать формулировку Синодального списка более логичной. Согласно тексту Соловецких списков, на утверждение Иосифа о том, что Вассиан учил великого князя отнимать села у монастырей и у мирских церквей, Вассиан отвечал: «Сие, Иосифе, на мя не лжеш, что аз велю великому князю у монастырей села отъимати, а не у мирских церквей»⁷⁸. Между утверждением Иосифа и ответом Вассиана имеется противоречие: ответ Вассиана сформулирован так, как будто Иосиф говорил, что Вассиан учил отнимать земли только у монастырей, а не у мирских церквей. На самом же деле Иосиф, как это видно из текста, обвинял Вассиана в том, что он учил отнимать земли и у монастырей и у мирских церквей. В тексте Синодального списка этого противоречия нет. В полном соответствии с утверждением Иосифа Вассиан отвечает: «Сие, Иосифе, на мя не лжеш, что аз великому князю у монастырей села велю отъимати и у мирских церквей»⁷⁹.

Анализ текстов интересующих нас отрывков Соловецких и Синодального списков последнего полемического сочинения Вассиана позволяет, как нам кажется, сделать вывод о том, что текст 12-го пункта «Прения с Иосифом» Синодального списка ближе к авторскому тексту⁸⁰ и что, следовательно, Вассиан в какой-то период деятельности ставил вопрос о секуляризации земель не только монастырей, но и мирских церквей. Исключение он делал лишь для соборных мирских церквей, при которых разрешалось иметь земли с тем, чтобы доходы с них употреблялись для нужд причта и благотворительных целей.

В протограф Соловецких списков последнего полемического сочинения Вассиана были внесены изменения, назначение которых заключалось в уменьшении размеров секуляризации, предлагавшейся Вассианом Патрикеевым. Эти изменения были произведены недостаточно умелой рукой, след-

⁷⁸ См. выше, стр. 158, левый столбец.

⁷⁹ См. выше, стр. 158, правый столбец.

⁸⁰ Следует отметить, что Соловецкие списки передают тексты других сочинений Вассиана с большими искажениями. Так, например, текст «Слова ответна» в Соловецких списках разорван на две части, которые в одном из списков осмыслены как самостоятельные произведения (см. выше, стр. 140—146).

ствием чего явилось наличие в Соловецких списках отмеченных выше нелогичностей и смысловых искажений. По вопросу о том, когда и как были произведены эти изменения, мы можем высказывать только предположения.

Несомненно, что составитель протографа Соловецких списков принадлежал к нестяжательским кругам, ибо основной тезис нестяжателей о том, что монастыри не должны владеть селами, он сохранил неприкосновенным. Но в то же время он не был настроен так радикально, как Вассиан, и не разделял мнения последнего о необходимости секуляризации всего церковного землевладения. Вероятнее всего протограф Соловецких списков был составлен в середине XVI века, когда в связи со Стоглавым собором в русском обществе обострился интерес к судьбам монастырского землевладения. Решение Ивана IV поставить на Стоглавом соборе вопрос о законности вотчинных прав монастырей нестяжатели использовали для того, чтобы добиться осуществления своей давней программы — секуляризации монастырских земель. Виднейший деятель нестяжателей этого периода троцкий игумен Артемий в беседах с царем советовал ему отнять земли у монастырей⁸¹. Неудивительно, что именно в этот период нестяжатели обращаются к сочинениям Вассиана Патрикеева, представлявшим собою острое идейное оружие в борьбе против вотчинных прав церкви. Накануне Стоглавого собора в нестяжательских кругах создается третья редакция канонического трактата Вассиана, написанного им для Кормчей книги с целью канонического обоснования нестяжательности монастырей⁸². Вероятно, как мы указывали, в эти же годы была произведена и переработка последнего

⁸¹ Сам Артемий в одном из своих посланий, написанных уже после собора 1551 года, отрицал, что он советовал царю отнимать села у монастырей. «А все ныне стьгласно враждают,— писал Артемий,— будтось аз говорил и писал тебе — села отнимати у монастырей, друг другу сказывают. А от того мню, государ, што аз тебе писал на собор, извещая разум свой, а не говоривал есми им о том, ни тебе не советую нужию и властию творити что таково. Разве межи соби говорили есмо, как писано в книгах быти иноком? И се наше мудрование, якоже и святии отци уставляют жити, яже по Великому Василию...» (Послание к царю Ивану Грозному. Русская историческая библиотека, т. IV. СПб., 1878, стлб. 1440). Вполне возможно, что это заявление Артемия не было искренним и было вызвано стремлением отвести надвигавшуюся на него грозу: иосифляне, одержавшие победу на соборе в вопросе о секуляризации монастырских земель, готовили расправу над своими противниками (в 1553 году Артемий был предан суду по обвинению в ереси).

⁸² См. ниже, стр. 217—218.

полемического сочинения Вассиана, представленная Соловецкими списками.

Но нестяжатели середины XVI века были умереннее своего предшественника, к публицистическому наследию которого они все время обращались. Если в каноническом трактате Вассиана весь материал подчинялся задаче отрицания вотчинных прав монастырей, то в третью редакцию канонического трактата, составленную в середине XVI века, были включены правила, регулирующие монастырскую жизнь вообще⁸³, результатом чего явилось смягчение заостренности произведения. Стремление «смягчить» Вассиана, сделать его более умеренным, для того чтобы иметь возможность использовать его наследие для пропаганды позднейшими нестяжателями своих взглядов, особенно должно было проявиться при переработке последнего полемиического сочинения Вассиана, содержащего радикальное требование секуляризации всего церковного землевладения. Отсюда те разночтения, которые имеются в Соловецких списках.

Произведенный нами анализ разночтений Соловецких и Синодального списков «Прения с Иосифом» позволяет нарисовать следующую схему движения текста (рис. 2). Несмотря на большую близость Синодального списка к авторскому тексту, непосредственно к нему протограф Синодального списка не восходил. Наличие группы одинаковых описок и пропусков слов в Синодальном и Соловецких списках показывает, что между авторским текстом и протографами Синодального и Соловецких списков находится общий протограф, в который в результате невнимательности переписчика вкралось небольшое число ошибок. Этот общий протограф составитель протографа Синодального списка, а вслед за ним переписчик Синодального списка воспроизвели с большой точностью, допустив лишь незначительные описки. Составитель протографа Соловецких списков меньше заботился о точной передаче текста общего протографа (отсюда большее количество описок и пропусков); его внимание было сосредоточено на переработке текста 12-го пункта «Прения...» с целью изменения идейной направленности произведения. В результате проделанной им работы возник новый вид последнего полемиического сочинения Вассиана, представленный Соловецкими списками.

⁸³ Н. А. Казакова. Неизданное произведение Вассиана Патрикеева. ТОДРЛ, т. XII, 1956, стр. 393—394, 407—408, 419—426. — См также ниже, стр. 198.

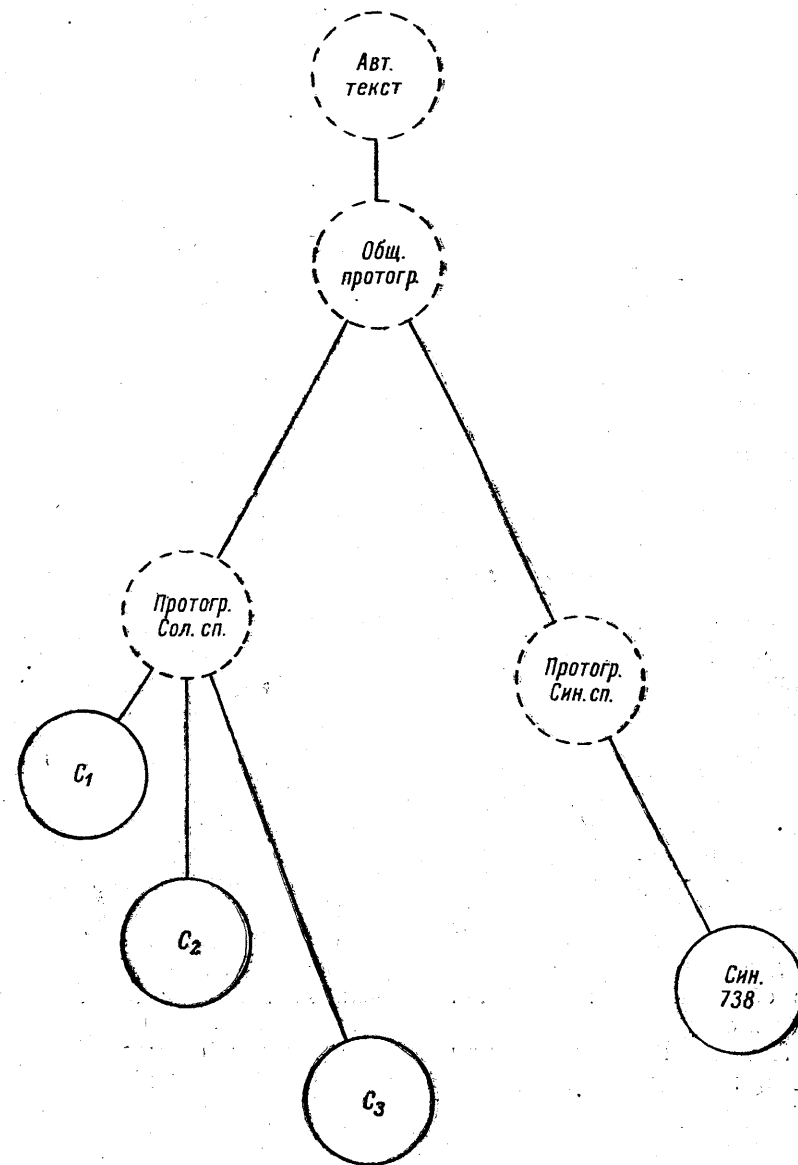

Рис. 2. Схема движения текста «Прения с Иосифом Волоцким».

3

После издания А. Павлова в литературе закрепилось мнение о принадлежности Вассиану небольшого, посвященного теме молитвы, произведения (первого в издании А. Павлова), имеющего в сборнике С₃ заголовок «Предисловие Нила и Васьяна, ученика его, на Иосифа Волоцкого собрано — о еже разумети и внимати богови и молитве».

Однако внимательное изучение Соловецких списков показывает, что включение этого произведения в литературное наследие Вассиана явилось результатом позднейшего осмысления. Как мы уже отметили, указанный заголовок имеется только в списке С₃, причем первая часть заголовка — «Предисловие Нила и Васьяна, ученика его, на Иосифа Волоцкого собрано» — написана киноварью почерком, отличным от основного почерка рукописи и принадлежащим тому же лицу, рукою которого надписан заголовок ко второй части «Слова ответна» и последнему полемическому сочинению Вассиана. Вторая часть заголовка — «о еже разумети и внимати богови и молитве» — написана основным почерком списка С₃, тем же, что и текст сочинений Вассиана. В списках же С₁ и С₂ заголовок состоит лишь из слов: «О еже разумети внимати богови и молитве»⁸⁴. Под таким же названием произведение фигурирует и в оглавлении, которое имеется в самом раннем сборнике 60-х годов XVI века (С₁), где оно выделено в 86 главу, в то время как произведения Вассиана выделены в 87 главу⁸⁵. Таким образом, в ранней рукописной традиции рассматриваемое нами произведение в число сочинений Вассиана не включалось. Это включение явилось следствием работы редактора сборника С₃, рукою которого или по распоряжению которого в заголовок была добавлена первая часть, содержащая указание на принадлежность произведения Вассиану. Почему редактор сборника С₃ поступил так? — на этот вопрос мы попытаемся ответить ниже.

Помимо наблюдений над Соловецкими списками, сомнения в принадлежности Вассиану интересующего нас произведения вызывает и его содержание. Для литературного наследия Вассиана характерна острая публицистичность, связь с злободневными вопросами общественно-политической жизни Русского государства; поднимаемые им вопросы — о судьбе еретиков, о монастырском землевладении — волнова-

⁸⁴ См. фот. 13 и 14.

⁸⁵ См. фот. 6.

ли широкие слои населения и являлись предметом напряженной идеологической и политической борьбы. Рассматриваемое же произведение по своей тематике не было связано с насущными вопросами общественно-политической жизни. На нем лежит печать созерцательности, свойственной сочинениям Нила Сорского и других писателей-нестяжателей, но совершенно чуждой творчеству Вассиана.

Произведение «О еже разумети внимати богови и молитве» (мы употребляем тот заголовок, под которым оно сохранилось в ранней рукописной традиции) посвящено рассуждению о том, какой должна быть молитва. Молиться следует с чистым сердцем, молитва должна подкрепляться делами: «...молитву бо приходящих жителство съставляет, и молению словеса дела потребных предлагает». Инок или мирянин, который, не имея рукоположения, исполняет прокимны, седалны, тропари и другие церковные молитвы, тем самым позволяет войти тщеславному и гордому бесу. Инок же, который «с благоговением и смиреномудрием... молитвою и постом, и въздръжанием, и бдением книги божественных пророк и апостол и евангелист учения» изучает, тем самым творит волю Божию. Произведение заканчивается словами: «Сиа мы от отца Нила навикше, почюдихомся того опасней тонкости о уставах церковнаго предания. Тем же и написахом та к прочитающим ползе и исправлению»⁸⁶. Таким образом, основное содержание произведения составляет идея внутренней сердечной молитвы, идея, хотя и типичная для нестяжательства, но тем не менее не привлекавшая, очевидно, внимания Вассиана Патрикеева, — в произведениях, бесспорно ему принадлежащих, она не встречается.

Решить вопрос о происхождении интересующего нас произведения помогает анонимный памятник «Повесть зело полезна отца Нила», сохранившийся в составе сборников XVI—XVII веков и до сих пор не привлекавший внимания исследователей. В литературе эта повесть упоминается только один раз — в книге В. Жмакина «Митрополит Даниил и его сочинения». В дополнениях к своей книге В. Жмакин высказывает предположение о том, что ее автором был Вассиан, так как «во многих местах эта статья (повесть. — Н. К.) буквально сходна с полемическими сочинениями Вассиана Косого»⁸⁷. Однако более внимательное изучение «Повести...» с привлечением неизвестного В. Жмакину нового

⁸⁶ Наст. изд., стр. 341.

⁸⁷ В. Жмакин. Ук. соч., Отдел приложений, стр. 90. — Предположение В. Жмакина о принадлежности Вассиану «Повести зело полезной»

списка ее⁸⁸ позволяет не только отвести предположение об авторстве Вассиана, но и решить отрицательно вопрос о принадлежности ему того текста Соловецких списков, который был издан А. Павловым в качестве первого полемического сочинения Вассиана (именно этот текст имел в виду В. Жмакин, говоря о сходстве «Повести...» с полемическими сочинениями Вассиана). Известные нам два списка «Повести зело полезной» представляют две ее редакции — краткую (раннюю) и пространную (позднюю)⁸⁹. Для выяснения судьбы интересующего нас текста имеет значение в первую очередь пространная редакция.

Пространная редакция «Повести...» представляет собою рассказ, который ведется от имени неизвестных лиц, совершавших паломничество по святым местам. Они рассказывают, что старец Нил, к которому они шли, находился безмолвствуя «на святем врьсе горы», имея при себе двух учеников. Когда путники пришли к нему, то между ними и старцем завязалась беседа, посвященная вопросу о значении молитвы. Во время этой беседы старец развивал два основных положения: 1) о том, что обрядовые церковные молитвы могут совершать только церковные чины, а отнюдь не иноки, не имеющие священнического сана, 2) что касается иноков, то они должны постоянно обращаться к богу с внутренней духовной молитвой. Концовку «Повести...», следующую за рассуждением старца Нила, составляют слова лиц, от имени которых ведется все повествование: «Сиа мы от отца Нила навикше, почюдихомся того опасней тонкости о ставах церковнаго предания ведению. Тем же и написахом сиа к прочитающим плъзе и исправлению»⁹⁰.

Мы видим, что основной темой «Повести...» является тема молитвы, которая трактуется в плане соотношения внешней, обрядовой и внутренней духовной молитвы. Автор не отвергает значения обрядовых церковных молитв, напротив, он стоит за исполнение их в соответствии с правилами и специально поставленными для этого церковными чинами. Но явно выше обрядовых молитв автор ставит молитву внутреннюю, духовную. Именно с такой молитвой должен об-

повторяет В. Боцяновский (см.: С. А. Венгеров. Критико-биографический словарь, т. IV. СПб., 1895, стр. 189).

⁸⁸ В. Жмакину был известен один список «Повести...» — список сборника № 21/1098 Кирилло-Белозерского собрания (в книге В. Жмакина номер сборника указан неправильно — 11/1098). Нами привлечен второй список — сборника Q. XVII. 67.

⁸⁹ О литературной истории «Повести...» см. ниже, стр. 319—328.

⁹⁰ Наст. изд., стр. 333—340.

ращаться к богу любой человек, а особенно инок. Тема молитвы преломляется в пространной редакции «Повести...» еще в одном плане — в плане обличения иноков за грубоформальное отношение к молитвам: в ряде мест читаются упреки инокам, которые во время молитвы глумятся и празднословят: «...в час пения възвышают глас свой, яко волове»⁹¹ и т. д.

Пространная редакция «Повести...», о которой идет речь, в Кирилло-Белозерском сборнике № 21/1098 занимает лл. 107 об.—120 об.; последнюю же часть ее (лл. 119—120 об.) составляет текст, который в Соловецких сборниках фигурирует в качестве самостоятельного произведения: в сборниках XVI века (С₁ и С₂) под заголовком «О еже разумети внимати богови и молитве», в сборнике второй половины XVII века (С₃) — «Предисловие Нила и Васьяна, ученика его, на Иосифа Волоцкого собрано — о еже разумети и внимати богови и молитве»⁹².

При сопоставлении этих двух текстов неизбежно встает вопрос: какой из них является первичным? Был ли первичным текст Соловецких сборников, а «Повесть...» представляет собою позднейшую компиляцию, в которую он вошел; или же первичной была «Повесть...», а текст Соловецких сборников — это лишь оторвавшийся от нее кусок? Ответ на этот вопрос решается безусловно в пользу последнего предположения. Об этом свидетельствуют прежде всего наблюдения над сюжетом и литературной формой «Повести...». Разбираемое произведение, как мы уже отмечали, представляет собою повествование, включающее следующие части: 1) зачало, в котором авторы сообщают о своем приходе к Нилу Синайскому, 2) изложение их беседы с Нилом, 3) изложение рассуждения Нила, 4) концовку, в которой авторы извещают о том, что все слышанное от Нила они записали для пользы и исправления своих будущих читателей. Заметим, что последние слова «Повести...» — «написахом сиа к прочитающим плъзе и исправлению» — перекликаются с ее названием: «Повесть зело полезна отца Нила». Перед нами, таким образом, дидактическое произведение в форме повествования с законченным сюжетом.

Наблюдения над литературными особенностями текста Соловецких сборников подобного вывода сделать не позволяют. Основную часть этого текста занимает, как уже отмечено, изложение мыслей о том, какой должна быть молитва,

⁹¹ Наст. изд., стр. 338—339.

⁹² См. фот. 11, 12, 13 и 14.

но кому принадлежат эти мысли, для читателя неясно, так как изложение ведется в безличной форме. И лишь из концовки, которая неожиданно оказывается написанной в личной форме — «Сиа мы от отца Нила навькше... тем же и написахом та к прочитающим ползе и исправлению», — читатель узнает, что изложенное выше рассуждение исходило от Нила и было записано его слушателями. Но при каких обстоятельствах и кем оно было услышано и записано и, наконец, какому Нилу принадлежало, — все это остается непонятным. Текст Соловецких сборников не имеет, таким образом, ни цельного сюжета, ни законченной литературной формы.

Интересный материал для суждения о происхождении текста Соловецких сборников дает также текстуальное сопоставление его с последней частью «Повести...», хотя оно показывает наличие лишь одного существенного различия. Это различие касается заголовка и первой фразы текста Соловецких сборников и соответствующего им места «Повести...», источником которого является известное положение Нила Синайского о том, что молитва означает беседу человека с богом. Для того, чтобы нагляднее показать движение текста, привлечем для сопоставления соответствующее место не только из пространной редакции «Повести...», которой мы до сих пор занимались, но и из краткой⁹³.

«Слово о молитве»
Нила Синайского

Краткая редакция «Повести...»
(Q. XVII. 67)

Пространная редакция «Повести...» (Кирилло-Белозерский список № 21/1098)

Соловецкий список
(№ 941/831)

Молитва есть беседа ума с богом⁹⁴.

Еже совершити молитву нашу, прочитающе или молящися, то с богом беседует, и уста молящагося с верою освящаются⁹⁵.

И еже богами приобщатися молитвсю же, и молением, и вниманием — яко да жертву, яко иерей благопосетит и молитву разумет⁹⁶.

О еже разумети и внимати богами и молитве. Молится, яко да жертву, яко иерей благопосетит и молитву разумет⁹⁷.

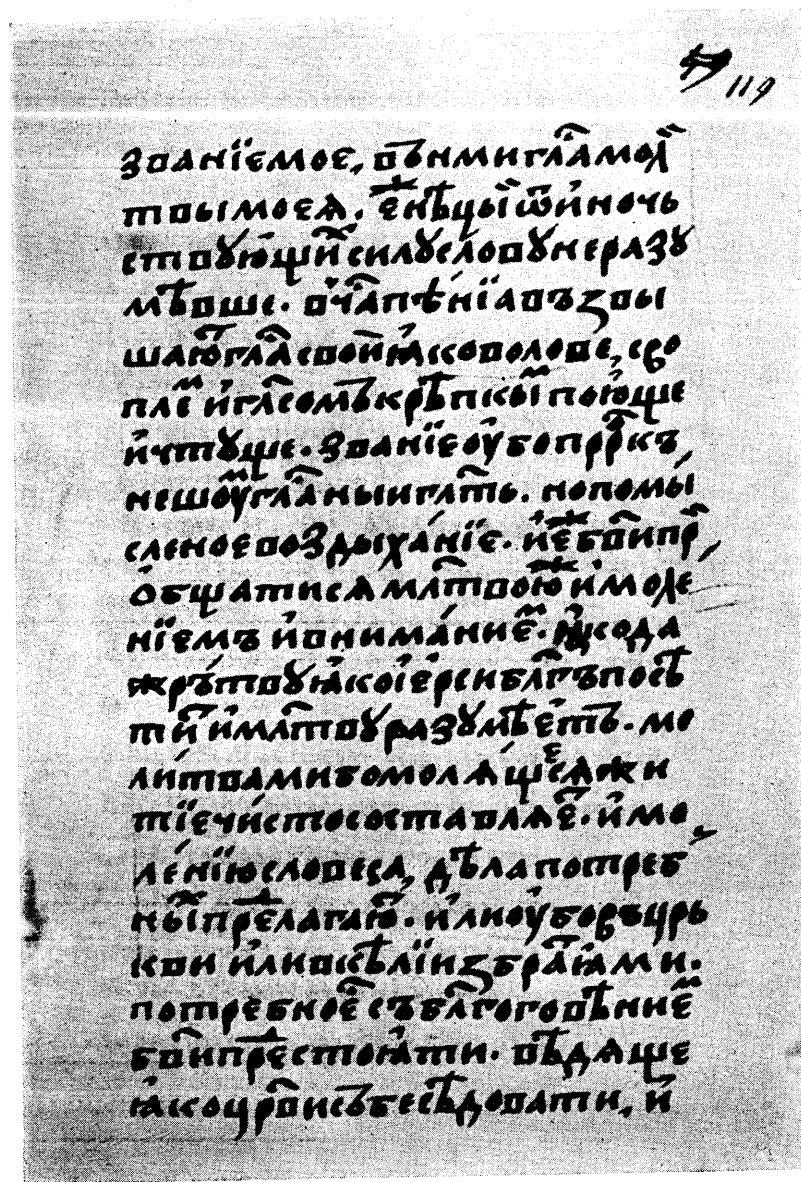
⁹³ Опыт исследования литературной истории «Повести...» см. на стр. 319. Здесь мы приводим лишь материал, необходимый для выяснения отношения текста «Повести...» к тексту Соловецких сборников, приписывавшемуся Вассиану.

⁹⁴ Творения преподобного отца нашего Нила, подвижника Синайского, ч. II. М., 1858, стр. 174.

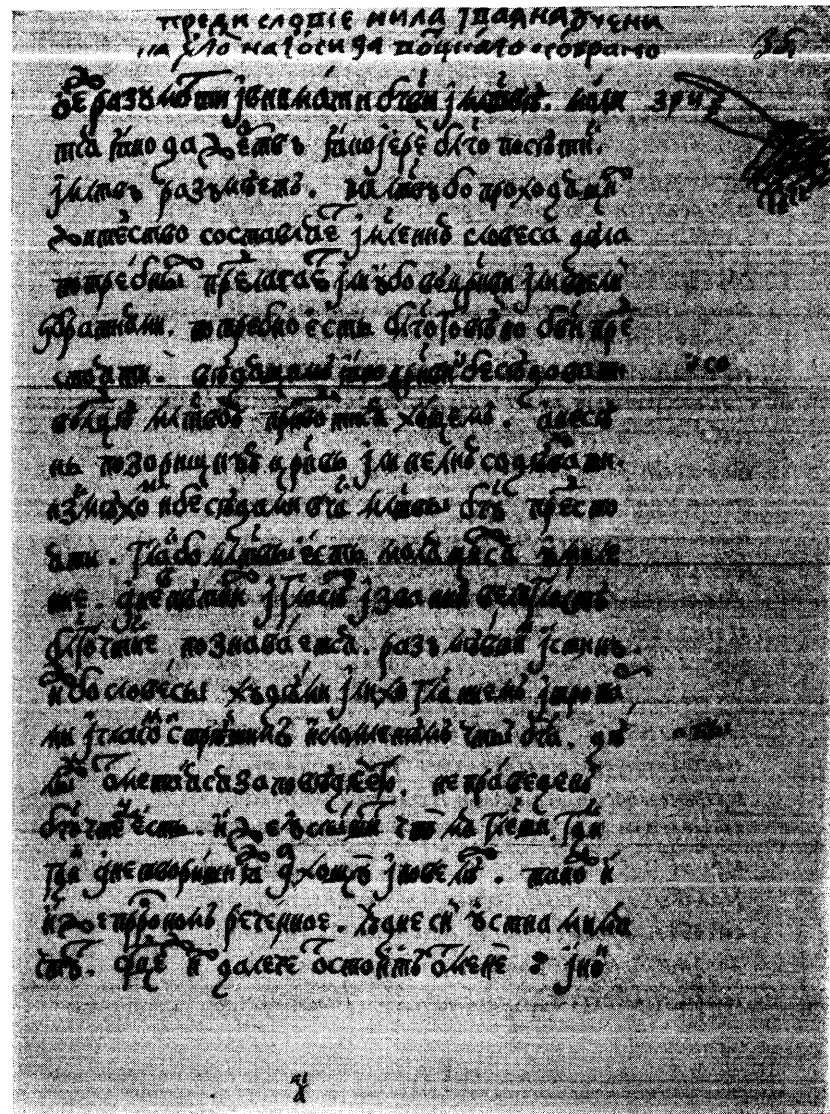
⁹⁵ Наст. изд., стр. 332.

⁹⁶ Наст. изд., стр. 339.

⁹⁷ Наст. изд., стр. 341.

Фот. 11. «Повесть зело полезна отца Нила». ГБП, Кирилло-Белозерское собрание, сборник № 21/1098, л. 119.

Фот. 14. Соловецкий вид заключительной части «Повести зело полезной отца Нила». ГПБ, Соловецкое собрание, сборник № 985/875, л. 35.

Мы видим, что краткая редакция «Повести...» передает мысль Нила с приближением к его тексту: «Еже совершити молитву... с богом беседует»; пространная редакция, сохраняя мысль Нила, передает ее уже в другом выражении: «И еже богови приобщатися молитвою же, и молением, и вниманием»; в Соловецком сборнике эта фраза переделана в заголовок: «О еже разумети внимати богови и молитве». Следствием этой переделки явилось: 1) искажение мысли Нила Синайского о том, что молитва означает беседу с богом, 2) несоответствие заголовка содержанию следующего за ним текста, ибо в тексте речь идет не о том, как внимать молитве, а о том, как надо молиться.

Все изложенные выше наблюдения доказывают, как нам кажется, первичность текста «Повести...». Этот вывод подтверждается также свидетельством одного памятника начала XVI века. Мы имеем в виду послание Нила Полева, инока-иосифлянина, жившего некоторое время в заволжских скитах, Герману Подольному, инок Кирилло-Белозерского монастыря. Касаясь вопроса о «величестве сана священническаго», Герман Подольный пишет: «...мы в том власти не имеем прощати и священнический сан на себе дерзостне взимати по святого отца Нила Синайского повести. Егда к нему приидоша отцы Иоанн и Софрония посещения ради и беседы духовныя, и тогда к ним изрече святой Нил все величество сана священническаго»⁹⁸. Несомненно, что повесть Нила Синайского, на которую ссылался Герман Подольный,— это рассматриваемая нами «Повесть зело полезная отца Нила», в которой упоминаются Иоанн и Софроний⁹⁹ и в числе прочих вопросов трактуется и вопрос о том, что иноки не должны возлагать на себя священнический сан. Послание Нила Полева показывает, что современники Вассиана Патрикеева знали «Повесть...» как произведение, которое традиция связывала с Нилом Синайским, а отнюдь не с Вассианом.

Но как же случилось, что часть текста «Повести зело полезной» была осмыслена как произведение, принадлежащее Вассиану Патрикееву? Очевидно, в какой-то момент последняя часть пространной редакции «Повести...» оторвалась от памятника и получила значение самостоятельного произведения. Произошло это, вероятно, в 50—60-х годах XVI века, ибо пространная редакция «Повести...», как это

⁹⁸ В. Жмакин. Нил Полев. ЖМНП, 1881, август, стр. 195.

⁹⁹ См. наст. изд., стр. 329—330, 333—335.

показывает сопоставление ее с другими памятниками публицистики, была составлена неизвестным нам публицистом середины XVI века¹⁰⁰, а сборник С₁, в котором последняя ее часть фигурирует в качестве самостоятельного произведения, датируется 60-ми годами XVI века.

На вопрос о том, почему это произошло, помогают ответить изложенные выше соображения о протографе сборника С₁. Как показывает текстологическое изучение сочинений Вассиана Патрикеева, протограф списка С₁ был дефектным: в нем не доставало средней части «Слова ответна» и начальной части «Прения с Иосифом»¹⁰¹. Вероятно также, что в протографе сборника С₁ не доставало листов не только в той его части, где находился список сочинений Вассиана, но и в других частях, в частности от текста «Повести зело полезной» сохранились только ее последние листы. При переписке сохранившегося отрывка он был осмыслен как самостоятельное произведение, причем первая фраза отрывка была переделана в заголовок: «О еже разумети внимати богови и молитве». Под этим заголовком в качестве анонимного произведения рассматриваемый текст вошел и в состав сборника С₂ конца XVI века. И лишь во 2-й половине XVII века, очевидно при редактировании Соловецкого сборника № 985/875 (С₃), текст был осмыслен как произведение, принадлежащее Вассиану. Почему редактор сборника С₃ поступил так, помогает нам понять анализ «Прения с Иосифом», в котором, как мы уже указывали, Вассиан подводит итог своей полемике с Иосифом Волоцким.

«Прение с Иосифом», разделенное на статьи-слова в соответствии с основными пунктами полемики, сохранилось, как уже отмечено, в дефектном виде: первые три слова в нем отсутствуют. Между тем редактор сборника С₃, внимательно читавший тексты, нашел в «Прении...» ссылки Вассиана на принадлежащие ему 2-е и 3-е слова, а также на «предисловие сих тетрадей»¹⁰². Не мог ли он посчитать предыдущие произведения Вассиана за упомянутые слова, а предшествующее им анонимное, нестяжательское по духу произведение «О еже разумети и внимати богови и молитве» — за предисловие, о котором упоминает Вассиан? При таком предположении становится понятным добавление к уже имевшемуся заголовку «О еже разумети и внимати богови

¹⁰⁰ См. ниже, стр. 327—328.

¹⁰¹ См. выше, стр. 141, 153—154.

¹⁰² См. выше, стр. 152—154.

и молитве» первой части, написанной другой рукой и содержащей указание на авторство Вассиана.

Но редактор сборника не ограничился добавлением в заголовки указания на авторство Вассиана. В заключительной части текста он прочел: «Сиа мы от отца Нила навикше, почюдихомся того опасней тонкости о уставах церковного предания. Тем же и написахом та к прочитающим ползе и исправлению»¹⁰³. Редактор сборника, не знавший, что текст, происхождение которого он пытался осмыслить, является частью «Повести зело полезной», не мог, конечно, догадаться, что Нил, о котором идет речь, это Нил Синайский. В соответствии со своим предположением о том, что текст «О еже разумети и внимати богови и молитве» является предисловием «тетрадей» Вассиана, он решил, что упоминающийся в заключительных фразах Нил — это Нил Сорский, учитель Вассиана. Так нам представляется появление заголовка «Предисловие Нила и Васьяна, ученика его, на Иосифа Волоцкого собрано — о еже разумети и внимати богови и молитве»¹⁰⁴.

Этот заголовок послужил основанием для А. Павлова и последующих исследователей считать первым полемическим сочинением Вассиана отрывок текста, который сохранился в составе трех Соловецких сборников, но который на самом деле никакого отношения к Вассиану Патрикееву не имел.

4

Недавно А. А. Зимин высказал предположение о принадлежности Вассиану анонимного публицистического памятника начала XVI века — «Ответа на послание Иосифа Волоцкого И. И. Третьякову».

Этот памятник появился, как мы уже упоминали, в связи с полемикой вокруг дела новгородского архиепископа Серапиона, отлученного в 1509 году от церкви за выступление против Иосифа Волоцкого, передавшего свой монастырь без согласия Серапиона под патронат великого князя¹⁰⁵. Правота новгородского архиепископа (с точки зрения существовавшей традиции) была настолько очевидна, что сосу-

¹⁰³ Наст. изд., стр. 341.

¹⁰⁴ См. фот. 13 и 14.

¹⁰⁵ См. выше, стр. 134—135.

ждением Иосифа Волоцкого выступили многие лица, в том числе и близкие к нему: Б. В. Кутузов, И. И. Третьяков и др. И. И. Третьяков даже советовал Иосифу бить челом Серапиону и просить у него прощения. Иосиф должен был оправдаться. Он написал несколько посланий, в том числе и к И. И. Третьякову.

В послании к И. И. Третьякову Иосиф указывал, что его поступок был вызван самоуправством удельного волоцкого князя Федора Борисовича, покушавшегося на богатство монастыря. Чтобы спасти монастырь от разорения, Иосиф просил великого князя взять его под свое покровительство. Оправдывая свои действия, Иосиф ссылается на «священные правила», повелевающие «о церковных, о монастырских обихах приходиться к православным царем и князем», и приводит из церковной истории примеры, аналогичные его поступку¹⁰⁶. Основной идейный стержень произведения составляет утверждение права светской власти вмешиваться в церковные дела и решать их.

Послание Иосифа к И. И. Третьякову вызвало появление обширного ответного послания (датируется началом 1511 года: в декабре 1510 — январе 1511 года было написано «Послание Иосифа И. И. Третьякову», а в апреле 1511 года состоялось примирение великого князя с Серапионом, о чем в «Ответе...» не упоминается)¹⁰⁷. Неизвестный автор его подвергает критике всю аргументацию Иосифа, изложенную в «Послании И. И. Третьякову». Он оправдывает Серапиона и обвиняет Иосифа, обратившегося, минуя своего духовного владыку, к великому князю. Не допуская никаких выпадов против великокняжеской власти, автор вместе с тем отстаивает независимость церкви. Помимо дела Серапиона, автор касается и других вопросов церковной жизни — о монастырском стяжании, об инакомыслящих — и решает их в духе нестяжательства.

На ответное послание впервые обратил внимание В. Ф. Ржиги, опубликовавший значительные выдержки из него. Исходя из того, что «Ответ...» был направлен против аргументации Иосифа, изложенной в «Послании И. И. Третьякову», В. Ф. Ржиги высказал предположение, что автором «Ответа...» является И. И. Третьяков¹⁰⁸.

¹⁰⁶ Послание Ивану Ивановичу Третьякову. В кн.: Послания Иосифа Волоцкого. М.—Л., 1959, стр. 187—208.

¹⁰⁷ Послания Иосифа Волоцкого, стр. 268.

¹⁰⁸ В. Ф. Ржиги. Ук. соч., стр. 812—814.

А. А. Зимин, опубликовавший полный текст «Ответа...»¹⁰⁹, отводит предположение В. Ф. Ржиги, указывая на то, что: 1) «Ответ...» не содержит никаких указаний на авторство И. И. Третьякова, 2) по своему содержанию он является скорее полемическим произведением, затрагивающим характерные для русской литературы начала XVI века проблемы, нежели непосредственным ответом на «Послание...» Иосифа, 3) автор «Ответа...» был начитанным в богословской литературе человеком; трудно предположить поэтому, чтобы им являлся И. И. Третьяков, расцвет деятельности которого падает на 20—40-е годы (И. И. Третьяков с 1523 года был хранителем государственной печати, а с 1526 года и до конца 40-х годов царским казначеем¹¹⁰).

По мнению А. А. Зимина, «начитанным в богословии публицистом, автором анонимного послания, скорее всего мог быть Вассиан Патрикеев, неоднократно отвечавший на сочинения Иосифа Волоцкого». Свое мнение А. А. Зимин обосновывает следующей аргументацией: 1) Вассиан был двоюродным братом И. И. Третьякова и, конечно, мог знать послание Иосифа своему близкому родственнику, 2) при сопоставлении «Ответа на послание Иосифа И. И. Третьякову» с произведениями Вассиана между ними обнаруживается близость, проявляющаяся в единстве тематики, идейного содержания и системе доказательств (иногда цитируются одни и те же тексты из Евангелия и святоотеческой литературы)¹¹¹.

Не ставя перед собой задачи решать вопрос об авторе «Ответа...», мы считаем, однако, что предположение об авторстве Вассиана не может быть принято. Против этого предположения говорит прежде всего идейное содержание «Ответа...». В ранних произведениях Вассиана — «Собрание некоего старца» (первоначальная редакция возникла в 1503—1509 годах) и «Ответ кирилловских старцев на послание Иосифа Волоцкого о наказании еретиков» (написано в 1504 году), — а также в «Слове ответном противу клеветующих истинну евангельскую» (датируется примерно теми же годами, что и анонимный «Ответ на послание Иосифа Волоцкого И. И. Третьякову»)¹¹² осуждение монастырского стяжания и казней еретиков выражено гораздо более радикально

¹⁰⁹ Послания Иосифа Волоцкого. Приложения, стр. 336—366.

¹¹⁰ В. Ф. Ржиги. Ук. соч., стр. 814—815.

¹¹¹ Послания Иосифа Волоцкого, стр. 272—274.

¹¹² Основание датировки названных произведений Вассиана см. выше, стр. 146—150, и ниже, стр. 175—176, 215—216.

и категорично: Вассиан пишет о том, что монастыри не должны иметь сел, бичует монахов за эксплуатацию крестьян, резко выступает против казней еретиков, называя их таковыми и т. д. В «Ответе же на послание Иосифа Волоцкого И. И. Третьякову» ни о монастырских селах, ни о еретиках нет речи,— лишь в абстрактной форме высказывается идея осуждения монастырских богатств и казней грешных. Трудно представить также, что Вассиан, недавно вернувшийся из ссылки и ставший одним из самых близких великому князю лиц, выступал бы за независимость церкви против вмешательства великого князя в церковные дела. Напротив, уже в те годы, к которым относится рассматриваемый анонимный «Ответ...», Вассиан стремился обратить внимание великого князя на церковные дела, беседовал с ним о «церковном нестроении», а несколькими годами позже призывал великого князя произвести секуляризацию церковных и монастырских земель¹¹³. Что касается совпадения цитат из священного писания в анонимном «Ответе...» и сочинениях Вассиана, то подобные совпадения у писателей того времени, широко цитировавших богословскую литературу, не представляют исключения и поэтому не могут служить достаточным основанием для установления автора. Не является доказательством авторства Вассиана и тот факт, что он приходился двоюродным братом И. И. Третьякову: родственные связи сами по себе решить проблему атрибуции не могут.

Против предположения о принадлежности Вассиану ответа неизвестного автора на «Послание Иосифа И. И. Третьякову» свидетельствует и то обстоятельство, что источники не дают никаких указаний на причастность Вассиана к делу Серапиона. Никаких следов этого дела нет и в последнем сочинении Вассиана — «Прении с Иосифом Волоцким». А между тем «Прение...» представляет собою, как мы уже неоднократно указывали, своеобразное резюме ко всей полемике Вассиана с Иосифом. В нем отражены не только такие кардинальные вопросы этой полемики, как спор о еретиках, монастырском и церковном землевладении, но и вопросы второстепенные (например, о церковном убранстве). Невозможно предположить поэтому, чтобы участие Вассиана в полемике вокруг такого громкого дела, как дело Серапиона, не нашло отражения в «Прении с Иосифом», если бы это участие действительно имело место.

¹¹³ Наст. изд., стр. 269, 279.

Анонимный «Ответ на послание Иосифа Волоцкого И. И. Третьякову» возник в кругах, сочувствовавших идеям нестяжателей, но Вассиан Патрикеев, страстно и решительно боровшийся против вотчинных прав монастырей и казней еретиков и призывавший великого князя к вмешательству в дела церкви, автором «Ответа...» быть не мог.

5

Текстологическое изучение литературного наследия Вассиана Патрикеева заставляет, как мы видели, внести существенные изменения в традиционные представления о составе его сочинений. Эти изменения не ограничиваются уменьшением числа произведений, приписывавшихся до сих пор Вассиану Патрикееву. Сопоставление некоторых памятников публицистики начала XVI века с произведениями Вассиана, наблюдение над их идейным содержанием и стилем позволяют высказать предположение о принадлежности ему этих памятников. В первую очередь это относится к такому яркому и своеобразному полемическому произведению, как известный «Ответ кирилловских старцев на послание Иосифа Волоцкого о наказании еретиков».

В рукописях, сохранивших текст «Ответа старцев», собственно «Ответу...» предшествует изложение «Послания Иосифа», на которое отвечали кирилловские старцы. «Послание Иосифа», как это видно из его изложения, было посвящено обоснованию тезиса о необходимости казней еретиков и имело целью побудить великокняжескую власть искоренить «злый плевел еретический в конец». Инквизиторским возделаниям Иосифа старцы противопоставили иное, более гуманное отношение к еретикам: «...некающихся еретиков и непокающихся велит заточити, а кающихся еретиков и свою ересь проклинаящих церковь божия приемлет простертыма дланма». По поводу приводимых Иосифом примеров наказания инаковерующих, почерпнутых им из Ветхого завета, старцы замечали: «Еще же ветхий закон тогда бысть, нам же в новой благодати яви владыко Христос любовный союз..., рече же: Не судите, и не осужени будете». На излюбленную формулу Иосифа о том, «аще грешника или еретика убити молитвою или руками едино есть», старцы отвечали ироническим обращением к Иосифу доказать ее правильность на деле: «И ты, господине Иосифе, сътвори молитву, да иже недостойни и еретицы и грешницы, то земля их пожретъ. Аще приемлет бог еретика и грешника на покая-

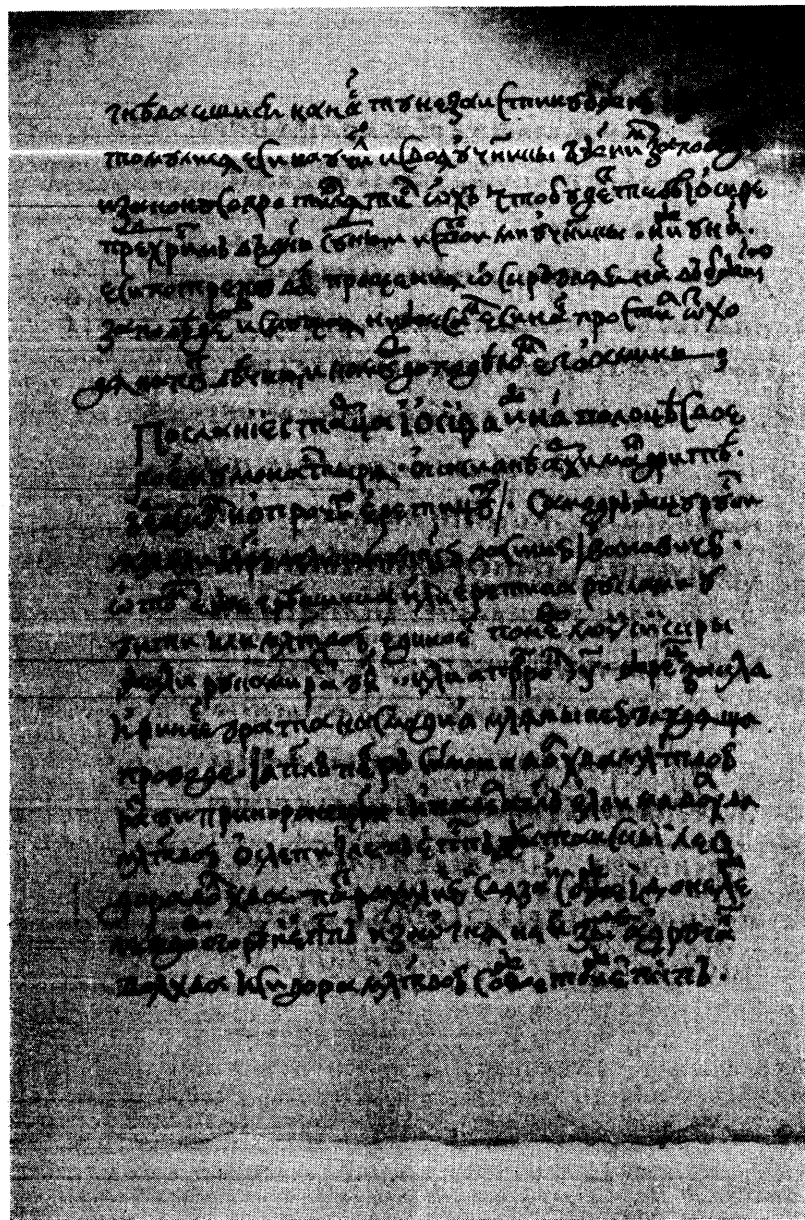
ние, то не услышан будещи от бога». Особенно ядовитой становится ирония старцев, когда в ответ на пример Иосифа о том, как Лев, епископ катанский, сжег волхва Лиодора, связав его своей епитрахилью, они язвительно вопрошали: «И ты, господине Иосифе, почто не испытаешь своей святости, не связав Касиана архимандрита своею манатиею, донележе бы он сгорел? А ты бы в пламени его связана дрѣжал; и мы бы тя, яко единого от трех отрок, ис пламени изшедша, прияли!»¹¹⁴

«Ответ старцев» был написан, как нам кажется, в период, когда уже готовилась расправа с еретиками, но еще до казни их, последовавших зимой 1504—1505 годов. В пользу этой датировки свидетельствует отсутствие в «Ответе...» упоминаний о казнях еретиков, а также заголовок послания Иосифа к великому князю, сохранившийся в двух списках — сборника № 738 Синодального собрания и сборника № 610 собрания Ундольского. В этих списках послание Иосифа к великому князю названо «О Касиане, архимандрите юрьевском, и о прочих еретичех». Этот заголовок, по нашему мнению, раннего происхождения. В послании Иосифа, которое сохранилось в ответе старцев лишь в кратком изложении, речь, вероятно, действительно шла о Кассиане, архимандрите юрьевском, приговоренном к сожжению; не случайно поэтому старцы в своем ответе, иронизируя по поводу того, почему Иосиф не испытывает своей святости, спрашивали его, почему он не попробует связать своей мантией Кассиана и сжечь его молитвой, подобно тому, как некогда поступил епископ катанский Лев с волхвом Лиодором.

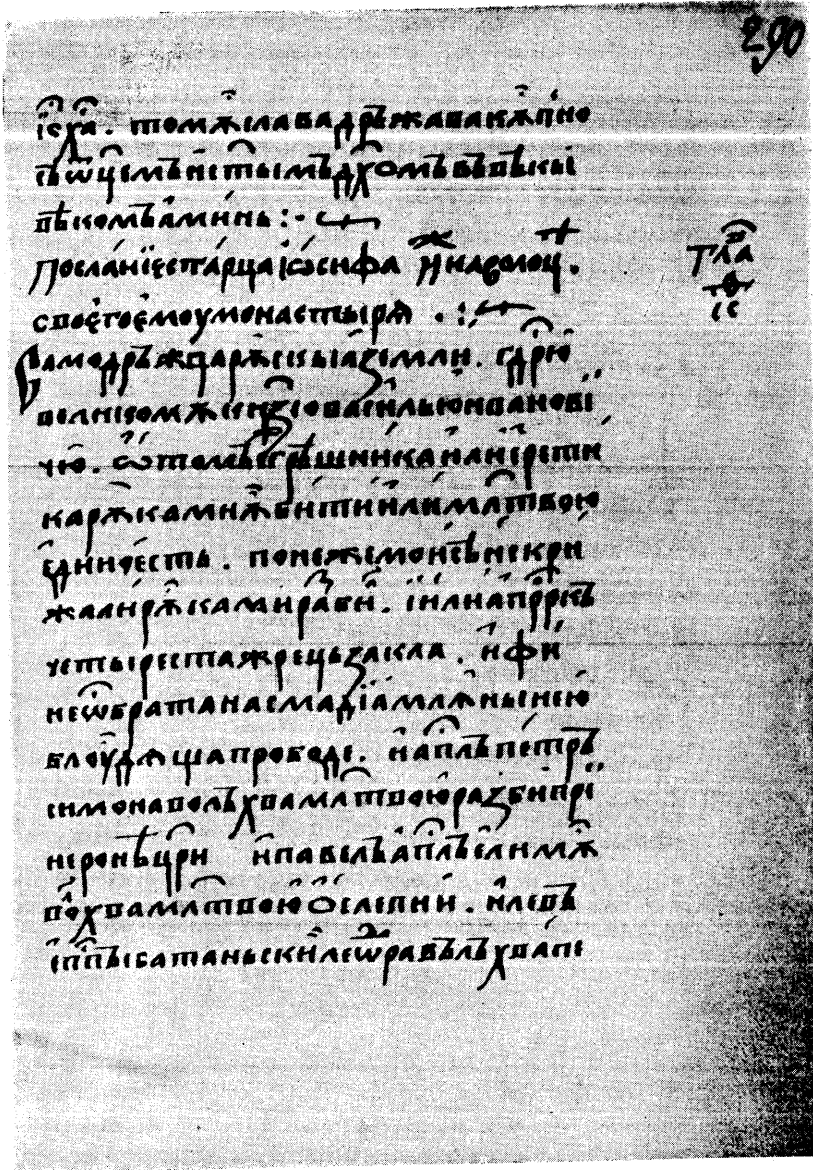
Мы полагаем, вопреки мнению новейшего издателя памятника Я. С. Лурье, что тот факт, что послание Иосифа адресовано великому князю Василию Ивановичу, не может служить основанием для отнесения его ко времени княжения последнего¹¹⁵, так как Василий Иванович носил титул великого князя с 1502 года, когда он был объявлен наследником Ивана III. Что Иосиф обращался не к самому великому князю, а к его наследнику и соправителю, также не должно нас смущать: Иван III, в прошлом связанный с еретиками, долго не решался дать согласие на расправу с ними; Василий Иванович с еретиками не был связан, наоборот, через Софью он в какой-то мере был близок к иосифлянам;

¹¹⁴ Наст. изд., стр. 251—252.

¹¹⁵ Я. С. Лурье полагает, что невероятно, чтобы Иосиф при жизни Ивана III через его голову обращался бы к его сыну (см.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Ук. соч., стр. 511).

Фот. 15. «Ответ кирилловских старцев». ГИМ, Синодальное собрание, сборник № 738, л. 102 об.

Фот. 16. «Ответ кирилловских старцев». ГПБ, Софийское собрание, сборник № 1489, л. 290.

поэтому ревностный гонитель еретиков мог надеяться найти у него сочувствие и через него повлиять на отца.

В литературе давно уже была высказана мысль, что автором «Ответа кирилловских старцев» был Вассиан Патрикеев. Сторонниками этой точки зрения являлись И. Хрущов, К. Невоструев, В. Жмакин¹¹⁶. Однако названные исследователи либо совсем не аргументировали своей точки зрения, как это имеет место, например, в работе И. Хрущова, либо ограничивали аргументацию замечанием о том, что «тон послания вызывающий и колкий», «тожество взглядов и сходство выражений между ответом и остальными сочинениями Вассиана подтверждают сделанное предположение»¹¹⁷.

Чтобы придать убедительность предположению об авторстве Вассиана, необходимо эту мысль наполнить конкретным содержанием, произведя соответствующее сопоставление «Ответа старцев» и сочинений Вассиана.

Из известных ранее в литературе произведений Вассиана вопроса о еретиках он касается в двух — в «Прении с Иосифом», где этот вопрос обсуждается всесторонне, и в «Слове ответном», посвященном главным образом осуждению монастырского стяжания, в связи с чем тема о судьбе еретиков занимает в нем подчиненное положение. Уже из содержания «Прения с Иосифом», которое, как указано, представляло собою краткое резюме ко всей полемике между Иосифом Волоцким и Вассианом, видно, что вопрос о еретиках в этой полемике занимал большое место. Это заставляет нас предполагать, что существовали более ранние произведения Вассиана, в которых он касался рассматриваемой темы. На аналогичное предположение наводит и следующее место из «Слова ответна»: «О них же убо глаголете, — пишет Вассиан, возражая своим противникам, — яко еретиков един аз заступаю и о сих побораю не по закону, и сими разум есть ваш осудити неповиннаго»¹¹⁸. Из этих слов следует, что еще до написания «Слова ответна» имели место выступления Вассиана, которые его противники рассматривали как защиту еретиков. Между тем в русской публицистике начала XVI века, помимо двух названных произведений Вассиана, призыв гуманно относиться к еретикам встречается лишь в одном

¹¹⁶ И. Хрущов. Ук. соч., стр. 188; Н. Невоструев. Рассмотрение сочинения Хрущова «Исследование о сочинениях Иосифа Волоцкого». Отчет о 12-м присуждении наград гр. Уварова. СПб., 1870, стр. 48—49; В. Жмакин. Ук. соч., стр. 68, прим.

¹¹⁷ В. Жмакин. Ук. соч., стр. 68, прим.

¹¹⁸ Наст. изд., стр. 270.

памятнике — «Ответе кирилловских старцев». Произведем сопоставление «Ответа старцев» с сочинениями Вассиана, в частности с «Прением...»

Ответ старцев Прение с Иосифом

Кирилова монастыря старцы и Яко подобает еретиков святителем вси заволжстии старцы положили и всему священническому собору протому посланию старца Иосифа свиклинати, аще котории не каются или детельства от божественнаго писанна паче насилующе съпротивляются; противно. Что некающихся еретиков царем же и князем сих подобает заи непокарающихся велит заточити, точити и казнити, яко же писано в а кающихся еретиков и свою ересь сих тетратех напреди, в 2-м слове. проклинающих, церковь бо жия А кающихся повелевает святая припримлет простертыма дланма...¹¹⁹, саниа приимати на покаяние¹²⁰.

И у старцев и у Вассиана сформулирован один и тот же тезис: о том, что наказанию подлежат лишь непокаявшиеся еретики; еретики же покаявшиеся должны быть прощены. Ссылка у авторов обоих произведений также одна: старцы ссылаются на «божественное писание», Вассиан — на «святые писания» (что одно и то же).

Еще же ветхий закон тогда бысть, Аще от ветхаго закона к новому нам же в новой благодати яви владыко Христос любовный союз, еже не осужати брату брата... Аще же ты повелеваши брату брата съгрешивша убити, то вскоре и суботство будет, и вся ветхая закона, их же бог ненавидит¹²¹.

Аще от ветхаго закона к новому закону что приведено от святых христовых уст, от Еуангелиа, и от апостольских посланий в апостольстве, и от святых правил седми собор, и от поместных,—сие приемлем. Аще ли же кто что нововведет или что приложит, или уложит, кроме Еуангелиа и Апостола и правил,—и в святых правилах сего иноязычника и мытаря именует и проклятию предает¹²².

В приведенных местах четко выражено одинаковое отношение к Ветхому завету: отсутствие пиетета перед ним и явное предпочтение Новому завету.

Кто бы, господине, ведал многое божие милосердие, аще не бы сам показал человеком, приемля грешника кающася, яко же блюдицу и мытаря... Слава неисчетным твоим щедротам, господи, яко истинным судом, милостив и долготерпелив о злобах человеческих наречеса, праведных бо любяши, а грешных милуеши...¹²³

Вем истинно милосердие божие, яко всех бог хочет спасти и в разум истинный грешных привести покаянием, яко же мытаря и блюдицу и отступников и всех согрешающих¹²⁴.

¹¹⁹ Наст. изд., стр. 251.

¹²⁰ Наст. изд., стр. 276.

¹²¹ Наст. изд., стр. 251—252.

¹²² Наст. изд., стр. 277.

¹²³ Наст. изд., стр. 252—253.

¹²⁴ Наст. изд., стр. 277.

В этих местах звучит тот основной мотив, которым руководствовались авторы обоих произведений в своем отношении к еретикам: необходимость следовать заповеди милосердия и всепрощения, завещанной Христом.

Отметим также, что обоим памятникам присуще непризнание тезиса Иосифа о том, что убивать еретиков молитвою или оружием — «едино есть». Только в ответе старцев это непризнание облечено в форму сарказма и иронии (предложение последовать примеру Льва, епископа катанского), в «Прении с Иосифом» оно имеет форму прямого отрицания¹²⁵.

Между «Ответом старцев» и произведениями Вассиана можно установить совпадения не только по содержанию и системе аргументации, но и по приемам полемики. Едкая, ядовитая ирония, которая так характерна для «Ответа старцев», составляет одну из отличительных особенностей творчества Вассиана. Ирония у Вассиана — это не только средство высмеять, но и полемический прием, при помощи которого он часто парализовал действие аргументации своего противника. Иронию в качестве полемического приема Вассиан широко использовал как в своих произведениях, так и в устной полемике, блестящий образец которой сохранило судное дело Вассиана. Интересно, что иронические замечания в адрес противника, которыми наполнен «Ответ кирилловских старцев», по своим живым разговорным интонациям («И ты, господине Иосифе, почто не испытаеть своей святости, не связа Касиана архимандрита своею манатиею, донележе бы он сторел...») очень напоминают колкие ответы Вассиана митрополиту Даниилу на суде («Того аз не помню, к чему убо то написал, а буде что не гораздо, и ты исправи»).

Приведенные примеры показывают, как нам кажется, достаточно убедительно, что между «Ответом старцев» и сочинениями Вассиана существует несомненная идейная, текстуральная и стилистическая близость. Если мы к этому добавим, что в то время, когда писался «Ответ старцев», Вассиан находился в Кирилло-Белозерском монастыре, то предположение о его авторстве станет еще более вероятным. Очевидно, слухи о готовящейся расправе над еретиками взволновали заволжских старцев, сторонников более гуманного отношения к ним, и они поручили находившемуся в их среде талантливому публицисту написать ответ на «Послание Иосифа» с тем, чтобы выразить в нем свой протест. Вассиан не внес

¹²⁵ Наст. изд., стр. 251—252 и 276—277.

в «Ответ...» никаких намеков на свое авторство, так как он выступал как выразитель мнения целой группы духовенства, от имени которой написано произведение. Но если бы даже «Ответ...» был написан как произведение отдельного автора, то вряд ли Вассиан в то время снабдил его своей подписью: для опального инока-князя это был слишком рискованный шаг.

Написанное в первые годы XVI века произведение Вассиана читалось и переписывалось и в более позднее время. Из пяти известных нам списков «Ответа кирилловских старцев» четыре — сборника № 738 Синодального собрания, сборника № 610 собрания Ундольского, сборника № 221 Архангельского древнехранилища — датируются XVII веком и лишь один — список сборника № 1459 Софийского собрания — второй половиной XVI века. Популярность «Ответа кирилловских старцев» в XVII веке была связана, как нам кажется, с острой идеологической борьбой, происходившей в Русском государстве XVII века. В связи с отдельными еретическими выступлениями и особенно расколом в русском обществе вставал вопрос о том, как быть с инакомыслящими, с теми, чье мировоззрение отклонялось от ортодоксального, — «искоренять ли их в конец», как когда-то стремился сделать по отношению к еретикам начала XVI века Иосиф Волоцкий, или же поступать с ними более гуманно, как учили заволжские старцы, призывавшие принимать покаяние от еретиков покаявшихся. Несомненно, что какой-то части русского общества импонировало то решение вопроса, какое дали в свое время нестяжатели, и поэтому произведение Вассиана находило в XVII веке и переписчиков и читателей.

С течением времени текст «Ответа старцев» подвергался изменениям, и поэтому сохранившиеся списки имеют довольно значительное количество разночтений. Однако эти разночтения не связаны с переработкой текста в определенных идеологических целях: они возникали в результате механических опусков или же индивидуальных особенностей языка переписчиков. Поэтому списки «Ответа...» не могут быть отнесены к различным редакциям: все они представляют одну редакцию памятника. Однако они могут быть разделены на две группы, представляющие два вида одной редакции. Первый вид представлен списками Синодальным и Ундольским, второй — Софийским, Вяземским и Архангельским (хотя список Ундольского относится к тому же виду, что и Синодальный, но через какие-то неизвестные нам посредствующие звенья он был связан с протографом списков второго вида, о чем сви-

детельствует совпадение некоторых его разночтений с имеющимися в списках Софийском, Вяземском и Архангельском). Списки первого вида отличаются от списков второго вида разночтениями, не имеющими сколько-нибудь значительного смыслового значения. Исключение составляет лишь одно разночтение. Оно находится в заголовке послания Иосифа к великому князю, с изложения содержания которого начинается, как мы уже указывали, «Ответ старцев». Заголовок читается следующим образом:

Синодальный список

Послание старца Иосифа, иже на Волоце, своего ему монастыря, о Кассиане, архимандрите юрьевском, и о прочих еретичех самодержцу Руския земли, государю, великому князю Василию Ивановичю ¹²⁶

Софийский список

Послание старца Иосифа, иже на Волоце, своего ему монастыря, самодрѣнца Руския земли, государю, великому князю Василью Ивановичю ¹²⁷

Заголовок списков Синодального и Ундольского более конкретный, чем заголовок списков Софийского, Вяземского, и Архангельского: в нем отражена тема произведения («о еретичех») и, кроме того, назван юрьевский архимандрит Кассиан, о котором идет речь в «Ответе...». Нам кажется, что заголовок этого вида является более ранним: он возник под пером Вассиана ¹²⁸, которого, так же как и его читателей, волновала судьба еретиков, в том числе и Кассиана, приговоренного к сожжению. Что касается заголовка второго вида, то, по нашему мнению, он мог появиться позже, когда читателя интересовала не столько судьба новгородско-московских еретиков и Кассиана юрьевского, сколько общая постановка вопроса о том, как следует поступать с инакомыслящими. Мы полагаем, что протограф списков второго вида возник не позже второй половины XVI века, так как этим временем датируется Софийский список (наиболее ранний из сохранившихся списков второго вида).

¹²⁶ См. фот. 15. В списке Ундольского вместо «на Волоце» читается «на Волоке» (см. ниже, стр. 250—251, прим. 1—2).

¹²⁷ См. фот. 16. Варианты, имеющиеся в заголовках списка Вяземского и Архангельского списка, см. ниже, стр. 251, прим. 2—8.

¹²⁸ Полагая, что заголовок Синодального списка и списка Ундольского восходит к авторскому тексту, мы не считаем его, однако, адекватным последнему; слова «своего ему монастыря», имеющиеся в начальной части заголовка («Послание старца Иосифа, иже на Волоце, своего ему монастыря...»), несомненно представляют уже порчу, так как они не поддаются никакому осмыслению.

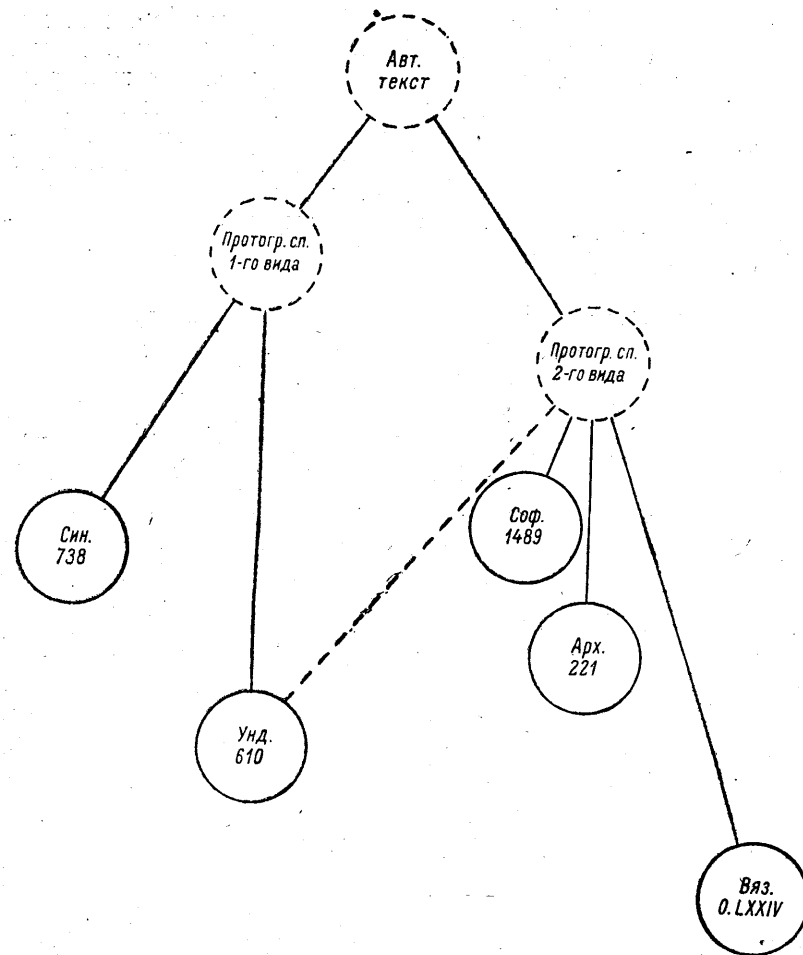

Рис. 3. Схема движения текста «Ответа кирилловских старцев».

История текста «Ответа кирилловских старцев» графически представлена на рис. 3.

6

Во Владимирском областном краеведческом музее хранится Кормчая книга XVI века, которая была передана в суздальский Спасо-Евфимиевский монастырь в качестве по-смертного вклада архиепископа суздальского и тарусского

Иова¹²⁹. На л. 4—4 об. Кормчей имеется запись, гласящая, что она была списана «с Симановских правил да с другого съписа — с правил архиепископа Вассиана ростовского, что вывез ис святой горы Сава Савиньского монастыря, что в Твери, да с третьяго списка — с правил епископа суздальскаго Евфимиа, что вывез их изо Брянска с собою». Первые два списка были положены в основу Кормчей Вассиана Патрикеева; следовательно, Кормчая суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря представляет собою соединение Кормчей Вассиана с неизвестной нам Кормчей Евфимия Суздальскаго, занимавшего кафедру в 1466—1483 годах.

В составе Кормчей находится анонимная статья «Слово о еретичех от святого писаниа, како их обращати кающихся, волею или неволею, или непокарающихся заточати и проклинати, или насилующих на церкви божия и на христиане царскою властию казнити»¹³⁰. Как показывает название «Слова...», оно было посвящено рассмотрению вопроса о судьбе еретиков. Неизвестный автор развивает в нем мысль о том, что еретиков не покаявшихся «казнити царем и князем... подобает», а еретиков, «обращающихся и приходящих на покаяние волею или неволею, принимати подобает»; это положение подкрепляется примерами из ветхозаветной истории и патристической литературы. Далее автор указывает, что духовные лица — «пастыри церковные» — должны обращать еретиков; духовных же лиц, не делающих этого, правила святых отцов «изврещи повелевает». Возражая дальше своим неназванным противникам, требовавшим казни еретиков, основываясь на Ветхом завете, автор «Слова...» пишет, что из Ветхого завета следует принимать только то, что соответствует Евангелию, апостольским посланиям и правилам семи вселенских соборов и поместных соборов. В заключение автор подвергает критике утверждение своих противников, что «едино есть, еже молитвою и оружием убивати» еретиков¹³¹.

Решение вопроса о судьбе еретиков, даваемое автором «Слова...», резко отличается от победившей в русской церкви иосифлянкой точки зрения, согласно которой все еретики, независимо от того, приносили они покаяние или нет, подлежали смертной казни. С аналогичным, более гуманным отношением к еретикам мы встречаемся в памятниках нестя-

¹²⁹ Владимирский областной краеведческий музей, В5636/399, л. 5. (Иов занимал архиепископскую кафедру в конце XVI века).

¹³⁰ Там же, лл. 528—531.

¹³¹ Наст. изд., стр. 272—274.

жательской литературы, и в первую очередь в уже известных нам произведениях Вассиана — «Ответе кирилловских старцев» и «Прении с Иосифом». С этими произведениями «Слово о еретиках» роднит и общая постановка вопроса, и система аргументации, и приемы полемики.

Особенно разительна близость между «Словом о еретиках» и той частью «Прения с Иосифом», в которой Вассиан подводит итог своему длительному спору с игуменом Волоцким о судьбе еретиков. Вассиан излагает в «Прении...» те же самые положения, которые читаются в «Слове о еретиках»: о том, что только нераскаявшихся еретиков святители должны проклинать, а цари и князья казнить; раскаявшихся же еретиков следует «примати на покаяние»; тех святителей, которые не будут этого делать, святое писание «извержи повелевает». По поводу излюбленного тезиса Иосифа, что «едино есть еже еретики и отступники оружием убивати и молитвою смрѣти предавати», Вассиан пишет, что «молитвою убивати — от святых есть, а оружием убивати — от царского повеления и от человеческого се обычая бывает». Ветхому закону, ссылаясь на который так любил Иосиф, Вассиан противопоставляет новый закон с его проповедью милосердия по отношению к покающимся мытарям, блудницам и отступникам¹³².

Рассматриваемые произведения сближает и их литературная форма. «Прение с Иосифом» написано, как мы уже указывали, в очень своеобразной форме — в форме прямого диалога, который ведется от лица спорящих, причем сначала излагается точка зрения одного противника — Иосифа, затем другого — Вассиана. «Слово о еретиках» по существу написано в той же форме: значительная часть его тоже представляет диалог, только скрытый. Автор излагает сначала тезис противника, а потом свой контртезис. Вот типичный пример такого скрытого диалога, характерного для «Слова о еретиках»: «Аще ли кто речет: Едино есть, молитвою и оружием убивати супротивляющаяся закону христову, — и мы же противу сему речем: Молитвою убивати, — се от святых есть, а оружием убивати — от царского повеления и от человеческого се обычая бывает»¹³³.

А вот как звучит аналогичное место в «Прении с Иосифом»:

¹³² Наст. изд., стр. 275—277.

¹³³ Наст. изд., стр. 274.

«Иосиф. Свидетельство от божественных писаний, яко едино есть, еже еретики и отступники оружием убивати и молитвою смрѣти предавати. — В а с с и а н. Аще речеши, яко едино есть, еже еретики и отступники оружием убивати и молитвою смрѣти предавати, сие, Иосифе, и с своими ученики облыгуеши святая писания. И мы же противу сего речем: Молитвою убивати — от святых есть, а оружием убивати — от царского повеления и от человеческого се обычая бывает, яко же наперед изъявлено о сем в сих тетратех, в 2-м слове»¹³⁴.

Из этого примера совершенно очевидно, что оба произведения написаны в одной и той же литературной форме — в форме диалога, только в первом произведении — в «Слове...» — эта форма встречается еще в зачаточном виде, в виде скрытого диалога, а во втором произведении она получает свое полное развитие в виде прямого и открытого диалога.

Сопоставляемые нами произведения роднит еще одно обстоятельство: при сличении их текстов оказывается, что во многих местах они очень близки, а порою полностью совпадают. Приведем примеры. Вот как звучит в обоих произведениях положение о том, что цари и князья должны казнить нераскаявшихся еретиков.

Слово о еретиках

Тако же и царем и князем подобает осуждати и проклинати и заточати насилующих еретиков на святых божия церкви и на православных христиан и не покоряющихся правилу святых отец, казнити царем и князем их подобает, яко же бысть великим царем Константином при Селиверсте, пале римском, и царем вавилонским Маавиею в граде Едесе, при епископе едесьем Федоре, и, яко же святейший патриарх Константинограда Фотей пишет, бысть при Константине цари, Ираклиеве внуце, в Ковесе граде при епископе колонийском, и потом бысть в Армении при Фоме, епископе неокесарийском¹³⁵.

Прение с Иосифом

Яко подобает еретиков святителем и всему священническому собору проклинати, аще котории не каются или паче насилующе съпротивляются; царем же и князем сих подобает заточати и казнити, яко же писано в сих тетратех наперед, в 2-м слове¹³⁶.

Из этого сопоставления мы видим, что в обоих произведениях положение о необходимости казни светскими властями еретиков сформулировано одинаково: цари и князья должны казнить тех еретиков, которые сопротивляются и не каются. В «Слове о еретиках» это положение аргументировано ря-

¹³⁴ Наст. изд., стр. 276—277.

¹³⁵ Наст. изд., стр. 272—273.

¹³⁶ Наст. изд., стр. 276.

дом исторических примеров. В «Прении с Иосифом» аргументация отсутствует и вместо нее помещена ссылка на «2-е слово сих тетратей».

Интересно, как звучит в обоих произведениях критика приверженности сторонников лютых казней еретиков к Ветхому завету:

Слово о еретиках

Аще от ветхаго закона к новому закону что приведено от святых христовых уст, от Еуангелиа и от апостольских посланий во Апостоле, и от святых правил седми собор, и от поместных — сие приемлем. Аще ли кто что нововведет, или что приложит, или уложит кроме Еуангелиа и Апостола, и святых правил, — и в святых правилах сего иноязычника и мытаря именует и проклятию предает¹³⁷.

В данном случае перед нами почти полное совпадение текстов обоих произведений¹³⁹.

В результате анализа и сравнения обоих произведений, анонимного «Слова о еретиках» и последнего полемического сочинения Вассиана «Прения с Иосифом», мы можем сделать следующее заключение: 1) идейная направленность и содержание обоих произведений совпадает; 2) оба произведения написаны в форме диалога, которая в первую очередь принадлежит к числу часто встречающихся в древнерусской литературе форм; 3) между текстами этих произведений в ряде случаев имеет место почти полное тождество. Все это приводит к мысли о том, что оба эти произведения были написаны одним и тем же лицом, и автором «Слова о еретиках», так же как и «Прения с Иосифом», был Вассиан Патрикеев.

Близость между обоими произведениями настолько велика, что невольно возникает предположение о том, что одно из них послужило источником второго. Но какое? Чтобы выяснить это, уточним сначала вопрос о 2-м слове «Прения с Иосифом», которое находилось в утерянной части произведения. Мы уже отмечали, что 2-е слово, судя по ссылкам на

¹³⁷ Наст. изд., стр. 274.

¹³⁸ Наст. изд., стр. 277.

¹³⁹ Примером подобного совпадения являются и те места обоих произведений, которые посвящены критике тезиса иосифлян о том, что «едино есть, молитвою и оружием убивати супротивляющаяся закону христову» (см. выше, стр. 184—185).

него, имеющимся в нескольких словах-пунктах (4, 5, 7, 8, 9) «Прения...», было посвящено полемике о еретиках. В указанных пунктах Вассиан, ссылаясь на «2-е слово сих тетратей», высказывает как раз те положения, которые сформулированы в «Слове о еретиках»¹⁴⁰. Следовательно, 2-е слово «Прения с Иосифом» и «Слово о еретиках» Кормчей по своему содержанию совпадали. Если мы вспомним, что «Прение с Иосифом» представляло своего рода резюме публицистической деятельности Вассиана, при написании которого он использовал другие свои произведения, если вспомним также, что в основе 3-го слова «Прения...» лежал канонический трактат Вассиана из Кормчей — «Собрание некоего старца» (это засвидетельствовано отрывком канонического трактата, сохранившимся в «Прении...»), то естественным будет вывод о том, что в основе 2-го слова «Прения с Иосифом» лежало «Слово о еретиках» из Кормчей Вассиана. В этой связи отметим, что в 7-м пункте, ссылаясь на 2-е слово, Вассиан приводит часть названия интересующей нас статьи Кормчей. В 7-м пункте «Прения...» Вассиан пишет: «О сем писано покаяния еретиком в втором слове ответном от святаго писания в сих тетратех»¹⁴¹. Заголовок же статьи Кормчей начинается так: «Слово о еретикех от святаго писания, како их обращати кающихся волею или неволею...». Поскольку «Слово о еретиках» являлось одним из источников «Прения с Иосифом», постольку мы можем считать, что оно было написано также около 1515 года. Очевидно, Вассиан написал «Слово о еретиках» в самом начале своей работы над Кормчей; поэтому оно сохранилось только в одном списке Кормчей — в списке суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря, отразившем (частично) первоначальный вариант Кормчей Вассиана¹⁴². Своим полемическим острием «Слово о еретиках» было направлено против 13-го слова «Просветителя», в котором иосифлянская точка зрения о необходимости лютых казней еретиков получила наиболее полное выражение.

Помимо Кормчей, список «Слова о еретиках» находится в составе сборника № 1451 Софийского собрания. Софийский список, полностью совпадая со списком Кормчей по содержанию, имеет иное название — «Слово 12 на ересь новгородских еретиков, глаголющих, яко не подобает еретиков осу-

¹⁴⁰ Наст. изд., стр. 276—277.

¹⁴¹ Наст. изд., стр. 277.

¹⁴² См. наст. изд., стр. 197, прим. 168.

жати, ни проклинати, ни заточати¹⁴³» — и несколько иное стилистическое оформление.

«Слово о еретиках» Кормчей является полемическим произведением, направленным, как мы уже указывали, против иосифлянского решения вопроса о судьбе еретиков. Но, предназначив свое произведение для Кормчей, Вассиан придал ему форму канонического трактата, в котором каждое свое положение подкреплял соответствующими правилами — апостольскими, соборными и т. д., почерпнутыми главным образом из Кормчей книги и снабженными (большой частью) точными ссылками на источник. Благодаря этому полемичность произведения, его связь с современной автору действительностью в какой-то мере скрадывалась, затушевывалась, но зато мысли автора приобретали значение церковных канонов (чего он, по-видимому, и добивался).

Редактор, руке которого принадлежит Софийский список «Слова...», преследовал иную цель: он, наоборот, стремился подчеркнуть полемичность произведения и его связь с современной действительностью. Это достигалось, во-первых, удалением характерных для статей Кормчей точных ссылок на

¹⁴³ ГПБ, Софийское собрание, сб. № 1451, лл. 106—109 об. — «Слово 12 на ересь новгородских еретиков» описано дважды: Д. И. Абрамовичем, который определил его как 12-е слово «Просветителя» Иосифа Волоцкого, и Ф. Смирновым, по мнению которого оно представляет сокращение 13-го слова «Просветителя», «притом довольно спутанное» (Д. И. Абрамович. Описание Софийской библиотеки, вып. III. СПб., 1910, стр. 213; Ф. Смирнов. Описание 24-х рукописных сборников XVI века, Новгородской Софийской библиотеки. Летопись занятий Археологической комиссии 1864 г., вып. 3. СПб., 1865, стр. 44). Недавно на интересующий нас список «Слова...» обратил внимание Н. А. Соколов, издавший его текст. Н. А. Соколов указал, что приписывание рассматриваемого «Слова...» Иосифу Волоцкому является ошибкой, так как его содержание в корне противоречит тем идеям, которые Иосиф Волоцкий утверждал в своем «Просветителе». По мнению Н. А. Соколова, исследуемое произведение «представляет собой необычный, еще неизвестный в литературе памятник из полемики „заволжских старцев“ с „иосифлянами“, в котором под вывеской „Слова“ известного фанатика, жестокого гонителя еретиков Иосифа Волоцкого высказываются взгляды, совершенно противоположные ему» (Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Ук. соч., стр. 521). В начальный период работы над текстами сочинений Вассиана нами было высказано предположение о принадлежности Вассиану «Слова 12 на ересь новгородских еретиков». Это предположение получило отражение в работе Я. С. Лурье (Краткая редакция «Устава» Иосифа Волоцкого — памятник идеологии раннего иосифлянства. ТОДРЛ, т. XII, 1956, стр. 132—134). Находка нового списка «Слова...» побудила нас изменить высказанную ранее точку зрения: мы полагаем, что «Слово о еретиках» было написано Вассианом в качестве статьи для Кормчей, а «Слово 12 на ересь новгородских еретиков» представляет собой более позднюю, не авторскую переработку его (см. ниже, стр. 189—190).

Евангелие и правила Кормчей книги (рудимент этих ссылок остался, однако, в начале произведения) и, во-вторых, изменением названия. Заголовок Софийского списка — «Слово 12 на ересь новгородских еретиков, глаголющих, яко не подобает еретиков осужати, ни проклинати, ни заточати» — представляет собой начало заголовка 13-го слова «Просветителя», против которого, как мы уже отмечали, было направлено «Слово о еретиках»¹⁴⁴. Изменив заголовок, редактор Софийского списка подчеркнул связь (полемическую) «Слова...» с «Просветителем» и вместе с тем с идеологической борьбой, происходившей в Русском государстве в этот период. Но, несмотря на стилистическую переработку, произведенную редактором Софийского списка, текст его сохраняет печать первоначальной литературной формы, которая сказывается в насыщенности правилами из Кормчей, а также в сохранившемся в начале произведения длинном ряде точных ссылок, столь типичных для написанных Вассианом статей Кормчей¹⁴⁵.

На вопрос о том, кто был редактором Софийского списка, помогает ответить анализ сборника, в составе которого он находится. Сборник № 1451 Софийского собрания представляет собою сборную рукопись, часть которой написана очень характерным размашистым почерком. Среди произведений, входящих в эту часть, отметим «Собрание некоего старца» — произведение Вассиана, направленное против монастырского землевладения, «Устав и чин монашеский великого Пахомия», пропагандировавший скитский образ жизни монахов; вслед за «Уставом...» помещено интересующее нас «Слово 12 на ересь новгородских еретиков», а после него следует «26 правил святого Василия» и «Послание святого Тарасия к Андрияну папе» — памятники, осуждающие поставление «по мзде». Идеинная направленность всех этих произведений соответствовала учению нестяжателей, идеализировавших скитничество, обличавших вотчинные права монастырей

¹⁴⁴ Я. С. Лурье удачно объяснил, почему в заголовке, повторяющем название 13-го слова «Просветителя» — «Слово 12 на ересь новгородских еретиков...», оно названо 12-м, а не 13-м. Очевидно, составитель текста Софийского списка имел перед собой один из той группы списков «Просветителя», в которой ввиду исключения первоначального 12-го слова порядковый номер 12-й получило слово 13-е (см.: Я. С. Лурье. Краткая редакция «Устава» Иосифа Волоцкого — памятник раннего иосифлянства. ТОДРЛ, т. XII, 1956, стр. 132—134).

¹⁴⁵ «Мы же противу сему речем, яко подобает еретиков осужати и проклинати и заточати по святому писанию: по Евангелию от Матвея в 52 зачале, а по Апостолу в 324 зачале, а в Никонской книзе, в 25 слове и в 26-м, и по святых отец правилом» (ГПБ, Софийское собр., сб. 1451, л. 106).

и стремившихся к поднятию религиозно-нравственного авторитета церкви. Следовательно, составитель этой части сборника принадлежал к нестяжательским кругам и ставил своей целью создание сборника, пропагандировавшего учение нестяжателей. Имя его раскрывает почерк: таким же размашистым своеобразным почерком написано несколько других рукописей, имеющих пометки о том, что они принадлежат руке Гурия Тушина¹⁴⁶.

Гурий Тушин, в прошлом игумен Кирилло-Белозерского монастыря, был видным представителем нестяжательства. Он занимался литературной деятельностью и имел в Кирилло-Белозерском монастыре своих учеников¹⁴⁷. Однако, не будучи сам писателем, Гурий Тушин не создал оригинальных произведений (во всяком случае произведения, принадлежащие ему, неизвестны). Но в литературе нестяжателей он оставил после себя прочный след как переписчик и редактор: его рукою переписан, как уже отмечено, ряд рукописей, в том числе сборник житий святых, составленный Нилом Сорским¹⁴⁸; он был составителем целого ряда сборников¹⁴⁹. Мы полагаем, что Гурию Тушину принадлежит та особая редакция «Собрания некоего старца» В. Патрикеева, которая находится в сборнике № 1451 и которая носит на себе явные следы происхождения из канонического трактата Вассиана¹⁵⁰. Очевидно, он же переработал для своего сборника и «Слово о еретиках» В. Патрикеева, придав ему форму полемического произведения. Эта переработка имела место, конечно, до 1526 года — года смерти Гурия Тушина.

7

В составе Кормчей книги, составленной Вассианом Патрикеевым в 1517 году с целью опровержения вотчинных прав монастырей¹⁵¹, находится статья, имеющая название

¹⁴⁶ Н. К. Никольский. Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV и XVI веках и в начале XVII. Христианское чтение, 1907, август, стр. 174—177.

¹⁴⁷ ГПБ, Софийское собр., сб. № 1451, лл. 130 об. и 262 об.

¹⁴⁸ А. С. Архангельский. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. Их литературные труды и идеи в древней Руси, ч. I. СПб., 1882, стр. 127.

¹⁴⁹ На последнем листе сборника № 1468 Софийского собрания (ГПБ), написанного рукою Гурия Тушина, имеется запись о том, что этот сборник является 37-й книгой Гурия Тушина.

¹⁵⁰ См. ниже, стр. 217, прим. 222.

¹⁵¹ Известны три списка Кормчей В. Патрикеева: в Библиотеке им. Ленина, собрание Пискарева № 228/39; в Библиотеке им. Салтыкова-Щедрина, собрание Толстого № 169 (ныне Ф. II. 74); в Центральном государственном архиве древних актов, ф. 181, № 1597.

«Собрание некоего старца на воспоминание своего обещания от святого писания. О отвержении мира яко же пишет в житии святого Саввы». На эту статью впервые обратил внимание А. Павлов, высказывавший мнение о том, что статья представляет собой оригинальное произведение Вассиана — канонический трактат, написанный им специально для Кормчей¹⁵². Выводы А. Павлова повторил В. Жмакин в книге «Митрополит Даниил и его сочинения»¹⁵³. Оба автора указывают, что «Собрание некоего старца» встречается не только в Кормчих, но и в некоторых рукописных сборниках XVI века. Списки последних А. Павлов и В. Жмакин определяют как сокращенную редакцию канонического трактата¹⁵⁴, не приводя при этом, однако, никаких данных историко-литературного или текстологического исследования.

Между тем находки новых списков «Собрания некоего старца»¹⁵⁵, анализ различных списков и изучение памятника в связи со всем сохранившимся литературным наследием Вассиана позволяют восстановить основные этапы его истории и внести существенные коррективы в выводы А. Павлова и В. Жмакина.

«Собрание некоего старца» встречается в рукописях как анонимное произведение. В литературе принадлежность произведения В. Патрикееву устанавливалась на том основании, что оно является одной из статей Кормчей, составленной Вассианом, и проникнуто идеей отрицания монастырского землевладения, идеей, представлявшей одну из характерных черт мировоззрения Вассиана. К отмеченным наблюдениям можно присоединить еще одно, также свидетельствующее об

¹⁵² А. Павлов. О Кормчей инока-князя Вассиана Патрикеева. Уч. зап. Казанского университета по отделению историко-филологических и политико-юридических наук, 1864, вып. 3, стр. 489—498; А. Павлов, Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. Одесса, 1871, стр. 71—76.

¹⁵³ В. Жмакин. Ук. соч., стр. 153—154.

¹⁵⁴ А. Павлов называет сборник № 577 Волоколамского собрания (ныне в Библиотеке им. Ленина), В. Жмакин — дополнительно сборник № 1451 Софийского собрания (ныне в Библиотеке им. Салтыкова-Щедрина). См.: А. Павлов. Ук. соч., стр. 74, прим. 1; В. Жмакин. Ук. соч., стр. 153, прим. 1.

¹⁵⁵ Найден четыре новых списка: в сборнике № 1549 Музейного собрания (Библиотека им. Ленина), в сборнике № 573 собрания Ундольского (Библиотека им. Ленина), в сборнике № 466 собрания Забелина (Государственный исторический музей), в Кормчей суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря (Владимирский областной краеведческий музей, В5636/399).

авторстве Вассиана. Оно извлекается из материалов судебного процесса Вассиана.

Как мы уже отмечали, на суде, устроенном над Вассианом в 1531 году его злейшим врагом митрополитом Даниилом, последний предъявил Вассиану целый ряд обвинений, среди которых существенное место занимало обвинение в агитации, направленной против вотчинных прав монастырей. Свою обвинительную речь по этому пункту митрополит начал словами: «Писал еси во своих правилех: иноком жити по Еуангелию, сел не дрѣжати, ни владети ими; аще ли не хранят своего обещания, сим святая писания муками претит и огню вечному осуждает, и отступники их именует, и проклятию предает», — то есть в качестве основного упрека митрополит привел из «правил» — Кормчей Вассиана — то положение, которое было сформулировано в «Собрании некоего старца». На длинную обвинительную речь митрополита Вассиан ответил: «Аз собе писал, на воспоминание своей души»¹⁵⁶. Таким образом, в своем ответе Вассиан процитировал часть названия интересующего нас произведения («Собрание некоего старца на воспоминание своего обещания») и тем самым засвидетельствовал свое авторство.

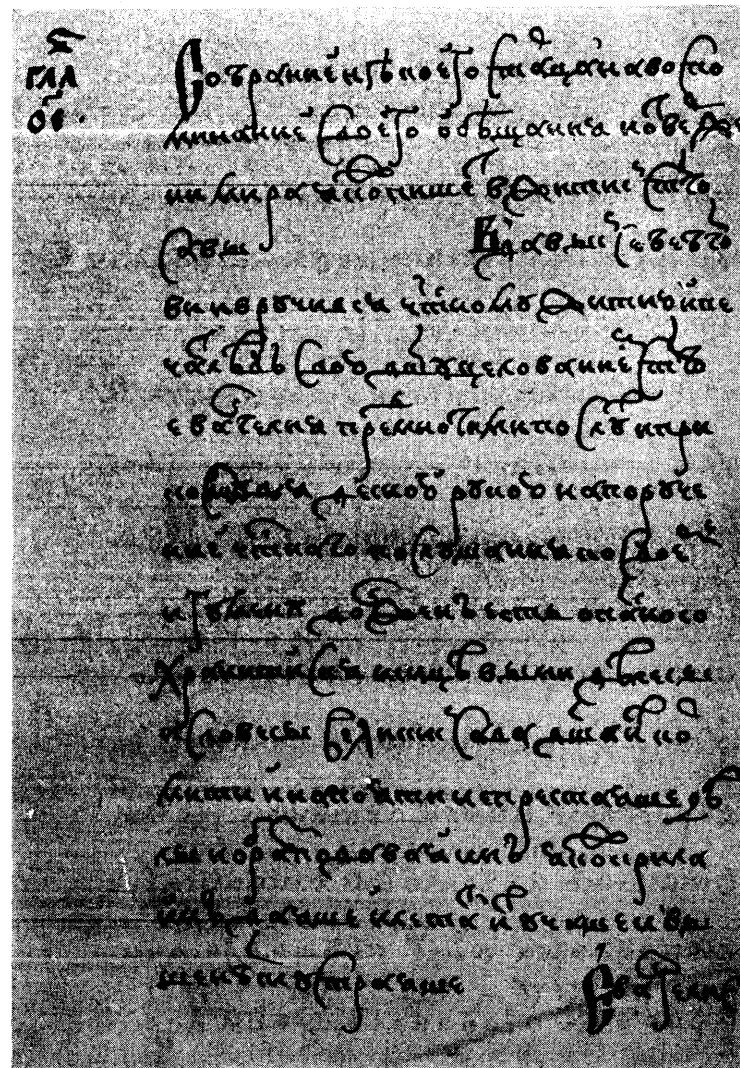
В настоящее время известно девять списков «Собрания некоего старца», которые могут быть разбиты на три основные группы.

Первая группа представлена одним списком, находящимся в составе рукописи № 1549 Музейного собрания. Эта рукопись представляет собою сборник начала XVII века, содержащий различные религиозно-нравственные, полемические и исторические статьи. Из предисловия сборника явствует, что он был составлен неким «зело священнолепным мужем святыя Росия преименитого града Пскова» и там же переписан по повелению князя, управлявшего городом от «царского синклита»¹⁵⁷. Среди различных статей этого сборника находятся два послания князя Курбского в Печерский монастырь: «О ложных писаний, иже обретаются меж божественных писаний, в Печерский монастырь, некоему старцу» и второе, начинающееся словами: «Писанием сказателю и во мнисех честному моему господину радоватися»¹⁵⁸. В конце первого послания читается приписка, написанная тою же рукою, что и весь сборник: «Зри в концы писания сего, что глаголет, слыша о себе благочестивый муж наветы и умыш-

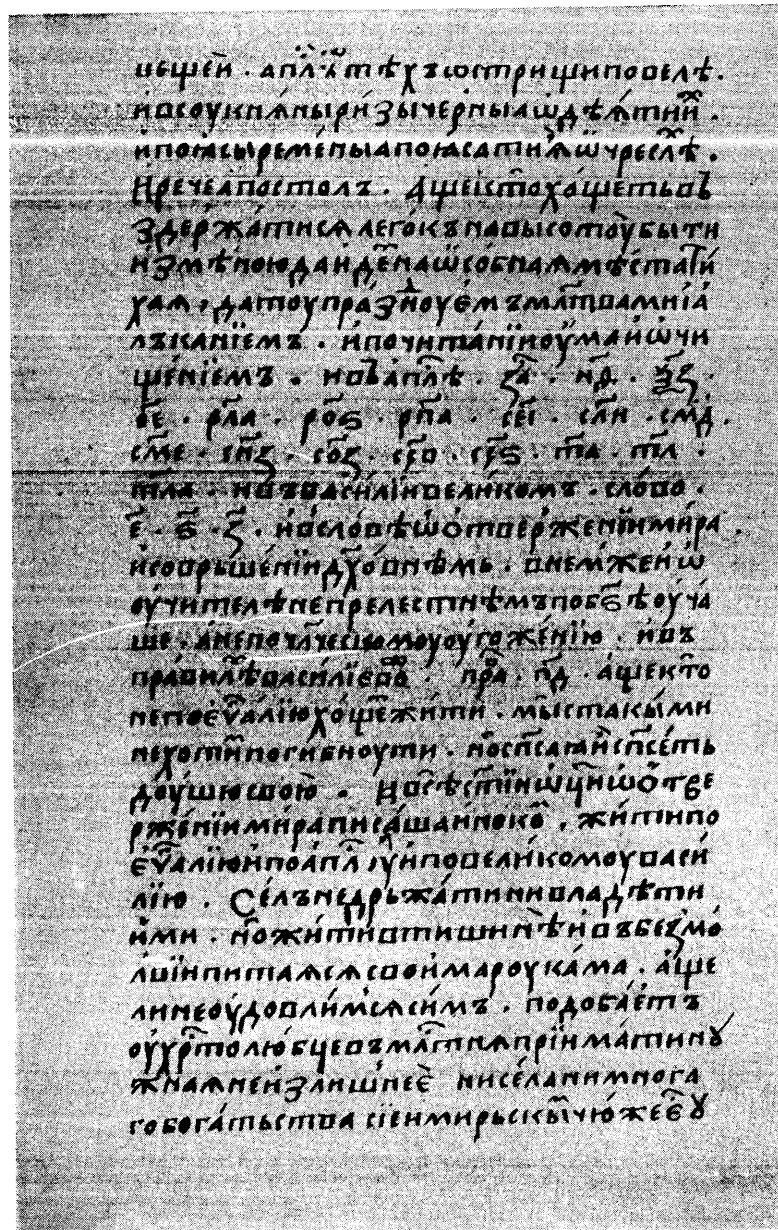
¹⁵⁶ Наст. изд., стр. 292, 294.

¹⁵⁷ ГБЛ, Музейное собрание, сб. № 1549, лл. 1—3.

¹⁵⁸ Там же, лл. 218—249 об.

Фот. 17. «Собрание некоего старца». ГБЛ, Музейное собрание, сборник № 1549, л. 553 об.

Фот. 20. «Собрание некоего старца». ЦГАДА, ф. 181, № 1597, л. 317 об.

ления великого князя, еже хотяше убити, и сего ради еще пишет и помышляша, как бы избегнути неправедного его убийства»¹⁵⁹. Из этой приписки явствует, что сборник был составлен в Пскове в 60-х годах XVI века, после измены Курбского, и, следовательно, этим временем датируется протограф Музейного списка.

«Собрание некоего старца» Музейного списка в композиционном отношении делится на три четко разграниченные части, каждая из которых имеет свою особую функцию.

Первая часть — позитивная — посвящена изложению взглядов автора на иноческую жизнь. Автор начинает свое произведение с краткого повествования о святом Савве, учившем своими «делесы и словесы» окружающих. Затем он приводит евангельскую заповедь, которой должны следовать иноки: «...вослед мене гряди или последуй ми». Вслед за нею и в логической связи с нею он помещает 84-е правило Василия Великого: «Аще кто не по Евангелию хочет, мы с такими не хотим погибнути, но спасая и, спасет душу свою». Продолжая свое рассуждение об иноческой жизни, отправным пунктом которого являлась мысль о необходимости следовать евангельским заповедям, автор в обобщенной форме излагает затем наставления святых отцов инокам. Он говорит: «И вси святии отцы о отвержении мира писаша: иноком жити по Евангелию и по Апостолу, и по Великому Василию — сел не держати, ни владети ими, но жити в тишине и в безмолвии, питаяся своими руками». Таким образом, соблюдать иноческие обеты это значит следовать евангельским заповедям; следование же евангельским заповедям означает отказ от вотчинных прав монастырей. Таковы основные положения автора, изложенные им в строгой логической последовательности. Изложение своих взглядов на иноческую жизнь автор заканчивает указанием на те кары — муки и огонь вечный, которые уготованы инокам, не хранящим «своего обещания»¹⁶⁰.

Во второй части произведения — полемической — автор вступает в полемику с защитниками вотчинных прав монастырей. Он говорит: «Аще ли кто возглаголет: Преже сего монастыри со землями жили, — но несть тако». В подтверждение этого положения автор приводит примеры святых, основателей монастырей восточных и греческих, а также русских, которые «сел у монастырей не имели»¹⁶¹. Интересные результаты дает сопоставление этой части произведения Вассиана

¹⁵⁹ Там же, лл. 222 об.—223.

¹⁶⁰ Наст. изд., стр. 223—224.

¹⁶¹ Наст. изд., стр. 224—225.

с текстом доклада собора 1503 года Ивану III¹⁶². В докладе исконность вотчинных прав монастырей обосновывалась, в частности, указанием на древних чудотворцев, которые «все села имели». В соборном докладе и в «Собрании некоего старца» фигурируют почти одни и те же имена святых; следовательно, центральная часть произведения Вассиана была направлена против соборного решения и имела своей целью опровержение одного из важнейших аргументов в защиту монастырского землевладения.

Третья часть «Собрания некоего старца» посвящена обличению нарушения своих обетов иноками, которые, «преступив заповедия божия и отец своих учения, села к монастырем емлют и покупают, и владеют ими». Напомнив еще раз, что не хранящих заповеди божие ожидает «мука вечная» и «геона огненная», автор, обращаясь к читателю, пишет: «И во Апостоле и во святых отец писании многа такова запрещения обрящещи не хранящим заповеди божия». И далее, как бы раскрывая эту общую отсылку, он приводит выдержки из сочинений Илариона, Аммона, Мины и других святых отцов, а также Апостола, рисующие яркую картину недостойного поведения иноков, которые подобно мирским людям имеют «нивы и езера, и пажити, и скоты, и дома твердо ограждени», предаются «безгодному упиванию», двери своих келий укрепляют замками «имения ради», в них лежащего, в случае смерти игумена «мздами» и «ласканием» стремятся занять его место и т. д. Затем автор напоминает об ответе, который должны понести нарушители заповедей в день страшного суда, когда «вся тварь со страхом и трепетом предстанет судищу его страшному» и когда нельзя будет скрыть «ни словеса», «ни помышления». Свое произведение автор заканчивает обращением к инокам, которое органически завершает предшествующую подборку патристических текстов, содержащую обличение иноков, нарушающих обеты: «Зрите, братие, разумно, не творит ли ся ныне тако при нашею очию, яко же святии прорекоша». И затем еще раз, но уже не путем цитирования святоотеческой литературы, а своими словами он отмечает недостойное поведение иноков, которые «все бо уклонишася на имения и о том упражняхуся и печажуся, а о церквах божиих и о монастырех не радяху и презираху, токмо себе питаху, и одеяху, и о сродстве печажуся, и не бога ради живуще, но чрева ради. Сего ради господь бог предаст их всех под мечь и на расхищение и в плен, яко же Иероса-

¹⁶² Текстуральное сопоставление см. ниже, стр. 201—202.

лима, и все бысть в запустение последнее, и не бысть никого же вселяющихся к тому в тех святых местех»¹⁶³.

«Собрание некоего старца» Музейного списка представляет собою яркое публицистическое произведение, рассчитанное на пропаганду идей автора в обществе. Оно написано в форме поучения, обращенного к инокам, с целью побудить их следовать своим обетам и, в первую очередь, обету нестяжания.

Ко второй группе списков «Собрания некоего старца» могут быть отнесены три списка, находящиеся в составе списков Кормчей Вассиана середины и второй половины XVI века: собрание Пискарева № 228/39; собрание Толстого № 169 (ныне F. II. 74); ЦГАДА, ф. 181, № 1597. В этих списках «Собрание некоего старца» сохраняет свою трехчленную композицию.

Первая — позитивная — часть, в которой автор излагает свои взгляды на иноческую жизнь, совпадая по содержанию с первой частью Музейного списка, отличается от нее отдельными разночтениями и наличием длинного ряда ссылок на священное писание, причем, как правило, эти ссылки глухие, с указанием Евангелий и зачал, но без приведения текстов¹⁶⁴.

Вторая часть, содержащая полемику с соборным докладом, также совпадает с аналогичной частью Музейного списка. Единственное существенное различие между ними заключается в следующем: в рассматриваемых списках Кормчей после указания о том, что русские святые, основатели монастырей, сел к своим монастырям «не имали» и так же учили поступать своих учеников, следует указание на то, что епископам у соборных церквей разрешается иметь села «нищих ради или убогих». В Музейном списке последнего указания нет¹⁶⁵.

Третья часть «Собрания...» в списках Кормчей Вассиана начинается, так же как в Музейном списке, с указания на нарушения своих обетов иноками, которые, «преступив заповеди божия и отец своих учения, села к монастырем емлют и покупают, и владеют ими...». Но после слов «А во Апостоле и в святых отец писании многаа таковаа запрещения не хранящим заповеди божия» наблюдается коренное различие: в Музейном списке далее следует, как мы уже указывали, подборка текстов из святоотеческой литературы и Апостола, имеющая целью обличение иноков и напоминание

¹⁶³ Наст. изд., стр. 225—230.

¹⁶⁴ Наст. изд., стр. 231—233.

¹⁶⁵ Наст. изд., стр. 233.

им об их обещании; в списках Кормчей — короткие и глухие (без текстов) ссылки на Никона, Великого Василия и Пахомия, затем рассмотрение правил церковных соборов, касающихся монастырского землевладения (эти правила трактуются в отрицательном для монастырей смысле), и, наконец, переводные правила и толкования к ним Феодора Вальсамона, посвященные в значительной степени также вопросу о монастырском землевладении¹⁶⁶.

Особенностями данной группы списков «Собрания некоего старца» являются отсутствие обращения к инокам, подчинение всего материала задаче канонического обоснования нестяжательности монастырей, насыщение текста ссылками на священное писание и правила церковных соборов (приемы использования священного писания в списках этой группы совершенно другие, нежели в Музейном списке: в Музейном списке автор для подкрепления своих мыслей приводит цитаты из Евангелия, прямые или косвенные, но без ссылок, содержащих указание на соответствующие зачала, псалмы и т. д.; в списках же Кормчей цитаты обязательно снабжены точными ссылками на номера зачал, псалмов и т. д., в ряде же случаев автор дает длинные ряды ссылок на евангельские зачала без цитирования текстов). Все эти особенности позволяют рассматривать списки второй группы как списки особой редакции «Собрания некоего старца», написанной в форме канонического трактата, предназначенного для включения в Кормчую.

Рассматриваемая редакция представлена двумя видами: пространным (списки Толстовский и ЦГАДА), заканчивающимся переводными правилами и толкованиями к ним Феодора Вальсамона, и кратким (Пискаревский список), к которому эти правила отсутствуют. Текст Пискаревского списка кончается рассуждением Вассиана о противоречиях, имеющих в правилах церковных соборов по вопросу о монастырском землевладении. Указав, что одни правила соборов «не повелевают в мирская вступатися иноком по своему обещанию ни в села, ни в что ино», Вассиан далее замечает: «А в том же соборе 4-м, 24-м правиле, писано — у монастырей селам быти, и в 18-м правиле 7-го собора — ино которым верити? Чим то разрешити? Токмо Еуангелием, и Апостолом, и святыми правилами. А в богородцких правилех в греческих сел монастырем дерьжати не писано же»¹⁶⁷. В списках

¹⁶⁶ Наст. изд., стр. 233—238.

¹⁶⁷ Наст. изд., стр. 234, прим. 19.

ЦГАДА и Толстовском вместо этого текста, носящего характер рассуждения автора с самим собой, читается категорическое утверждение о том, что в русских правилах «подписано ложно», что монастырям можно владеть селами, а в богородских правилах греческого письма, которые вывезены в Москву митрополитом Фотием, «сел к монастырям не писано держати». Вслед за этим утверждением следует перевод трех соборных правил и толкований к ним Вальсамона. Текст Пискаревского списка по сравнению с текстами списков ЦГАДА и Толстовским производит впечатление незавершенности: мысли автора еще не получили в нем того законченного выражения, какое они имеют в двух последних списках. Это позволяет считать вид, представленный Пискаревским списком, более ранним¹⁶⁸.

Списки ЦГАДА и Толстовский имеют и внешнее отличие от Пискаревского списка. На нижнем поле листов этих списков имеется скрепа, содержащая следующий текст: «О заповедех божиих достаточно поучение в Еуангелие воскресном. Вкратце августа 1-й и на Семен день летопрвожение о сем же три поученна».

Третья группа списков «Собрания некоего старца» включает в свой состав три списка: Кормчей суздальского Спасо-

¹⁶⁸ Список Кормчей Вассиана из собрания Пискарева отличается от списков из собрания Толстого и ЦГАДА отсутствием второй части — книги Фотия, а также статей, принадлежащих Максиму Греку. Очевидно, Кормчая из собрания Пискарева представляет собой первый вариант Кормчей Вассиана, составленный до приезда в Москву Максима Грека. Но являясь первым законченным вариантом Кормчей Вассиана, Кормчая из собрания Пискарева не отражает все же начального этапа работы Вассиана над Кормчей. Этот начальный этап отражен (частично) в Кормчей суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря, представляющей собой соединение Кормчей Вассиана с неизвестной нам Кормчей Евфимия Суздальского (см. выше, стр. 183). В составе Суздальской Кормчей находится «Слово о еретиках», написанное Вассианом около 1515 года, а также третья редакция канонического трактата Вассиана «Собрание некоего старца», составленная уже после смерти Вассиана, но с использованием первоначальной несохранившейся редакции трактата, над которой Вассиан работал около 1515 года (см. выше, стр. 182, и ниже, стр. 203). Наличие в Суздальской Кормчей произведений Вассиана, написанных до составления первого варианта его Кормчей, позволяет высказать предположение, что в Суздальской Кормчей отражен начальный этап работы Вассиана над Кормчей. Список Кормчей из собрания Пискарева представляет собой, как мы уже указывали, первый законченный вариант Кормчей Вассиана, составленный в 1517 году, список из собрания Толстого и ЦГАДА — второй вариант, составленный Вассианом при содействии Максима Грека после 1518 года. Но высказанное нами предположение о взаимоотношении различных вариантов Кормчей Вассиана нуждается в проверке путем специального изучения всех сохранившихся ее списков, что в задачу настоящей книги не входит.

Евфимиевского монастыря (В5636/399) второй четверти XVI века, сборника № 566 Волоколамского собрания второй четверти XVI века, сборника № 573 собрания Ундольского второй половины XVI века.

Списки третьей группы также представляют собою канонический трактат, но они существенно отличаются от списков второй группы. Наиболее ярко особенности списков этой группы проявляются в Суздальском списке, поэтому мы используем его для характеристики группы в целом. Первая и вторая части Суздальского списка¹⁶⁹ по содержанию совпадают с соответствующими частями списков второй группы, но отличаются от них отдельными разночтениями. Третья часть Суздальского списка¹⁷⁰ отличается от третьей части списков предыдущей группы не только отдельными вариантами и разночтениями, но и содержанием. Если в списках второй группы эта часть включала главным образом правила церковных соборов, касающиеся монастырского землевладения, то в Суздальском списке наряду с указанными правилами фигурируют правила, регулирующие жизнь монастыря — о «поставлении» в игумены, о постригающих и постригающихся и т. д., — а также тексты, направленные против идейных противников автора — о муже, который «мневша в себе мудра быти», о «кривосказующих» и «блзнителях» («кто от своего разума учить и глаголеть — сии есть от лукаваго») и т. д.

Суздальский список «Собрания...» отличается, таким образом, от списков из Кормчей Вассиана не только текстуально, но и более широким кругом затронутых вопросов. Это позволяет говорить о том, что Суздальский список представляет иную редакцию канонического трактата, отличную от той, которая сохранилась в списках Кормчей Вассиана. Целью этой редакции является не только каноническое обоснование нестяжательности монастырей, но и регулирование жизни монастыря в целом. На нижних полях листов Суздальского списка имеется та же скрепа, что и в списках Толстовском и ЦГАДА.

Списки Волоколамский и Ундольского представляют ту же редакцию канонического трактата, что и Суздальский список. Только если Суздальский список представляет ее пространственный вид, то списки Волоколамский и Ундольского — краткий. В названных списках отсутствуют сборные прави-

¹⁶⁹ См. наст. изд., стр. 239—242.

¹⁷⁰ См. наст. изд., стр. 242—249.

ла, трактующие вопрос о монастырских селах (в списке Ундольского имеется только начало этих правил) и тексты о «кривосказующих», «блзнителях» и т. д. В остальном по кругу затронутых вопросов, а также текстуально списки Волоколамский и Ундольского повторяют пространственный вид рассматриваемой редакции, представляя собою различные степени ее сокращения. Вторичность списков Волоколамского и Ундольского доказывается тем, что скрепа, расположенная на нижнем поле листов Суздальского списка, отдельными частями вошла в их текст, порою, как это имеет место, например, в Волоколамском списке, разрывая фразы¹⁷¹. Вот яркий пример такого разрыва:¹⁷²

Суздальский список	Волоколамский список
София и с нею 160 жен приага житие удаленне от мирских вещей; апостол же тех острищи повеле и в сукняны ризы черныа одеати их...	София и с нею 160 жен о заповедех божиих ¹⁷³ приаша житие удаленне от мирских вещей; апостол же тех острищи повеле и в сукняны ризы черныа одеати их...

За пределами указанных трех групп списков «Собрания некоего старца» остаются два списка — сборника № 1451 Софийского собрания первой четверти XVI века и сборника № 466 собрания Забелина второй половины XVII века. Поскольку эти списки не имеют значения для определения основных вех истории текста, постольку сейчас говорить о них не будем¹⁷⁴.

Каково же взаимоотношение между собою трех основных групп списков «Собрания некоего старца»?

Ряд наблюдений позволяет высказать предположение о том, что Музейный список передает первоначальную редакцию

¹⁷¹ Происхождение списка Ундольского сложнее, чем Волоколамского. Волоколамский список непосредственно восходит к краткому виду рассматриваемой редакции, так как он близок к Суздальскому списку и по содержанию и по чтению. Список Ундольского также несомненно представляет краткий вид этой редакции: в нем содержатся правила и тексты, в списках других редакций отсутствующие, в его текст вклинилась скрепа (правда, в иных сочетаниях, чем в тексте Волоколамского списка; см. наст. изд., стр. 240—243, прим. 26, 39, 49—50, 67, 73 и 96). Но в то же время список Ундольского какими-то неизвестными путями связан с редакцией, представленной списками Пискаревским, ЦГАДА и Толстовским, ибо его текст в ряде случаев имеет чтения, характерные для названных списков.

¹⁷² Наст. изд., стр. 240 и прим. 26.

¹⁷³ Слова «о заповедех божиих» являются началом скрепы.

¹⁷⁴ Забелинский список, восходящий, по-видимому, к Толстовскому списку, ввиду его позднего происхождения и отсутствия данных, важных для реконструкции основной истории текста, мы рассматривать не будем. О Софийском списке см. ниже, стр. 217 и прим. 222.

произведения. В пользу этого предположения свидетельствуют наблюдения над идейным замыслом произведения. Текст Музейного списка в наибольшей степени соответствует замыслу автора, выраженному в заголовке «Собрание некоего старца на воспоминание своего обещания и о отвержении мира». Произведение представляет собою собрание, то есть подборку фактов и цитат, что было характерно для публицистики той эпохи¹⁷⁵. Назначение его, как об этом свидетельствует заголовок, — напоминать иноку о его обещании и о том, в чем состоит «отвержение мира». В соответствии с заголовком содержание произведения подчинено одной главной цели — воздействовать на иноков с тем, чтобы убедить их соблюдать иноческие обеты, в том числе и обет нестяжания; отсюда и положение о том, что монастыри не должны владеть селами.

Что касается других списков «Собрания...», то содержание их не отвечает в такой мере заглавию, как это имеет место в Музейном списке. В одной группе списков (Пискаревский, ЦГАДА, Толстовский) материал подчинен обоснованию тезиса о недопустимости для монастырей владеть селами, причем в аргументации центральное место занимает рассмотрение правил церковных сборов (последнее в задаче напоминания иноку о его обещании никак не входило); в другой группе (списки Суздальский, Волоколамский, Ундольского) наряду с этим тезисом читаются правила, регулирующие жизнь монастырей: о «поставлении» в игумены, о постригающих и постригающихся и т. д., но обращения непосредственно к инокам, наставлений о том, чтобы они помнили свое обещание, помнили о своем «отвержении мира», в этих списках нет.

О первоначальности редакции, представленной Музейным списком, говорит также и сопоставление списков «Собрания некоего старца» с текстом доклада собора 1503 года. Как уже было отмечено выше, центральная, полемическая, часть «Собрания некоего старца» была написана с целью опровержения одного из аргументов соборного доклада в защиту монастырского землевладения. Это подтверждается не только ее содержанием, но и синтаксическим и стилистическим строем текста, который находится в прямой зависимости от текста соборного доклада¹⁷⁶.

¹⁷⁵ Ср., например, «Трактат в защиту церковных и монастырских имуществ» Иосифа Волоцкого (В. Малинин. Ук. соч., стр. 128—144).

¹⁷⁶ Для сопоставления мы берем списки, полнее всего передающие особенности различных редакций «Собрания некоего старца».

Доклад собора 1503 года

Также и монастыри имели села в прежних letech после великого Антония, преподобный и великий отец наш Геласий чудотворец села имел, и Афанасий Афонский села имел, и Феодор Студийский села имел. И святой Симион новый богослов в своем писании являет, яко от сел и от виноградов монастыри состоятся и лавры. И в Рустей земли чудотворцы Антоний Великий и Феодосий Печерский, и Варлаам Новогорский, и Диодисий Вологодский — все села имели¹⁷⁷.

Музейный список

Аще ли кто възглаголет: Прже сего монастыри со землями жили, — но несть тако. Но прже сего вси святи отци начальници сел у монастырей не держали — ни Антоней, ни Пахомий Великий, ни Ларзон, ни Еуфимий Великий, ни Сава Освященный, ни Феодосий Великий, ни Аполоний Великий, ни Симеон Чудотворец, иже на Дивней горе, ни Афанасий Афонский, ни Феодор Студийский, ни иные прже начальници сел у монастырей не имели...

Также и Росийския земли здешнии начальници и чудотворцы — Антоние и Феодосие Печерский, иже в Киеве, и Сергий Радонежский, и Кирил Белозерский, и Варлаам Навгородский, и Дмитрие и Дионисие Вологодские, и Ефросин Псковский — все ко своим монастырем не имели...¹⁷⁸

Собрание некоего старца

Список ЦГАДА

Аще ли кто възглаголет: Прже сего монастыри з землями жили, — но несть тако. Но прже сего вси отци начальници сел у монастырей не держали — ни Пахомей Великий, ни Ларзон Великий, ни Еуфимей Великий, ни Сава Освященный, ни Феодосей Великий, ни Аполоний Великий, ни Симеон Чудотворец, иже на Дивней горе, ни Афанасей Афонский, ни Феодор Студийский, ни иные прже начальници сел у монастырей не имели...

Также и Росейския земли здешние наши начальници и чудотворци — Антоний и Феодосий Печерский, иже в Киеве чудотворци, и Сергий Радонеский, и Кирил Белозерский, и Варлаам Новогорский, и Денисей Глушицкий, и Дмитрией Пролутский, и Павел Комельский — все к своим монастырем не имели...¹⁷⁹

Суздальский список

Аще ли кто възглаголет: Прже сего монастыри землями жили, — но несть тако. Но прже сего вси отци начальници сел у монастырей не держали — ни Пахомей Великий, ни Ларзон Великий, ни Еуфимей Великий, ни Иоанн Лествичник, ни Сава Освященный, ни Феодосей Великий, ни Аполоний Великий, ни Симеон Чудотворец, иже на Дивней горе, ни Афанасей Афонский, ни Феодор Студийский, ни иные прже начальници сел у монастырей своих не имели...

Также и Росейския земли здешние начальници и чудотворци — Антоний и Феодосей Печерский, иже в Киеве чудотворци, и Кирил Белозерский, и Варлаам Новогорский, и Денисей Глушицкий, и Дмитрией Пролутский, и Павел Комельский — все к своим монастырем не имели...¹⁸⁰

¹⁷⁷ Послания Иосифа Волоцкого, стр. 325.

¹⁷⁸ Наст. изд., стр. 224—225.

¹⁷⁹ Наст. изд., стр. 233.

¹⁸⁰ Наст. изд., стр. 241—242.

Произведенное текстуальное сравнение наглядно показывает, что наиболее близким к тексту доклада является Музейный список: перечень святых Музейного списка ближе всего к перечню святых, имеющемуся в докладе¹⁸¹. Так, в докладе перечень восточных и греческих святых начинается с Антония, в Музейном списке этот перечень также начинается с Антония, в других же списках «Собрания некоего старца» упоминания Антония вообще нет. В числе русских святых в докладе названы Дионисий и Дмитрий Вологодские, в Музейном списке эти святые также упоминаются как Дионисий и Дмитрий Вологодские, в других же списках они фигурируют как «Дионисей Глушитский» и «Дмитрей Прилутский». Близость текста Музейного списка к тексту соборного доклада наводит на мысль о том, что Музейный список в наибольшей степени передает текст архетипа произведения Вассиана.

Эта мысль подкрепляется и сопоставлением текста Музейного списка «Собрания...» со списками других редакций. Текстуальное сопоставление (оно производится ниже) показывает наличие в Музейном списке целого ряда лучших чтений и отсутствие в нем вставок, имеющих в других списках и явно вторичных по своему происхождению¹⁸².

¹⁸¹ Имя Евфросиния Псковского в архетипе произведения отсутствовало. Оно попало в Музейный список при позднейшей переписке произведения в Пскове.

¹⁸² См. ниже, стр. 207. В пользу предположения о первоначальности редакции, представленной Музейным списком, свидетельствуют и следующие наблюдения. Выше отмечалось, что текст Музейного списка включает в свой состав отрывки из «Наказания» Илариона. Сравнение текста этих отрывков с текстом списков «Наказания» Илариона (см. издание «Поучения Илариона» в «Ученых записках Казанского университета», 1865, т. I, стр. 57—79, а также списки, имеющиеся в ГПБ: Соловецкое собр., № 941/831, лл. 302—314 об.; № 963/853, лл. 282 об.—303 об.; Кирилло-Белозерск. собр., № 26/1103, лл. 1—20; F. I. 239, лл. 121—158; F. I. 225, лл. 503—531; F. II. 64, лл. 653—675) показывает, что тот текст «Наказания», которым пользовался автор «Собрания...», представляет собою отклонение от обычного. Аналогичный Музейному вариант «Наказания» Илариона обнаружен нами только в одной рукописи — сборнике № 1468 Софийского собрания, написанном рукой Гурия Тушина. Однако текст «Наказания» списка Тушина и текст отрывков «Наказания», находящихся в Музейном списке «Собрания некоего старца», не могут восходить один к другому: они имеют разночтения, наглядно показывающие, что оба текста восходят к одному общему протографу. Этим протографом мог быть лишь редкий вариант «Наказания» Илариона, имевшийся в первой четверти XVI века в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря, которым пользовались и Гурий Тушин, проживший в монастыре до самой своей смерти (1526 год), и Вассиан находившийся в нем в период своей ссылки до 1509 года.

Отметив наблюдения, позволяющие высказать предположение о первоначальности редакции, представленной Музейным списком, перейдем к выяснению вопроса о взаимоотношении между собой тех редакций «Собрания некоего старца», которые представлены списками второй и третьей группы. Одну из путеводных нитей для выяснения этого вопроса дают наблюдения над скрепой, которая, как мы уже отмечали, имеется в списках ЦГАДА, Толстовском и Суздальском.

Расположение скрепы

Скрепа	Листы		Пометки, имеющиеся только в Суздальском списке (курсивом даны наши замечания)
	списка ЦГАДА ¹⁸³	Суздальского списка	
О заповедех божиих достаточно	317 об. 318 318 об.	509 об. 510 510 об. (верх. поле)	
поучение	319	510 об. (ниж. поле) 511	О отвержении же мира зри в Воскресном евангелии, в 3-ю неделю поста
в Евангелие	319 об.	511 об. 512 512 об.—518 об. 519	в Воскресном Поля чистые. в Евангелие
воскресном	320	519 об.	
вкратце	320 об.	520	
августа 1-й	321	520 об.	
и на Семен день	321 об.	521	
летопроевание	322	521 об. 522 522 об.	Поля чистые. Имеется примечание к тексту, не оставившее места для скрепы.
о сем же	322 об.	523	
тзи поучения	323	523 об. 524—524 об.	Поля чистые.

¹⁸³ В Толстовском списке текст скрепы, так же как и в списке ЦГАДА, расположен по листам подряд, без пропусков и вставок.

Из наблюдений над расположением скрепы можно сделать несколько важных выводов:

1. В списках ЦГАДА и Толстовском скрепа распределена равномерно по всем листам, в Суздальском же списке она расположена с разрывами,— вследствие большего объема текста ряд листов остался без скрепы; встречаются повторения (на лл. 512 и 519 об.); на поле лл. 511 и 522 об. помещен текст, не имеющий отношения к тексту скрепы. Все это позволяет сделать заключение о том, что скрепа была перенесена из редакции, представленной списками ЦГАДА и Толстовским, в редакцию, представленную Суздальским списком.

2. В Суздальском списке скрепа имеется на тех листах, текст которых совпадает с текстом списков ЦГАДА и Толстовским либо по содержанию, имея отдельные разночтения (лл. 317 об.—319 списка ЦГАДА и лл. 509—512 Суздальского списка, содержащие изложение взглядов автора на иноческую жизнь и полемику с соборным докладом), либо полностью и по содержанию и по чтением (лл. 319 об.—323 об. списка ЦГАДА и лл. 519—523 об. Суздальского списка; на этих листах изложены правила соборов и толкований к ним Вальсамона, касающиеся вопроса о церковных имуществах). Отсюда видно, что одним из возможных источников редакции канонического трактата, представленной Суздальским списком, является пространный вид предшествующей редакции, который представлен списками ЦГАДА и Толстовским.

3. В Суздальском списке остались без скрепы лл. 512 об.—518 об., на которых (начиная с л. 513 об.) изложены различные правила, регулирующие иноческую жизнь,— о «поставлении» в игумены, о постригающихся и т. д.,— а также выдержки из священного писания о «кривосказующих», «блзнителях» и т. д. Этот текст в списках ЦГАДА и Толстовском отсутствует. Решить вопрос о его источниках позволяет сопоставление с последним полемическим сочинением Вассиана — «Прением с Иосифом». Начало «Прения...» составляет отрывок, включающий притчу о муже, который «мневша себе мудра быти», и длинный ряд ссылок на священное писание. Этот отрывок мы находим и в Суздальском списке в составе текста, отсутствующего в списках предшествующей редакции. Отрывок по содержанию и форме — текст из священного писания с системой ссылок — несомненно представляет собой кусок канонического трактата. Но ведь наиболее ранняя из сохранившихся редакций канонического трактата — редакция, находящаяся в спис-

ках Кормчей Вассиана,— относится к 1517 году, а «Прение с Иосифом» датируется около 1515 года, то есть временем до составления Кормчей¹⁸⁴. Возникшее недоумение может быть разрешено только одним путем — путем предположения о том, что над Кормчей Вассиан работал несколько лет и редакции канонического трактата, сохранившейся в списках Кормчей Вассиана, предшествовала другая, более ранняя редакция канонического трактата, по отношению к которой редакция Кормчей (списки ЦГАДА, Толстовский и Пискаревский) являлась второй, а редакция, представленная списками Суздальским, Волоколамским и Ундольского,— третьей. Интересующая нас часть текста Суздальского списка в своей основе восходит к первой несохранившейся редакции канонического трактата.

Что же представляла собою первая редакция канонического трактата? Составить представление о ней можно путем сравнения текстов основных списков всех других редакций «Собрания некоего старца» — первоначальной редакции «Собрания...» (Музейный список), второй редакции канонического трактата (списки Пискаревский, ЦГАДА и Толстовский) и третьей редакции канонического трактата (список Суздальский). Первая и вторая части «Собрания некоего старца», посвященные изложению взглядов автора на иноческую жизнь и его полемике с соборным докладом, во всех названных списках по содержанию в основном совпадают. Следовательно, аналогичное содержание должны были иметь первые две части первой редакции канонического трактата, являвшейся промежуточным звеном между первоначальной редакцией «Собрания некоего старца» (Музейный список) и второй редакцией канонического трактата (список Пискаревский — краткий вид этой редакции, Толстовский и ЦГАДА — пространный вид ее). Но в то же время текст первой редакции канонического трактата имел чтения, отличные от текста второй его редакции, которые были заимствованы из текста первоначальной редакции «Собрания некоего старца». Только при этом предположении становится понятным наличие в Суздальском и Музейном списках одинаковых чтений. в третью редакцию канонического трактата, представленную Суздальским списком, они попали из несохранившейся первой редакции канонического трактата, а в

¹⁸⁴ См. выше стр. 154—155.

нее из первоначальной редакции «Собрания...» (Музейный список).

Таким образом, текст первых двух частей Суздальского списка (лл. 509—513) в своей основе (но не полностью) восходит к тексту первой редакции канонического трактата. К первой редакции канонического трактата восходит и та часть текста Суздальского списка (лл. 513об.—518), которая содержит правила, регулирующие монастырскую жизнь, и подборку текстов из священного писания, направленных против идейных противников автора.

Текст первой редакции кончался притчей о муже, который «мневша в себе мудра быти». Последующий текст Суздальского списка, содержащий изложение соборных правил и толкований к ним Вальсамона, заимствован из второй редакции¹⁸⁵.

Отличительной чертой первой редакции канонического трактата являлась пестрота ее содержания, что объясняется, возможно, с одной стороны, неотделанностью произведения, а с другой — первоначальным замыслом автора, согласно которому канонический трактат должен был не только служить обоснованию нестяжательности монастырей, но и представлять собой руководство для жизни иноков.

Из всего сказанного выше следует, что третья редакция канонического трактата возникла в результате соединения первой и второй. Однако это соединение не было механическим.

При составлении третьей редакции канонического трактата текст предыдущих редакций подвергся переработке и в него были сделаны вставки, которые легко выделяются, так как они разрывают органическую ткань текста: «А в Воскресном еуангелии, в толковом, в неделю 30 слово 50» — эта вставка разрывает ссылки на Евангелие «тетр»; «И в Деонисие Ареопагите таинство иночьскаго совръшение от задние доски ближе. Сентепря 24, Феклине мучение; рече же Фекла к Павлу: Да постригуся и вслед тебе хожду, а може аще идеши» — вставка, разрывающая ссылки на Апостол; «И в Лествици слово I от отвержении мира» — также вставка, не связанная с текстом; «И в уставе о нестяжении чюжих трудов глава 73» — фраза, разрывающая тексты священного писания; «Ни Иоанн Лествичник» — добавлено в перечень святых отцов, поскольку составитель третьей редакции пользовался

¹⁸⁵ См. выше, стр. 195—196.

«Лествицей» и т. д.¹⁸⁶ Вставками, включенными в текст канонического трактата при составлении его третьей редакции, являются правила о «поставлении» в игумены и о постригающих и постригающихся, читающиеся в конце л. 513 об. и в начале л. 514 Суздальского списка. Эти правила находятся среди заметок, следующих за оглавлением Кормчей в списках пространного вида второй редакции (ЦГАДА и Толстовском)¹⁸⁷. Отсюда они были заимствованы, вероятно, составителем третьей редакции.

Движение текста «Собрания некоего страца» можно представить в виде схемы, изображенной на рис. 4.

Основные вехи истории текста «Собрания некоего старца» можно проиллюстрировать рядом текстологических примеров:

Первоначальная редакция (Музейный список)	II редакция канонического трактата (список ЦГАДА)	III редакция канонического трактата (Суздальский список)
Собрание некоего старца на воспоминание своего обещания и о отвержении мира, яко же пишеть в житии святого Савы ¹⁸⁸	Събрание некоего старца на въспоминание своего обещания от святого писания. О отвержении мира, яко же пишеть в житии святого Савы ¹⁸⁹ .	Събрание некоего старца на воспоминание своего обещания. О отвержении мира, яко же пишеть в житии святого Савы ¹⁹⁰ .

Заголовок Музейного списка соответствует замыслу произведения, цель которого напоминать инокам «о своем обещании и о отвержении мира»; здесь отсутствуют слова «от святого писания», так как «Собрание...» представляло собою подборку текстов главным образом из святоотеческой литературы. В списке ЦГАДА сохраняется прежний заголовок, но он уже не в полной мере отражает содержание произведения, которое является одной из статей свода церковных законов и имеет своим назначением каноническое обоснование нестяжательности монастырей; закономерно добавление слов «от святого писания», так как «Собрание...» основано теперь в первую очередь на материале священного писания. Суздальский список повторяет заголовок первой редакции канонического трактата, который совпадает, вероятно, с названием архетипа произве-

¹⁸⁶ Наст. изд., стр. 239, 240, 241.

¹⁸⁷ ЦГАДА, ф. 181, № 1597; ГПБ, Ф II. 74.

¹⁸⁸ Наст. изд., стр. 223.

¹⁸⁹ Наст. изд., стр. 231.

¹⁹⁰ Наст. изд., стр. 239.

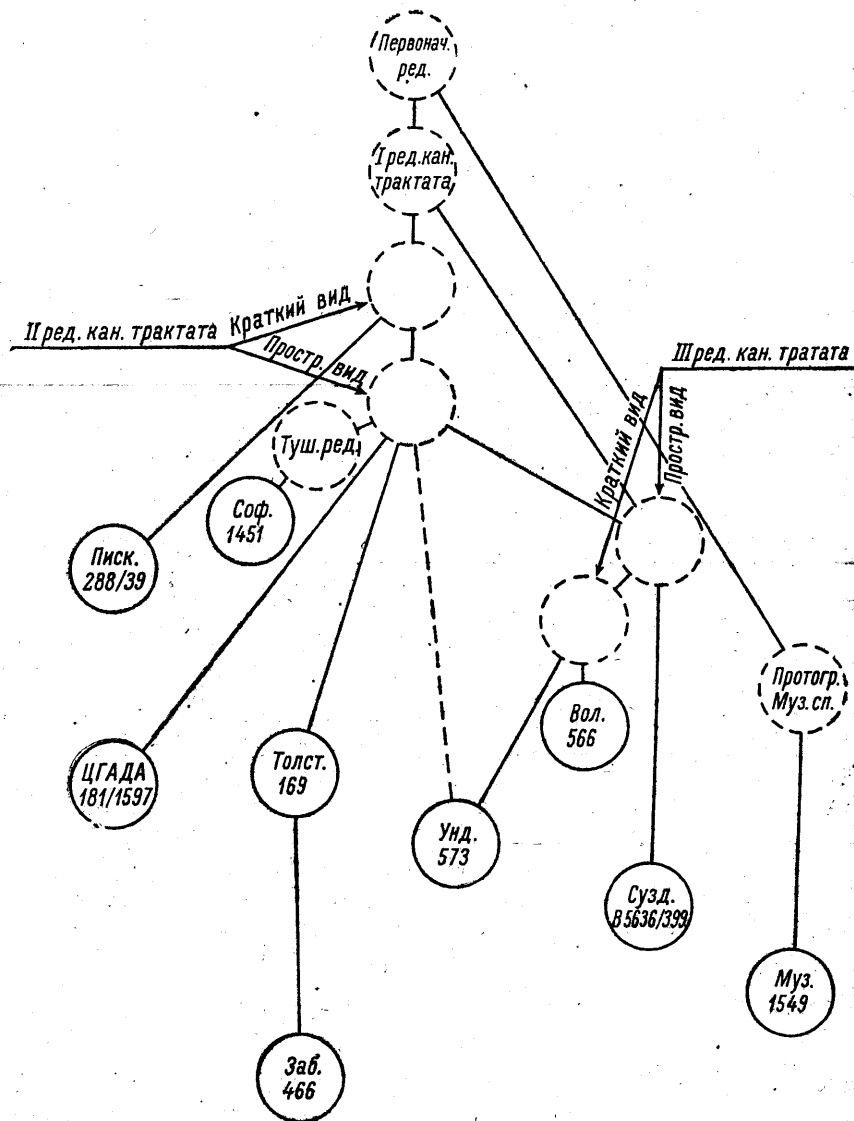

Рис. 4. Схема движения текста «Собрания некоего старца».

дения Вассиана (этот заголовок имеется и в Музейном списке).

Вдавый себе богови и вручив ся честному житию, и печатлев свою душу целованием святого Евангелия пред многими послухи, и прикоснувся десною рукою на поручение честнаго послушания ко своему игумену, должен к своему игумену,— и сицевыми делесы и словесы Великий Сава душа их кормити и напоити не престаше, и крыла им даяше, летати и учааше, выше небеси възходити поучааше¹⁹².

Вдав себе богови и вручив ся честному житию, и печатлев свою душу целованием святого Евангелия пред многими послухы, и прикоснувся десною рукою на поручение честнаго послушания своему игумену,— и сицевыми делесы и словесы Великий Сава душу их кърмляше, и напоити не престаше, и крыла им даяше, летати и учааше, выше небеси възходити поучааше¹⁹².

То же, что в Музейном списке.

...и выше небеси възходити устрааше¹⁹³.

Текст первого абзаца Музейного списка лучше, полнее, в нем яснее выражены образы, введенные писателем. Таким же был текст первого абзаца первой редакции канонического трактата, повторенный в третьей редакции (Суздальский список). Во второй редакции текст сокращен, от чего образность снизилась¹⁹⁴,— это следствие переработки произведения в канонический трактат.

Аще ли же не хранят своего обещания, сим святаа писания муками претят и огню вечному осуждают, и отступники их именууют, и проклятию предають. А се запрещение: Веруйте во Евангелии, вся елика заповедах вам; О отступницех глаголет: Мний наречется. Оле страшно не хранящим закона божия¹⁹⁵.

Аще ли же не хранят своего обещания, сим святаа писания муками претить и огню вечному осужають, и отступники их именууют, и проклятию предають. А се заповедна. В Марке зачало 2: Веруйте в Еуангелии, вся елика заповедах вам; в Марке зачало 71 и паки в Марфее в зачале 39, в Луце 51.

Аще ли же не хранят своего обещания, сим святаа писания муками претит и огню вечному осужають, и отступники их именууют, и проклятию предають. И в уставе о нестяжании чюжих трудов глава 73. А се заповедна. В Марке зачало 2: Веруйте в Еуангелии, и 71; в Марфее зачало 60, 74, 75, 116: Вся елика заповедах вам; в Иоанне

¹⁹¹ Наст. изд., стр. 223.

¹⁹² Наст. изд., стр. 231—232.

¹⁹³ Наст. изд., стр. 239.

¹⁹⁴ Здесь перед нами не порча текста, а именно сокращение, ибо весь текст первого абзаца второй редакции понятен и образы его — «сицевыми делесы и словесы... душу их кърмляше, и напоити не престаше, и крыла им даяше» тоже понятны, только выражены они лаконичнее.

¹⁹⁵ Наст. изд., 224.

45 и паки в Матфее: Мний наречется, в зачале 11. А в Апостоле 52 и 53, и 82, и еще в Луце: Небо и земля мимо идет, а словеса моа не преидуть, в зачале 107. Оле страшно не хранящим закона божиа ¹⁹⁶!

Марке зачало 71 и паки в Матфее в зачале 39, в Марке зачало 41, в Луце зачало 51 о отступниих, в Иоанне зачало 10, 45 и паки от Матфеа: Мний наречется, зачало 11. А в Никоне в 8-м слове и в Апостоле зачало 52 и 53, зачало 69, 80, 81, 82, еще в Луце: Небо и земля мимо идет, а словеса моа не преидуть, в зачале 107. Оле страшно не хранящим закона божиа ¹⁹⁷!

Приведенные отрывки наглядно показывают стилистические особенности различных редакций «Собрания...» и приемы работы над ними. В Музейном списке, который по своей форме представляет поучение, обращенное к инокам, под рубрикой «А се запрещение» (то есть обязательные правила, которые преступать нельзя) помещены цитаты из Евангелия: «Веруйте во Евангелии, вся елика заповедах вам». Вслед затем приведены цитаты о нарушающих эти запрещения «отступниках»: «Мний наречется. Оле страшно не хранящим закона божиа!». Цитаты приведены без точных ссылок на источники (указаний номеров зачал и псалмов). Отметим, что этот способ использования источников был характерен для публицистических произведений Вассиана, написанных им до того, как он приступил к работе над Кормчей ¹⁹⁸. В списке ЦГАДА, который представляет вторую редакцию канонического трактата, все указанные цитаты снабжены точными ссылками на евангельские зачала, что было обусловлено требованиями новой литературной формы — канонического трактата; добавлена была новая цитата со ссылками: «А в Апостоле 52 и 53, и 82, и еще в Луце: Небо и земля мимо идет, а словеса моа не преидуть, в зачале 107» ¹⁹⁹. В Суздальском списке имеется и эта

¹⁹⁶ Наст. изд., стр. 232.

¹⁹⁷ Наст. изд., стр. 240—241.

¹⁹⁸ Ср., например, «Слово ответно» В. Патрикева.

¹⁹⁹ Г. Н. Моисеева в статье «К вопросу о датировке „Собрания некоего старца“» (ТОДРЛ, т. XV, стр. 349—361), высказывая мнение о том, что Музейный список является «испорченным», опирается, в частности, на приведенные нами отрывки Музейного списка и списка ЦГАДА. Доказательство «испорченности» Музейного списка она усматривает: 1) в отсутствии в Музейном списке при цитировании точных ссылок на источники, 2) в отсутствии в нем цитаты из Апостола: «Небо и земля мимо идет, а словеса моа не преидуть» (ук. соч., стр. 356). По поводу второго аргумента Г. Н. Моисеевой заметим, что цитаты, имеющиеся в Музейном списке,

цитата со ссылками и слова «О отступниих», читающиеся в Музейном списке и отсутствующие в списке ЦГАДА. Это подтверждает наше предположение о том, что третья редакция канонического трактата, представленная Суздальским списком, возникла в результате соединения второй редакции канонического трактата (список ЦГАДА) и первой несохранившейся редакции его, которая по ряду чтений была близка к первоначальной редакции «Собрания...» (Музейный список). Цитаты и ссылки, читающиеся только в Суздальском списке, например «И в уставе о нестяжании чюжих трудов глава 73» и другие, были добавлены составителем третьей редакции канонического трактата.

<p>Тако же и Росиския земли здешнии начальницы и чудотворцы... сел ко своим монастырем не имали, но своих учеников учили по Евангелию жити и по иноческому обещанию, ноипаче запрещали им о сем своим писавием — в мирския ни в какие вступатися вещи ²⁰⁰.</p>	<p>Тако же и Росейския земли здешние наши начальницы и чудотворци... сел к своим монастырем не имали, но своих учеников учили по Еуангелию жити и по иноческому обещанию. Понеже села держати епискупом у соборных церкви, нищих ради или убогих, и иное церковное богатство, а не иноком, ни монастырем по своему обещанию. И аще кто целомудрен смысл имеет по бозе, и правила тако же повелевають, наипаче запрещали им о сем своим</p>	<p>Тако же и Росейския земли здешние начальницы и чудотворци... сел к своим монастырем не имали, но своих учеников учили по Еуангелию жити и по иноческому обещанию, ноипаче запрещали им о сем своим писавием — в марския ни в какие вступатися вещи. Понеже села держати епискупом у соборных церкви, нищих ради или убогих, и иное церковное богатство, а не иноком, ни монастырем по своему обещанию. И аще кто целомудрен</p>
---	--	--

даны из Евангелия, цитата же, которую Г. Н. Моисеева считает «пропущенной» в Музейном списке, в списке ЦГАДА заимствована из Апостола, то есть из другого источника; она могла быть добавлена в список канонического трактата при его составлении (как мы и полагаем); во всяком случае утверждать, что эта цитата была пропущена в Музейном списке, нельзя, так как никакого рудимента этой цитаты в Музейном списке не читается. Что касается первого аргумента Г. Н. Моисеевой, то, повторяем, отсутствие точных ссылок на источники (в частности, на номера зачал) является показателем не испорченности текста, а иной литературной формы произведения. Чтобы показать это, приведем пример из «Слова ответно» В. Патрикева: «Довольно бо Павел запрещает всякому сицевому безстыдству, глаголя: Никто же воинствуа сплетается житейскими кулями, даже воинство съчинившему угодит [2-е послание Тимофею, гл. 2, стих 4]. Небесному царю воин быхом волею горня да мудрствуем, идеже царь наш. Гражанство бо, рече, наше на небесех есть» [Послание к Филиппийцам, гл. 3, стих 20]. Ссылки на источники, приведенные нами в скобках, в тексте «Слова ответно» (см. наст. изд., стр. 262) отсутствуют, что характерно, как мы уже отметили, для ранних публицистических произведений Вассиана.

²⁰⁰ Наст. изд., стр. 224—225.

писанием — ни в мирскихъ вещи ни в какия вступатися²⁰¹.

смысл имеет по бозе, и правила тако же повелевають, ноипаче запрещали им о сем своим писанием — ни в мирския вещи никакия вступатися²⁰².

Этот отрывок особенно интересен для иллюстрации движения текста. Текст Музейного списка несомненно первоначальный, логичный, без всяких вставок. Этот текст был повторен в первой редакции канонического трактата (см. первую фразу приводимого отрывка Суздальского списка: «Тако же и Русейския земли... ни в мирския ни в какия вступатися вещи»). Во второй редакции канонического трактата (список ЦГАДА) текст разорван вставкой, которая начинается словами: «Понеже села держати...» и кончается словами: «и правила тако же повелевають». Появление первой части этой вставки — «Понеже села держати епискупом у соборныя церкви, нищих ради или убогих, и иное црковное богатство, а не иноком, ни монастырем по своему обещанию» — связано с той полемикой вокруг вопроса о церковном землевладении, которая велась между Вассианом и Иосифом и которая нашла отражение в последнем полемическом сочинении Вассиана, в «Прении с Иосифом». В этом произведении, утверждая, что «не подобает монастырем сел дръжати», Вассиан указывал, что «у соборныхъ церквей у мирскихъ» разрешается иметь земли с тем, чтобы доходы с них шли «причетником церковным всем комуждо что на потребу, тако же и нищим и убогим»²⁰³. Когда Вассиан в 1517 году закончил работу над второй редакцией канонического трактата, то это положение он внес и в канонический трактат. Появление второй части этой вставки: «И аще кто целомудрен смысл имеет по бозе, и правила такое же повелевають» объясняется следующим образом: о своей работе над Кормчей Вассиан, как об этом сообщается в специальной записи, включенной в Кормчую, докладывал митрополиту Варлааму и всему священному собору, и они «не велели ничего выставливати, глаголя, кто целомудр разум имеет, тот лучшего держится, еже есть по бозе, тако же и мы хотим и благословляемъ»²⁰⁴. Таким образом, слова «аще кто целомудрен смысл имеет по бозе» заимствованы Вассиа-

²⁰¹ Наст. изд., стр. 233.

²⁰² Наст. изд., стр. 242.

²⁰³ См. выше, стр. 211.

²⁰⁴ ЦГАДА, ф. 181, № 1597, л. 3-а.

ном из ответа митрополита. Включая эти слова в свой канонический трактат, Вассиан хотел показать соответствие своих правил разуму целомудренному, а также подчеркнуть, что они были составлены с благословения митрополита. В третьей редакции канонического трактата, которая представляет собою соединение первых двух, в рассматриваемом отрывке был соединен текст первой редакции (первая фраза Суздальского списка) с текстом второй редакции (последующие фразы Суздальского списка), отчего слова «ноипаче запрещали им о сем своим писанием — ни в мирския ни в какия вступатися вещи» оказались повторенными два раза.

И во Апостле, и в святых отец писани многа такоа запрещеня обрящеш не хранящим заповеди бо- жия²⁰⁵.

А во Апостоде и в святых отец писани многаа такоаа запрещеня не хранящим заповеди бо- жия²⁰⁶.

А в Апостоде и в святых отец писани многаа такоааа запрещеня не хранящим заповеди бо- жия²⁰⁷.

За этой фразой и до конца страницы следует текст, различный во всех редакциях. В первоначальной редакции произведения Вассиана (Музейный список) помещены отрывки из сочинений святых отцов и Апостола, в которых речь идет о назначении иноков, о нарушении ими обетов и о карах, ожидающих нарушителей, «не хранящих заповеди бо- жия»; во второй редакции канонического трактата (список ЦГАДА) — нераскрытые ссылки (без цитат) на Никонское послание, «Постные слова» Василия Великого и житие Пахомия, правила соборов, трактующие вопрос о монастырском землевладении, и перевод соборных правил и толкований к ним Вальсамона; в третьей редакции канонического трактата (Суздальский список) — ссылки на Евангелие, Никонское послание, житие Пахомия, соборные правила, тексты о «кривоказующих», «блзнительях» и т. д. В Музейном списке рассматриваемая фраза является как бы заголовком к последующему тексту, содержание которого ей точно соответствует. В редакциях канонического трактата этого соответствия нет.

Рассмотренные нами выше разночтения, рисующие движение текста «Собрания некоего старца», были связаны с сознательной, идейной и стилистической переработкой текста. Наряду с ними в различных списках «Собрания...» встречаются

²⁰⁵ Наст. изд., стр. 225.

²⁰⁶ Наст. изд., стр. 234.

²⁰⁷ Наст. изд., стр. 242.

ся разночтения механического порядка, возникшие при переписке текста. Приведем их.

Музейный список Список ЦГАДА Суздальский список

Василево правило 84: Аще кто не по Евангелию хочет, мы с такими не хотим погубити, но спасаем и, спасет душу свою²⁰⁸.

И в правилах Василиево же правило 84: Аще кто не по Евангелию хочет жити, мы с такими не хотим погубити, но спасаем и, спасет душу свою²⁰⁹.

*То же, что в списке ЦГАДА*²¹⁰.

В Музейном списке пропущено слово «жити»²¹¹, но этот пропуск не искажает общего смысла, который понятен и без пропущенного слова.

Еже во псалмех глаголет: ...Законопреступницы предо очима твоима, възненавидел еси творящая беззаконие и погубиши вся глаголющая лжу²¹².

О еже в псалмех глаголет: ... И в 5-м псалме: Ни пребудут же законопреступници пред очима твоима, възненавидел еси вся творящая беззаконие и погубиши вся глаголющая лжу; мужа крови лъстива гнушается господь²¹³.

О еже в псалмех глаголет: ... В 5-м псалме: Ни пребудут же законопреступници пред очима твоима, възненавидел еси вся творящая беззаконие и погубиши вся глаголющая лжу. И паки: Мужа крови лъстива гнушается господь²¹⁴.

Лучшее чтение, наиболее близкое к тексту пятого псалма, дает список ЦГАДА. Что касается Музейного списка, то в нем пропущены первые слова и последняя фраза цитируемого отрывка пятого псалма.

Но прежде сего вси святии отци начальницы сед у монастырей не держали...²¹⁵

Но прежде сего вси отци начальници сед у монастырей не дръжали...²¹⁶

*То же, что в Музейном списке*²¹⁷.

²⁰⁸ Наст. изд., стр. 232.

²⁰⁹ Наст. изд., стр. 232.

²¹⁰ Наст. изд., стр. 240.

²¹¹ На этот пропуск обратила внимание Г. Н. Моисеева в своей статье «К вопросу о датировке „Собрания некоего старца“» (ТОДРЛ т. XV, стр. 349—361).

²¹² Наст. изд., стр. 224.

²¹³ Наст. изд., стр. 232—233.

²¹⁴ Наст. изд., стр. 241.

²¹⁵ Наст. изд., стр. 224.

²¹⁶ Наст. изд., стр. 233.

²¹⁷ Наст. изд., стр. 241.

«Святии отци» Музейного списка правильнее, чем просто «отцы» списка ЦГАДА, ибо далее в тексте перечислены именно те восточные и греческие святые, за которыми закрепилось наименование «святых отцов». В данном случае пропуск имеется в списке ЦГАДА.

Из приведенных примеров видно, что пропуски слов имеются и в Музейном списке и в списке ЦГАДА. В Музейном списке слов пропущено больше, что объясняется небрежностью переписчика²¹⁸. Никаких оснований для выводов о движении текста «Собрания...» эти разночтения не дают, за исключением того, что составитель третьей редакции (Суздальский список) пользовался второй редакцией (список ЦГАДА) и каким-то списком (как мы полагаем, первой несохранившейся редакции канонического трактата), восходившим к той редакции «Собрания...», которая представлена Музейным списком. Этим объясняется тот факт, что в Суздальском списке присутствуют лучшие чтения и Музейного списка, и списка ЦГАДА.

Переходя к вопросу о датировке различных редакций «Собрания некоего старца», следует отметить, что если одни редакции датируются точно на основе прямых указаний источников, то по отношению к другим это можно сделать лишь приблизительно, исходя из косвенных данных.

Последнее относится в первую очередь к первоначальной редакции «Собрания...», для датировки которой никаких прямых данных не имеется. Поэтому при попытке определить время ее написания приходится руководствоваться теми данными, которые можно извлечь из наблюдений над ее содержанием и художественными особенностями. Мы уже отмечали, что центральная часть «Собрания некоего старца», содержащая подборку примеров из жизни святых — основателей монастырей, не владевших селами, — была написана с целью опровержения доклада собора 1503 года, обосновывавшего исконность монастырского землевладения. Уже это заставляет

²¹⁸ Г. Н. Моисеева в своей статье «К вопросу о датировке „Собрания некоего старца“», возражая против нашего положения о том, что Музейный список восходит к первоначальной редакции «Собрания...», неоднократно говорит о его дефектности. Однако примеры дефектности, которыми она оперирует, заключаются: 1) в отсутствии в Музейном списке точных ссылок на источники и 2) в приведенных выше пропусках слов. По поводу первого аргумента Г. Н. Моисеевой мы говорили выше (см. стр. 210, прим. 199), по поводу второго отметим, что: 1) пропуск нескольких слов не означает еще дефектности списка, 2) дефектный список иногда может быть ближе к архетипу произведения, нежели список правильный, но передающий позднюю редакцию. Дефектность списка, взятая сама по себе, ни о чем еще не говорит.

предположить, что «Собрание...» было написано под впечатлением собора 1503 года и в ближайшие после него годы.

К аналогичному выводу приводят и наблюдения над литературной формой этой редакции. Она представляла собою, как уже отмечалось, поучение, обращенное к инокам. После отказа правительства от плана секуляризации нестяжатели не могли надеяться на поддержку великокняжеской власти. Естественно поэтому, что своей ближайшей задачей они поставили пропаганду своих идей в обществе и, в первую очередь, среди иноков, к которым непосредственно обращается Вассиан в «Собрании...». Отсюда форма поучения, которую Вассиан придает своему произведению, отсюда подборка в нем текстов из святоотеческой литературы, обличающих недостойное поведение иноков и нарушение ими своих обетов²¹⁹. Занятиями и интересами Вассиана периода его ссылки определяется аргументация, использованная им в первоначальной редакции «Собрания...». В первоначальной редакции нестяжательность монастырей Вассиан обосновывал главным образом примерами из жизни святых, которые он мог почерпнуть из своих, соместных с Нилом Сорским, занятий житиями святых²²⁰. Возможно, что положением Вассиана — опального боярина, находящегося в опале и не желая поэтому выступать открыто, Вассиан дает своему произведению название — «Собрание некоего старца на воспоминание своего обещания и о отвержении мира, яко же пишет в житии святого Савы». Это название маскировало личность автора. Вместе с тем оно должно было маскировать публицистичность и заостренность произведения.

Все эти данные позволяют, как нам кажется, приурочить составление первоначальной редакции «Собрания...» ко времени между собором 1503 года и возвращением Вассиана из ссылки в 1509 году. К переработке «Собрания некоего старца» — поучения, обращенного к инокам, — в канонический трактат, предназначавшийся для включения в Кормчую, Вассиан приступил после возвращения из ссылки, ибо на такой шаг, как составление новой Кормчей, противоречащей признававшейся церковью, он мог решиться только в период своей близости к великому князю. Над первой несохранившейся

²¹⁹ См. выше, стр. 193—195.

²²⁰ О своем близком знакомстве с работой Нила Сорского по исправлению житий святых Вассиан свидетельствует в «Прении с Иосифом» (наст. изд., стр. 280). Вполне возможно, что Вассиан был сам участником этой работы.

редакцией канонического трактата Вассиан работал уже в то время, когда им было написано «Прение с Иосифом Волоцким» (около 1515 года). Это доказывается тем, что в «Прении...» был включен отрывок канонического трактата первой редакции²²¹.

Краткий вид второй редакции канонического трактата датируется точно — временем составления Кормчей Вассиана, 1517 годом. Пространный вид второй редакции, содержащий переводные соборные правила и толкования к ним Феодора Вальсамона, переведенные Максимом Греком, мог возникнуть только после приезда Максима Грека в Россию, то есть после 1518 года. Судя по тому, что в начале 20-х годов Гурий Тушин составил свою редакцию «Собрания некоего старца»²²², в основу которой положил пространный вид второй редакции канонического трактата Вассиана, возникновение его следует отнести к концу 10-х — началу 20-х годов XVI века.

Последующие переработки канонического трактата, представленные различными видами его третьей редакции, с творчеством самого Вассиана уже не связаны. Они возникли в середине и второй половине XVI века в связи с борьбой вокруг монастырского землевладения, происходившей в это время в Русском государстве.

Первоначальным видом третьей редакции канонического трактата является ее пространный вид, сохранившийся в Кормчей суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря, которая представляет собою соединение Кормчей Вассиана с неизвестной нам Кормчей суздальского епископа Евфимия (1466—1483)²²³. Список с Кормчей Вассиана мог привести с собою в Суздаль бывший игумен Кирилло-Белозерского монастыря князь Афанасий Палецкий, поставленный в 1551 году на суздальскую епископскую кафедру и занимавший ее до 1554 года²²⁴.

²²¹ См. выше, стр. 187.

²²² Новая редакция «Собрания некоего старца», составленная в начале 20-х годов, дошла в составе сборника № 1451 Софийского собрания. Софийский список «Собрания некоего старца», написанный в форме поучения, обращенного к инокам, представляет собою переработку пространного вида второй редакции канонического трактата. Следом происхождения его из канонического трактата является длинный ряд ссылок на евангельские зачала, сохранившийся в начальной части (на это обстоятельство любезно указала нам Г. Н. Моисеева). Новая редакция «Собрания...» принадлежала, вероятно, Гурию Тушину (о нем см. выше, стр. 189—190), рукой которого написана часть Софийского сборника № 1451.

²²³ См. выше, стр. 183.

²²⁴ П. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877, стр. 655.

Список Кормчей Вассиана включал, вероятно, список его канонического трактата, который представлял собою новую третью редакцию, возникшую, как мы видели, в результате соединения первых двух редакций. По-видимому, третья редакция канонического трактата была создана в стенах Кирилло-Белозерского монастыря в связи с оживлением идей секуляризации в период подготовки Стоглавого собора. Однако составители ее преследовали не только цели идеологического обоснования требований секуляризации церковных земель, но и упорядочения монастырского быта вообще, чем и объясняется соединение вместе первой и второй редакции.

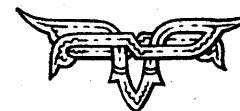
Суздальский список представляет пространный вид третьей редакции канонического трактата. Очевидно, в середине же XVI века возник сокращенный вид этой редакции, представленный, как мы уже указывали, списками сборника № 566 Волоколамского собрания и сборника № 573 собрания Ундольского. На последнем листе Волоколамского сборника, в составе которого находится интересующий нас текст, имеется приписка: «Сии сборник владыки Леонида рязанского и муромского; переделан лета 7084, месяца июня, день 2». Из этой приписки видно, что в 70-х годах сборник принадлежал Леониду, владыке рязанскому, ярому иосифлянину, бывшему до занятия рязанской кафедры игуменом Иосифо-Волоколамского монастыря. Как справедливо отметил Н. С. Тихонравов в своей «Заметке для истории Стоглава», этот сборник возник, вероятно, в середине XVI века перед Стоглавым собором²²⁵. Высказывая это предположение, Н. С. Тихонравов указывает на наличие в составе сборника ряда статей, которые целиком или в извлечениях вошли в Стоглав; таковы статьи о церковных неисправлениях, слово о крестьящихся и некоторые другие. По вероятному предположению Н. С. Тихонрава, рязанский владыка Леонид получил этот сборник от своего предшественника по кафедре, Кассиана, который был лишен епископской кафедры после того, как на соборе 1554 года он хулил «Просветитель» Иосифа Волоцкого. Возможно, что Кассиану, тесно связанному с Кирилло-Белозерским монастырем, принадлежала новая переработка «Собрания некоего старца»²²⁶.

²²⁵ Летописи русской литературы и древности, т. V, М., 1863, стр. 137—144 (отд. «Смесь»).

²²⁶ О связи Кассиана с Кирилло-Белозерским монастырем свидетельствует сделанный им в 1557 году вклад — две рукописи, хранящиеся ныне в Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина (Каталог рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, лл. 113 об.—114).

В списке Ундольского заголовки и начало первого абзаца «Собрания некоего старца» утрачены. К тексту присоединено «Предисловие Василиа Нагова, новаго чудотворца», содержащее обращение чудотворца к неназванному владыке с просьбой благословить его писание²²⁷. Пути возникновения вида «Собрания некоего старца», представленного списком Ундольского, проследить невозможно; что касается самого списка, то он написан после 1588 года, когда было установлено празднование Василию Блаженному — «Нагому»²²⁸. Очевидно, новая переработка «Собрания некоего старца» была связана с новым пробуждением интереса к вопросу о монастырском землевладении в связи с соборами 1580 и 1584 годов, на которых правительство провело ряд мероприятий, ограничивающих вотчинные права монастырей²²⁹.

Текстологическое изучение литературного наследия Вассиана Патрикеева позволяет сделать вывод о принадлежности ему следующих произведений: 1) «Собрания некоего старца», 2) «Ответа кирилловских старцев», 3) «Слова ответна», 4) «Слова о еретиках», 5) «Прения с Иосифом Волоцким». Названными произведениями ограничивается, как нам кажется, круг тех произведений, которые могут быть включены с достаточной степенью убедительности в число сочинений Вассиана Патрикеева. Несомненно также, что литературное наследие Вассиана было гораздо шире и богаче: как показывает его последнее полемическое сочинение «Прение с Иосифом Волоцким», Вассиан в своей публицистической деятельности поднимал ряд вопросов, не нашедших отражения в названных произведениях. Очевидно, им были посвящены специальные сочинения Вассиана. Но они нам неизвестны.

²²⁷ Наст. изд., стр. 239, прим. 1—3.

²²⁸ Е. Голубинский. История канонизации русских святых в русской церкви. М., 1903, стр. 118.

²²⁹ А. Павлов. Ук. соч., стр. 142—156.